К 26.89(253.4)
М63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА"

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Мира не узнаешь, не зная края своего

Материалы 6-х краеведческих чтений
22–25 апреля 2002 года

г. Нижневартовск
2002 г.

С/ор.

ББК 63.3 (253)
М-63

Материалы изданы при поддержке
издательской комиссии
при администрации МО г. Нижневартовска.
Спасибо!

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г. - профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России НГПИ (ответственный редактор).

Семенова Л.Ф. - зав.отделом краеведения Нижневартовской ЦГБ.

Воробьева Т.В. - зам. директора Нижневартовского МУ "БИС"

Шаймарданова Л.А. - зав. отделом обслуживания Нижневартовской ЦДБ.

Ответственный за выпуск: Чернышова В.И.

Технический редактор: Мокшина Н.Ю.

Мира не узнаешь, не зная края своего: Материалы 6-х краеведческих чтений. /Управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ"БИС"; НГПИ. - Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2002. – 141 с.

ББК 63.3(253)

К 26.89(253.3)
М63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА"

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

"Мира не узнаешь, не зная края своего"

Материалы 6-х краеведческих чтений

22-25 апреля 2002 года

Нижневартовское
МУ "БИС"
инв.№ 103562/1-
К О

г. Нижневартовск

2002 г.

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Н.Н. Зинченко

Золотая баба и сибирский поход Ермака

Дружина казаков Ермака проделала путь от Чусовой на Иртыш не за два-три года, а за два-три месяца, утверждается в брошюре Р.Г. Скрынникова "Экспедиция в Сибирь отряда Ермака".

Ученый задает вопрос, могли ли казаки физически преодолеть расстояние от Чусовой до Иртыша за столь малый срок?

Чтобы убедиться в возможности быстрого продвижения «Ермаковых» казаков с Чусовой на Иртыш, студенты Пермского университета провели эксперимент. Они повторили на лодках путь Ермака, на что у них ушло четыре месяца.

На взгляд Р.Г. Скрынникова, этот факт не может опровергнуть приведенный вывод, лишний раз подтверждая, сколь ограничены возможности эксперимента в историческом исследовании.

Оценивая опыт пермяков, надо учесть, что за прошедшие четыреста лет уральские и сибирские реки сильно обмелели и что лодки студентов – не быстроходные струги, а студенты – не казаки.

Ученые подсчитали, что с Чусовой до Иртыша флотилия Ермака прошла на веслах полторы тысячи километров, причем приблизительно 300 километров против течения, а остальное расстояние - вниз по течению сибирских рек. Именно поэтому Ермак мог преодолеть путь до Иртыша за два месяца.

Вспоминая движение от Чусовой до Иртыша, соратники Ермака ни словом не обмолвились о каких бы то ни было длительных остановках, тем более зимовках своего отряда. Ермак

понимал, - поясняет Р.Г. Скрынников, - что только стремительное и внезапное нападение может привести его к победе, и поэтому спешил изо всех сил. Казаки Ермака, возможно, не раз миновали многоверстовую переволоку между Волгой и Доном. Но преодоление горных перевалов было сопряжено с несравненно большими трудностями. С топором в руках казаки сами прокладывали себе путь, расчищая завалы, валили деревья, рубили просеку. У них не было времени и сил разровнять каменистый путь, вследствие чего они не могли волочить суда по земле, используя катки. По словам участников похода, они тащили суда в гору "на себе", иначе говоря, на руках.

Немало сил затратили казаки и на спуск судов по азиатскому склону Уральского хребта. Затем их флотилия поплыла вниз по сибирским рекам, используя течение и попутные ветры. Судовым кормчим пришлось впервые прокладывать путь по незнакомым им местам, что требовало осмотрительности и хороших навигационных навыков. Казачьи струги, приспособленные плавать на морях, шли под парусами, лавируя на многочисленных речных поворотах. Но они не смогли бы на большой скорости пройти по таежным рекам в глубь Сибири. Ведь по свидетельству коренных жителей Севера, реки на Югре издревле надежно охранялись.

Как известно, реки Западно-Сибирской низменности были магистральными дорогами, по которым передвигались не только аборигены. Начиная с древних времен, по речным путям Югры с юга, востока и запада на плотах и лодках сплавлялись вооруженные люди.

Как правило, встречи с иноземцами заканчивались военными столкновениями, в ходе которых гибла большая часть местного населения.

Чтобы избежать кровопролитий, защитить от пришельцев себя, детей, а также свой богатый пушниной и зверьем край, аборигены придумали и установили на реках, вернее, на некоторых неожиданных, с точки зрения неприятелей, их поворотах

специальные так называемые «хитрые капканы», призванные играть роль ловушек для вражеских судов.

По свидетельству очевидцев, древние жители Югры мастерили »речные капканы» из сосновых и кедровых бревен. Эти громоздкие и тяжеловесные конструкции они погружали воду с таким расчетом, чтобы их нельзя было увидеть издали, и нельзя было затормозить судно или плот, когда те приблизятся к этой своеобразной деревянной мине.

Как и рассчитывали аборигены, суда с вооруженными людьми с ходу налетали на «речные капканы». Одни из них получали пробоины, другие не могли сдвинуться с места. Следовать своим курсом неприятельская флотилия могла только после разборки устройства, утопленного в воде.

На реках Югры ждали врагов не только «речные капканы из сосен и кедров», но и своеобразные петли, сплетенные из прочного конского волоса.

В тех местах, где река делала крутой поворот, а течение воды было наиболее стремительным, с одного берега на другой аборигены перебрасывали тонкие веревки из конского волоса и крепко-накрепко привязывали их к деревьям. Предварительно точно высчитав высоту, на которой над уровнем воды должна провиснуть веревка, чтобы плывущие издалека воины неожиданно налетели на нее и получили тяжелые увечья.

Все эти защитные устройства аборигенов сеяли панику среди неприятеля, которой ханты и ненцы незамедлительно пользовались, в упор из луков расстреливая пришельцев.

Как указывает Р.Г. Скрынников, флотилия Ермака прошла по глухим сибирским рекам расстояние в 1200 километров, не встретив большого сопротивления со стороны местных жителей.

Невольно возникает вопрос: почему аборигены, отрицательно относящиеся к любому вторжению чужаков на свои исконные земли, беспрепятственно пропустили в глубь своей территории ермаковцев?

Несметные богатства, таящиеся в глухих сибирских лесах, не давали покоя Ермаку и его казакам, особенно. «воровским«, которые царским указом были поставлены вне закона. Мало-помалу, у казаков сформилась шальная мысль побывать в Сибири и завладеть несметными богатствами тех, кто жил в этом далеком от Дона и Волги краю. Окрепла она и переросла в желание скорее всего в Пермском крае, где, как утверждают историки, ермаковцы приняли решение о походе за «Камаень».

Думаю, в Пермском крае Ермак узнал, что северные иноверцы поклоняются Золотому идолу в женском образе, и попытался выяснить, как выглядит эта загадочная баба.

Видимо, чтобы вернуться обратно с победой, а заодно и с несметными богатствами, Ермак пошел на хитрость. Задолго до похода в Сибирь он выслал в эти края разведчиков, которые должны были сообщить местному населению о том, что к ним, когда вскроются реки, приедет Золотая богиня. Отправляясь в поход, на нос струга, возглавляющего флотилию, Ермак приказал поставить деревянного идола в женском образе.

Предполагаю, что эта хитрость опытного атамана и позволила казачьей дружине Ермака беспрепятственно пройти 1200 километров по глухим сибирским рекам. По утверждению ученых, за время двухмесячного похода первое серьезное сражение с татарами казаки выдержали на берегах Иртыша.

В бою у Чувашева мыса казаки в пешем строю стремительно атаковали конное и пешее воинство Кучума и опрокинули его. Хантыйские князьки, напуганные залпами, первыми покинули поле боя. Их примеру последовали мансийские войны, укрывшиеся после отступления в непроходимых Яскалбинских болотах. Преследуя бегущего врага, казаки ранили главного татарского военачальника Маметкула. Татары с трудом на лодке переправили его через Иртыш. Кучум, наблюдавший за боем с вершины Чувашевой горы, отступил на юг, так и не приняв участие в битве. Казаки в тот же день беспрепятственно вступили в покинутую татарами столицу сибирского царства. Лихой набег

удался. Как и ожидалось, в руки казаков попала богатая добыча. Однако торжествовать победу было преждевременно. На исходе осени дружина Ермака не могла выступить в обратный путь. Началась суровая сибирская зима. Лед сковал реки, служившие единственными путями сообщения. Казакам пришлось вытащить струги на берег. Началось их первая трудная зимовка.

Власть Кучума перестали признавать многие местные мансийские и хантыйские князьки и старейшины. Некоторые из них стали оказывать Ермаку помощь продовольствием. В числе союзников атамана были Алачей- князек крупнейшего ханского княжества в Приобье, хантский князек Бояр, мансийские князьки Ишбердей и Суклем из Яскалбинских мест. Их поддержка имела для казаков неоценимое значение, - находит Р.Г. Скрынников.

Не исключено, что ханты, подвозившие продовольствие дружине Ермака, не единожды в стане казаков видели свою любимую Золотую богиню. Сохранилось свидетельство, (записанное мной со слов жителя национального села Аган Нижневартовского района Михаила Спиридоновича Тылчина), что аганские ханты специально ездили в Тобольск к Ермаку, чтобы посмотреть на Золотую богиню, возможно, и удостовериться в ее подлинности.

Сохранила народная память и впечатление побывавших у Ермака остяков. Неожиданно для себя они обнаружили подлог.

- Золотая бабка у Ермака оказалась деревянной, но блестела так, как блестит золото, - рассказал М.С. Тылчин. - Это была статуя, такая же большая, как человек.

Ханты обратили внимание и на то, Золотая баба Ермака была без одежд, что, по поверьям коренных народов Севера, считается недопустимым. Как уточнили информаторы, свою любимую богиню они одевают в самые дорогие, самые красивые одежды из тканей и меха.

Что чувствовали ханты, глядя на Золотую бабу, трудно предположить. Думаю, что им было нелегко и оттого, что их

чудо-богиня находится в чужих руках, что она раздета, и что ермаковцы не поклоняются ей с должным уважением и соблюдением всех обрядов коренных народов Севера.

Не исключено, что ханты и ненцы, движимые религиозным чувством, задумали выкрасть у казаков Золотую бабу, выжидали удобный момент, чтобы исполнить свое намерение, и спрятать свою богиню в надежном месте.

Но и казаки были «не лыком шиты».Они приметили, что ханты истово любят свою богиню, и выставили надежную охрану. Ханты рискнули осуществить свой дерзкий замысел только во время боя дружины Ермака с татарами.

- Был последний бой в Тобольске, когда два ханта украли богиню у Ермака,- рассказал М.С. Тылчин.- Они положили ее в лодку и отвезли к Березову. Старики рассказывали, что много наших аганских людей ездили туда, молились там Золотой бабе, приносили в жертву очень много оленей.

Как утверждает Р.Г. Скрынников, конец сибирской экспедиции окутан плотной пеленой легенд. Так, в татарских преданиях, основанных на воспоминаниях воинов Кучума, повествуется о храбром воине Ермаке, который «видя дружину свою от нас побиваемую», побежал к стругу и не мог добраться до своих, «понеже бо в дали расстояния». Ермак побежал. Тогда казачьи струги уже исчезли в непроглядной тьме.

Опираясь на воспоминания М.С. Тылчина, можно думать, что внезапное исчезновение золотого идола внесло смятение в ряды дружины Ермака. Вольные казаки были глубоко верующие люди. Они испугались, что остались без покровительства местного столь трепетно почитаемого иноверцами Бога. Не исключено, что заподозрили Ермака в тайном сговоре с аборигенами, и, опасаясь за свои жизни, спешно покинули место сражения.

И.С. Кирдяшова

Изменения в застройке города Тюмени в XVIII – первой половине XIX века.

В XVIII веке Тюмень становится довольно крупным сибирским городом. Её росту и экономическому развитию способствовало расположение ее вдоль Московско-Иркутского тракта, к тому же город стоял на судоходной реке.

Тюмень обрастает посадом, структура и конфигурация которого зависела от направления дороги, проходящей через город, а также от удобства выхода к реке и к пашням.

Сохранилось подробное описание размеров города, сделанное местной администрацией в 1741 году. Из него выясняется, что старый городской острог имел периметр 269 сажен (523 метра). От него до внешней острожной стены было 550 сажен. А стена, перегораживающая мыс между Тюменкой и Турой имела размеры от наугольной башни до Спасской – 106, от Спасской до Знаменской – 166, от Знаменской до наугольной по Туре башни – 223 сажени. От этой башни по Туре до Малого города было 616 сажен. Всего кругом Малого города и посада было 1907 сажен (4062 метра).

В малом городе по-прежнему стояли только несколько правительственных зданий, амбары, а юго-восточный угол занимала каменная Благовещенская церковь.

На посаде с 1724 года существовала ратуша, таможни и 9 кабаков, находились гостиный двор, 6 приходских церквей и другие постройки. В большом остроге стояло 593 двора, за Тюменкой в Ямской слободе – 247, и в слободе за Турой – 142. Всего в Тюмени на 1741 год было 982 двора и проживало почти 4160 человек.

В XVIII в. в Тюмени предпринимаются первые попытки каменного строительства. Причиной их являются бесчисленные губительные пожары, которые опустошали Тюмень с первых лет

ее существования. Самый большой пожар 1695 года охватил почти весь город. Сгорели митрополичий двор, девичий монастырь, приходские церкви - Спасская, Троицкая, Архангельская, 24 лавки, таможенная изба, кружечный дом, богадельня, 80 оброчных лавок и 604 двора.

Этот пожар заставил Сибирский приказ строить хотя бы правительственные сооружения из огнестойких материалов.

Составление проекта нового каменного города было поручено тоболяку С. У. Ремезову, зарекомендовавшему себя выполнением отличных географических чертежей.

В 1700 году в город приехали каменных дел мастера и каменщики, которые дали подписку «прочно построить» Тюменский каменный кремль. Но у Сибирского приказа не хватило сил и средств для одновременного возведения каменных городов в Верхотурье, Тобольске и Тюмени; предпочтение было отдано первым, в Тюмени ограничились сооружением только денежных амбаров с церковью над ними.

Внутри города дома и улицы начинают выстраиваться согласно «образцовой» планировке (по указам 1722-1724гг.). Благодаря этой планировке частично устраняется стихийность застроек в посадах, путаница улиц и проездов, облегчается работа полиции, пожарных. В 1739 году воеводской канцелярией дается инструкция «смотреть, чтобы безопасность была городским жителям в пожарах (от чего Боже сохрани)». Воеводе надлежало следить, чтобы улицы были шириной в 6, не менее 5 сажен, бани бы строились в отдалении от жилья, печи клались, отступя от стен и во дворе, а если какую печь нельзя было построить «за теснотою двора», то разрешалось с мая топить только 2 раза в неделю.

Несмотря на это, в 1766 году жестокий пожар истребил всю центральную часть города, спаслись только стоящие за реками слободы.

В этом же году губернатор Чичерин прислал из Тобольска новый план «погоревшему в городе Тюмени месту с положением на оном вновь прожектированных улиц и переулков».

План Тюмени, как и большинство регулярных планов XVIII века, был составлен весьма схематично, т.е. намечались только границы новых очертаний кварталов, размеры которых специально не регламентировались. Планировочные решения для вновь основанных городских территорий почти не учитывали сложившейся системы улиц, застройки, природной ситуации. Необходима была доработка и «Высочайшая конфирмация» комиссии о строительстве Санкт-Петербурга и Москвы.

В 1767 году преподавателями и учениками Тобольской геодезической школы был выполнен план Тюмени. С этого времени и начинается новая строительная история города. Он получает четкую улично-квартальную планировку. На смену погибшим в огне неправильным кварталам, стихийно сложившимся за предыдущие 180 лет, были «нарезаны» строгие прямоугольники. Уходят в прошлое острожные стены с их высокими рубленными башнями. Создается город новой формации, на более современных для того времени градостроительных принципах.

Академик Лепехин, посетивший Тюмень в 1769 году, отмечал: «строения все деревянные, которые после пожара порядочными заведены улицами, включая ямскую и затурские слободы, которые пахнут стариной».

Заложенная в 60-70-е годы XVIII века сеть улиц центральной части Тюмени сохранилась и до настоящего времени.

В 1980-х годах научными сотрудниками Тюменского краеведческого музея были найдены два сохранившихся дома этого периода. Суровые черные избы, пережившие многочисленные пожары, наглядно демонстрируют, как выглядели городские жилища тюменцев середины XVIII века.

Избушка, стоящая на улице Орджоникидзе, 10, имеет круглую, четырехскатную крышу. Сложена она из толстых крученных сосновых бревен. С северной стороны – одно окно, с юж-

ной – два, с северо-восточной – тоже два (для освещения стола). Потолок - ребристый в накат. Стык толстых плах подшит тесовыми нащельниками. Под перекрытия, чтобы не прогибались, введена балка – матица. Брусья оконных колод не врублены, а сложены, приставлены друг к другу. Изучив детально адресное описание дома, работники музея приходят к выводу, что изба построена в конце XVII – начале XVIII века.

Дом на улице Садовой, 8 сложен из лиственницы. Под тесовым настилом – скрепленное выбранными четвертинками бревна. Весь дом соединен ходами. На чердаке – смотровые щели. Чердак утеплен слоем земли. Верхние окна со двора и улицы прикрыты ставенками на кованых навесах. Рамы зажаты меж стесанных бревен. Над окнами украшение – зубчатый карниз. На крыше – охлупень. Возраст дома – примерно середина XVIII века.

Эти избы похожи на крепости, в них, безусловно, просматриваются сложившиеся устои древней сибирской острожной архитектуры.

Ю.В. Гинатулина

Деятельность М.М. Сперанского в Сибири

Пребывание М.М.Сперанского в Сибири вызывало и по сей день вызывает большой интерес у многих историков.

Начало серьезного изучения взглядов и деятельности Сперанского было положено выходом в свет обширного труда официального историка М.А.Корфа «Жизнь графа Сперанского».[1] В книге сообщалось много фактических данных о деятельности М.М.Сперанском в Сибири,. приводились документы, чему работа Корфа не утратила своего значения и по сей день.

Изучением преобразовательной деятельности реформатора в Сибири занимался С.Н. Южаков автор называет главную задачу реформ М.М.Сперанского с 1819 по 1822 годы – «возвы-

сить сибирские порядки до русско-европейских, т. е. реформируя сибирское управление, дать русскому населению Сибири те же права и гарантии, какими пользовалось население в Европейской России». С.Н. Южаков отмечает, что именно М.М.Сперанский впервые занялся переселением казенных крестьян Европейской России на свободные земли в Сибири.[2]

Огромную работу по изучению сибирской деятельности М.М.Сперанского проделал В.Вагин. Автор в работе «Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год» анализирует ревизию, проводимую реформатором, подвергает анализу многочисленные уставы и положения, разработанные там М.М.Сперанским, наконец, он говорит о значении преобразований Михаила Михайловича в сибирском крае. [3]

В книге В.В.Комарова «Жизнь графа М.М.Сперанского» говорится о разработке реформатором уставов и положений для Сибири.[4]

О деятельности там М.М.Сперанского писал и В.Новаковский в работе «Биографические очерки: М.М.Сперанский». В распоряжении автора находились многочисленные письма и сочинения реформатора, позволившие охарактеризовать работу М.М.Сперанского состоявшую «в проведении ревизии и обнаружении злоупотреблений, а так же в составлении проекта нового устройства сибирского управления».[5]

Н.Мерникова говорит о том, что «М.М.Сперанский разработал новые методы управления губернией. Его стиль отличался доступностью, умением подойти к делу непосредственно, а не через горы канцелярских бумаг».[6] В.А.Томсинов же упрекал реформатора в бюрократизме.[7]

В работе С.А.Чибиряева «Великий русский реформатор» осуществлен историко-правовой анализ сибирских законов, предложенных Сперанским.[8]

Нынешнее состояние Сибири невозможно приписывать исключительно тому, что в Сибири был М.М.Сперанский и дал ей

свои законы. Тем не менее непосредственное, ближайшее влияние Сперанского и его законов на Сибирь было велико и благотворно.

Сам М.М.Сперанский высоко оценивал свою деятельность за Уралом. Он находил, что собранные им сведения и предложенные им меры обеспечивают все средства к дальнейшему развитию Сибири.

Приведем один замечательный отзыв о сибирской деятельности М.М.Сперанского. «Управление Сибирью,- говорит О.М.Дмитриев,- составляет прекрасную страницу в жизни Сперанского. Сибирь находилась тогда в страшном положении. Силой воли и неутомимой деятельностью ему удалось не только восстановить порядок, но и многое совершенно изменить к лучшему. Сверх того, со своей организаторской способностью, он составил подробные проекты о будущем управлении обширного края».[9]

Провозглашение свободы промышленности и торговли, устранение казенной монополии в хлебных закупках рано или поздно должно было произвести влияние на развитие экономической жизни края. Такое же, если не большее влияние на гражданскую и экономическую жизнь Сибири должны были иметь законы о земских повинностях, казенных хлебных запасах, о казаках, инородцах, ссыльных. Замена натуральных повинностей денежным сбором и большая определенность последнего со временем значительно облегчили бы земские повинности населения.

Сибирские законы Сперанского разделяются на две группы. К первой относятся те, которыми определяется гражданское положение разных групп населения. Таковы законы об инородцах, о ссыльных и казаках. Вторую группу составляют законы, определяющие экономическое положение страны: о земских повинностях, сухопутных сообщениях, хлебных магазинах, закон о долговых обязательствах и устав об этапах.

Положение о казаках определяло в точности их гражданское состояние и служебные обязанности. Учреждение об инородцах закрепило за ними обширные гражданские права, владение землями и тем самым в значительной степени устранило продолжительные для населения поземельные споры и беспорядок при взимании налогов. Все это не могло не повлиять на гражданское и экономическое развитие инородческого населения, особенно там, где оно непосредственно соприкасалось с русскими. Наконец, участь ссыльных значительно изменилась к лучшему со времени издания положения 1822 года. Уже одно то, что каждый ссыльный знал, что ожидало его на новом месте и как долго он может пробыть в положении бесправного преступника, какими правами может воспользоваться впоследствии, давало новому закону огромное преимущество над прежними, по которым ссыльный мог на всю жизнь остаться бесправным рабом произвола земской полиции.

Сибирские законы М.М.Сперанского никогда не действовали в полностью, в некоторых частях даже вовсе не были приведены в исполнение. Особые степные законы для суда над инородцами и особое сельское положение для суда над крестьянами даже никогда не были изданы. Вмешательство земской полиции в дела инородцев, тщательно устраненное законодательством Сперанского, постепенно вошло почти в прежнюю силу Из сибирских законов Сперанского долгое время оставались неприкосновенными только устав об инородцах, положение о казенных запасных магазинах, правила о долговых обязательствах и личном найме. Но это нисколько не уменьшает значение деятельности М.М.Сперанского для Сибири. В свое время его законы заметно содействовали гражданскому и экономическое развитию края. Кроме того, «сибирские законы Сперанского были первым для Сибири стройным выражением и указанием порядка управления, основанного на законе, а не на произволе».

Примечания

1. Корф М. Жизнь графа Сперанского. Т 1-2. СПб., 1861.
2. Южаков М.М. Сперанский, его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. СПб., 1992.
3. Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т. 1-2.
4. Комаров В.В. Жизнь графа М.М.Сперанского. СПб., 1861.
5. Новаковский В. Биографические очерки. – М.М.Сперанский. СПб., 1868.
6. Мерникова Н. Пусть потомство отдаст ему справедливость (заметки о М.М.Сперанском). //Управление персоналом. 2000. № 1.
7. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии. М., 1991.
8. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М.Сперанского. М., 1993.
9. Дмитриев О. Сперанский и его государственная деятельность. // Юность. 1996. № 7.

М.С. Бабенко

Н.Л. Скалозубов в Западной Сибири.

Деятельность Николая Лукича Скалозубова - видного сибирского агронома - селекционера нашла отражение в трудах многих агрономов, экономистов, публицистов. К сожалению, она менее исследована в исторической литературе.

Видный агроном А. И. Мальцев в работе о Н. Л. Скалозубове анализирует его агрономическую, селекционную и общественную деятельность, делая вывод об огромном вкладе Николая Лукича в развитие сельского хозяйства Сибирского края. Д. И. Копылов и Ю. П. Прибыльский наиболее плодотворным периодом жизни Н. Л Скалозубова признали тобольский. Н. П. Коньков рассматривал депутатскую деятельность Николая Лукича, а А. Ф. Фортунатов, исследуя его литературное наследие, особенно высоко оценил «Материалы для статистики Красноуфимского уезда», изданные в шести выпусках. Видный историк и экономист А. А. Кауфман первый выпуск этих материалов считал

одним «из лучших в нашей статистике, до сих пор» непревзойденным образцом «статистической критики и самокритики». Современные историки Л.П. Рощевская и В. К. Белобородов уделили внимание дневниковым записям Н. Л. Скалозубова периода его ссылки.

Более двадцати лет Н. Л Скалозубов занимал должность губернского агронома в Тобольской губернии.

В то время сельское хозяйство Сибири еще не обеспечивало потребностей местного населения, и поэтому Николай Лукич в основном стал заниматься агрономической и селекционной работой, направленной на получение и внедрение новых сортов культур, которые обладали бы наибольшим диапазоном приспособления к сложным природным условиям Зауралья.

В связи с этим главное внимание он уделил изучению пшениц; пшеницы он разбирал по формам, производил измерения колосьев, стремился получить точные данные по лабораторному анализу состава местных сортов пшениц. Еще в 1899 г. Н. Л. Скалозубовым была опубликована статья « О сибирских пшеницах», а в 1901 г. им выполнено «Описание 374-х образцов пшениц, урожая 1898 г., собранных в Тобольской губернии». Большое количество таких образцов прошло через его руки, и поэтому не случайно Н.Л. Скалозубов использовал их в селекции как лучший исходный материал, хотя в его коллекции находились образцы со всех концов России, из многих европейских стран, а также из Америки и Канады.

Н. Л. Скалозубов занимался и селекцией кукурузы. В испытаниях на его селекционной станции в Петровском близ Кургана находилось 23 сорта кукурузы, в том числе сорта, которые продолжают возделываться и в наши дни, например, «Спасовская», «Северодакотская», «Молдаванка», «Чинквантино». Сорт "Белоярое пшено" был получен им из деревни Крюково Черемшанской волости Курганского уезда.

Кроме того, Николай Лукич уделил внимание травосеянию и провел селекционную работу с однолетними травами – «мога-

рем» и «чумизмой». Так, он ввел в крестьянский севооборот использование клевера. Н.Л. Скалозубову же принадлежит почин развертывания борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур в Тобольской губернии, особенно с кобылкой (саранчей), а также инициатива улучшения производства сибирского масла, создания сибирского кооперативного маслоделия в виде маслодельных артелей, через которые Николай Лукич выписывал быков ярославской породы, коров-домшарок из Вологодской губернии, а впоследствии завозил быков шортгорнской и швицкой пород, которые и положили начало курганской породе молочного скота.

Николай Лукич участвовал в организации ряда выставок: сельскохозяйственной и молочной в Тобольской губернии, Всероссийской в Москве, Всемирной в Париже и кустарной в Петербурге. Он редактировал «Сельскохозяйственную газету», выходившую в виде приложения к «Тобольским губернским ведомостям», организовал сельскохозяйственный и кустарный отдел при Тобольском музее, участвовал в устройстве с/х съездов в губернии по и организации в ней отделов Императорского Московского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственных обществ.

Николай Лукич активно сотрудничал с Тобольским губернским музеем, который возглавил в 1906 году. Он изменил направление работы этнографического отдела, превратив его в один из лучших в России, пополнил музей новыми коллекциями, открыл склад народных изданий по естествоведению и прикладным знаниям – сельскому хозяйству, медицине, ветеринарии, гигиене, а так же добился дополнительных ассигнований на музей от министерства земледелия.

Как статистик, Н. Л. Скалозубов принимал участие в организации работ по всеобщей переписи населения в 1897 году.

В связи с революционными событиями 1905 г. Николай Лукич входит в состав «Вольного крестьянского съезда», за организацию которого был арестован и после семи недель заточения

в одиночной камере сослан в Березов, где продолжил свою профессиональную деятельность. Только за одно лето, находясь в ссылке, он загербаризировал более трех тысяч растений. Его гербарии находились в Ботаническом саду Академии наук, в Юрьевском и Казанском университетах, в Тобольском музее, а отдельные экземпляры его сборов имелись в Финляндии, Болгарии и других странах.

В 1907 – 1911 гг. Николай Лукич состоял членом II-й и III-й Государственных дум от Тобольской губернии, не переставая и в то время заботиться о развитии сельского хозяйства в Сибирском крае. В думе он был введен в состав бюджетной комиссии и являлся секретарем сельскохозяйственной комиссии. Здесь он особое внимание уделил переселенческому вопросу, отвергая утверждения о негативном отношении сибиряков к агрономическим мигрантам и переселенческому делу в целом. В 1912 г. Николай Лукич отказывается от выставления своей кандидатуры в IV-ю думу, возвращается в Тобольскую губернию и организовывает первую в Сибири селекционную станцию в селе Петровском близ Кургана, где до последнего дня жизни занимается селекцией пшениц и других культур.

19 февраля 1915 г. Николай Лукич скончался от сыпного тифа.

После смерти Н.Л.Скалозубова архив и свыше тысячи образцов селекционных семян по его завещанию были перевезены в Омск и вошли в основной фонд вновь организованной Омской опытной станции имени Н. Л. Скалозубова, затем реорганизованной в Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Уже через несколько лет работы станции Мильтрум 321 и Цезиум 111 были оформлены как сорта, распространившиеся на миллионах гектарах сибирских земель: Целиум 111 оказался лучшим сортом по хлебопекарным качествам, а Мильтрум 321 лучше всех сортов приспособлен к сибирским природным условиям.

"Ежегодник Тобольского музея" за 1916 г. был полностью посвящен памяти Николая Лукича. В том же году музей учредил специальную премию имени Н. Л. Скалозубова за лучшие работы по сельскому хозяйству и ботанике в Сибири.

Безусловно, плодотворная деятельность Н. Л. Скалозубова оказала огромное влияние на развитие сельского хозяйства в Сибирском крае.

Д.М. Малашинская

К истории создания Союза сибирских маслодельных артелей

Ведущей отраслью сельского хозяйства Западной Сибири в начале XX в. стало маслоделие, сыгравшее существенную роль в социально-экономической истории региона. Заметным стимулом для развития маслодельной кооперации в Западной Сибири явилось сооружение в конце X1X столетия Транссибирской магистрали, что, в свою очередь, привело к расширению рынков сбыта масла, активному проникновению за Урал иностранного капитала, ввозу туда усовершенствованного оборудования и успешному росту крестьянского молочного хозяйства.

Истории создания и анализу деятельности Союза сибирских маслодельных артелей посвящены работы и дореволюционных, и современных отечественных ученых. Наиболее обстоятельно эти вопросы рассмотрены Н.В.Чайковским и В.К.Алексеевой[1] в трудах Л.М.Горюшкина, Л.Ф.Склярова, И.А.Асалханова[2] также уделено внимание данной проблематике.

Несмотря на существенные достижения в исследовании рассматриваемой темы, многие выводы отечественных ученых, на наш взгляд, нуждаются в коррективах и дополнениях. В частности, историками недостаточно раскрыт вопрос о правительственной поддержке кооперативной маслодельной промышленности в Сибири.

В последние годы интерес к региональной истории значительно возрос, появились и работы, в которых детально освещаются отдельные стороны социально-экономического развития Западной Сибири. Вопросы маслодельной кооперации рассматриваются в коллективной монографии «Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме»[3]. На проблемах внутреннего функционирования маслодельных артелей и их крупнейшего объединения – Союза сибирских маслодельных артелей - останавливается Д.В.Серов, показывая благотворное влияние маслоделия на все сферы социально-экономической жизни Южного Зауралья.

Столпом производственной кооперации Западной Сибири явился Союз сибирских маслодельных артелей, созданный в конце 1907 г. Начало сибирскому маслоделию положили, как известно, два частных завода, основанные в 1894 г. петербургским купцом А.А.Вальковым в селах Утятском и Галишеве; в 1895 г. В.Ф.Сокульский организует в Ялуторовском уезде Тобольской губернии первую маслодельную артель.

В 1901 г. на первом съезде маслоделов, проходившем в г.Кургане под председательством А.Н.Балакшина, было решено «организовать сибирское маслоделие на артельном начале». Итогом съезда стало создание с одобрения Министерства финансов «Организации содействия кооперативным формам развития маслоделия в Сибири». Поддержка со стороны правительства выражалась в учреждении ежегодного кредита на развитие сибирского маслоделия в размере 7 тысяч рублей. Кроме того, были утверждены правила выдачи ссуд владельцам частных и кооперативных заводов соответствующего профиля. Основными направлениями деятельности «Организации...» было выполнение обстоятельных обследований местных условий производства масла, составление проектов и смет затрат на строительство типовых заводов, оказание помощи в сбыте масла. За время существования «Организации...» в Западной Сибири было образовано более 270 артелей, объединивших 52 тыс. крестьянских хо-

зяйств. Несмотря на плодотворную деятельность, союз маслоделов, по заключению исследователей, не мог удовлетворить потребности развивающегося кооперативного дела в Западной Сибири. Поэтому в конце 1907 г. «Организация...» по распоряжению Главного Управления Земледелия и Землеустройства прекратила свое существование, и тогда же (27 ноября) был принят Устав вновь созданного «Союза сибирских маслодельных артелей». Его непосредственная работа началась со следующего года. Председателем Союза избрали А.Н.Балакшина; первоначально в состав этой организации вошло 12 артелей с общей суммой капитала 21000 руб.

Союз ставил своей целью «сделать крестьян полными хозяевами дела, поднять качество масла и сбывать его за границу, минуя посредников-экспортеров, приобретать из первых рук припасы и принадлежности молочного хозяйства и исполнять всякого рода поручения артелей». Правительство, чрезвычайно заинтересованное в успешном развитии производства сибирского масла, поощряло деятельность Союза и по возможности предоставляло ему кредиты.

Решая упомянутые задачи, Союз достиг немалых результатов. В частности, ему удалось объединить значительное число крестьянских артелей в условиях острой конкурентной борьбы с частнопредпринимательским производством. В 1912 году в состав Союза входило более 500 маслодельных кооперативов с 10 млн. руб. годового оборота.

С ростом числа артельных маслозаводов возрастает количество союзных лавок, специализирующихся на снабжении артельщиков необходимыми товарами, что подрывало деятельность частных торговцев.

Инструкторы молочного хозяйства по поручению Союза занимались усовершенствованием процесса производства сливочного масла, внедряя, в частности, датскую и шведскую технологии. Союз снабжал свои артели новейшим оборудованием: сепараторами, комбинированными маслобойками, жестяной посу-

дой; ручные установки заменялись приводными, увеличивалось число специализированных молочных лабораторий.

Заботясь о повышении качества сливочного масла, Союз настаивал на необходимости улучшения санитарно-гигиенических норм на маслозаводах. В результате деятельности Союза к 1910 г. специально оборудованные маслозаводы составляли 65% от общего числа предприятий, а в 1913 году на Первом сельскохозяйственном съезде в Тобольске по инициативе Союза был утвержден «Проект обязательного постановления для открытия и содержания маслодельных заводов», согласно которому разрешалось сооружать маслодельни в помещениях, состоящих не менее чем из трех комнат общей площадью в 100 кв. аршин, вдали от скотных дворов и строений, отдельно от жилых помещений, предусматривалось обязательное наличие вентиляционной системы, цементных или плиточных полов. «Проект...» устанавливал, что к производству масла могли допускаться только квалифицированные мастера со специальной подготовкой. Вопрос об обеспечении производства квалифицированными кадрами неоднократно рассматривался на различных совещаниях Союза. Последний при поддержке губернских властей организовывал курсы молочного хозяйства. В качестве слушателей принимали крестьян, владевших элементарными навыками грамоты и счета, имеющих опыт работы на маслодельных заводах. К сожалению, наборы слушателей были ограничены, хотя желающих получить специальность было довольно много. Так, в 1910 г. из 299 человек, подавших заявления на курсы в Томской губернии, поступил лишь 131 человек, а квалификацию мастера получили 74 слушателя.

Деятельность Союза способствовала увеличению экспорта качественного сибирского масла. Так, к 1913 г. Союз вывозил 1/6 часть этой продукции, к концу 1915 г. – свыше 50%. Экспортировали масло, как правило, в Данию, Германию, Англию. Росту вывоза масла способствовало установление выгодных тарифов на внутренние железнодорожные перевозки - 1/24 коп. с пу-

да; на перевозку же продукции, идущей на экспорт, дополнительно предоставлялась 10% скидка.

Развитию сибирского маслоделия вредила недостаточная обеспеченность специализированными вагонами. А.Н.Балакшиным неоднократно ставился вопрос о необходимости увеличения их парка, и в результате число вагонов-ледников увеличилось с 1000 в 1906 г. до 1500 в 1915 г.

Маслоделам Союза принадлежит большая роль в проведении культурно-просветительской деятельности среди сибирского крестьянства, а также в оказании им агрономической помощи.

Таким образом, появление кооперативного маслоделия и деятельность Союза сибирских маслодельных артелей сыграли значительную роль в поступательном развитии экономики Сибири, способствуя складыванию капиталистического по своему характеру масляного рынка, углублению и расширению торговых связей Западной Сибири с Европейской Россией и зарубежьем. Недаром Россия, занимавшая в конце XIX в. лишь 11-е место по вывозу масла на международный рынок, к 1912 г. прочно закрепилась на 2-ом месте, уступая лишь Дании.

О высоком качестве вывозимой Союзом продукции наглядно свидетельствует и тот факт, что многие иностранные производители «сдабривали» свой товар сладким сибирским маслом.

Примечания

1. Алексеева В.К. Из истории сибирской маслодельной кооперации. Новосибирск, 1973; Она же. Роль маслоделия в социально-экономическом развитии сибирского города (конец XIX- начало XX вв.)// История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977.

2. Скляров Л.Ф. Переселение крестьян и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири в конце XIX- начале XXвв. Новосибирск, 1975; Горюшкин Л.М. Кооперация в сибирской деревне в годы Первой мировой войны // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII-XX вв.). Новосибирск, (Бахрушинские чтения, 1979); Он же. Крестьянская община и маслодельная кооперация в Сибири (конец XIX- начало XX в.) // Крестьянст-

во Сибири XVIII- начала XX вв. (Классовая борьба. Общественное сознание и культура). Новосибирск, 1975.
3. Емельянов Н.Ф., Пережогина И.Н., Семенова О.Г. Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме. Курган, 1994.

Е.И. Гололобов

Географическая среда и развитие хозяйства Сургутского района в 20-е гг. XX в.

Исходя из особенностей природно-географической среды, основными богатствами района до открытия месторождений углеводородного сырья всегда являлись водные и лесные ресурсы. Именно рационально устроенное лесное хозяйство рассматривалось как источник средств существования местного населения, как основа сохранения пушных, рыбных и водных ресурсов края.

Леса Сургутского района были расположены, по преимуществу, по увалам следующим вдоль рек. Ширина этих увалов колебалась от нескольких метров до 26 километров, увеличиваясь, обычно, от устья реки к ее вершине. Общая площадь лесов района составляла 10911,123 гектара - 52% площади района, и удобная лесная - 3191,909 гектаров, или 15% всей площади района. На севере от реки Оби преобладала сосна, а на юге кедр. На болотах преобладала сосна. На месте многочисленных и обширных гарей преобладала береза, реже кедр, сосна, ель, пихта и осина. Ценные и удобные для эксплуатации леса находились на обоих берегах реки Оби. Эти леса тянулись полосами от 8 до 25 километров от восточной границы до западной с перерывами, образуемыми долинами притоков р. Оби.

Наличие ресурсов определяло хозяйственную направленность региона. Основой товарной продукции Тобольского Севера была пушнина. От былых пушных богатств, с которыми были связаны легенды о разрежении туч не снегом и дождем, а вереницами белок, измеряемых "котлами" и соболей, измеряемых

"сороками" остались лишь воспоминания. Пушные богатства региона стали измеряться не "сороками соболей", а штуками, не "котлами белок", а "беличьими единицами". Несмотря на это Уральская область в 20-е гг. продолжала активно заготавливать пушнину на Тобольском Севере, который давал 50,5% всех заготовок по области.

Достаточно точные, подробные сведения об экономике непосредственно Сургута дает похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926 - 1927 годов. К проведению переписи были привлечены квалифицированные специалисты знакомые с условиями работы на севере, что позволило преодолеть "суеверия, не позволяющие сообщать разные хозяйственные сведения".

Перепись 1926/27 гг. охватила в Сургуте 249 хозяйств и хозяйствующих одиночек. Из всего населения Сургута не попали в перепись около 300 человек: служащие, командированные, временно проживающие в селе учащиеся и ссыльные.

Главными занятиями местного населения были рыболовство, затем заготовка дров, скотоводство, извозный промысел и охота. Население Сургута кроме того получало заметный заработок от сдачи в наем квартир служащим местных учреждений.

Огородничество было развито широко, огороды имелись почти у всех местных жителей. Сбор овощей, однако, не покрывал полностью всех местных потребностей. Кедровый промысел производился в пределах сельсовета в незначительных размерах. На этот промысел местное население выезжало в соседние сельсоветы Локосовский и Тундринский.

В точном количественном выражении экономическая характеристика Сургута выглядела следующими образом: рыболовством занимались 170 хозяйств, охотой - 95 хозяйств, извозом - 68 хозяйств, заготовкой дров на продажу - 61 хозяйство, кедровым промыслом - 32 хозяйства, переменной поденной работой - 44 хозяйства, сельским хозяйством (исключительно) - 16 хозяйств, сдачей в наем квартир - 72 хозяйства, службой в пра-

вительственных, кооперативных, торговых и иных учреждениях - 49 хозяйств. Ремесленный труд был распространен в Сургуте незначительно: слесарей и часовщиков - 4 человека, кузнецов - 3 человека, сапожников - 5 человек и по 1 - 2 человека столяров плотников, печников и прочих - всего 22 человека.

Общее представление о роли рыболовства в экономике Сургута дают цифры годовой добычи рыбы и количество рыболовного инвентаря. В течение 1925-26 хозяйственного года в Сургуте было добыто рыбы $10858^1/_2$ пудов, из которых было продано 6821 пуд.

На "весновку" и "варовой" промысел выезжало больше половины населения Сургута. Добыча в "весновку" и "варовую пору" считалась решающей в хозяйстве рыбака. Летом и осенью, тем более зимой рыболовный промысел имел уже меньшее значение. Летом рыбу ловили главным образом неводом и сетями, зимой большую роль играли всякого рода ловушки - морды, фитили, котлы.

Добывались в основном черные малоценные сорта рыбы - язь, щука и чебак. Ценные сорта белой и красной рыбы (нельма, муксун, осетр и др.) в уловах сургутских рыбаков играли незначительную роль. Почти вся рыба сбывалась торговым организациям в самом Сургуте, незначительная часть отправлялась на продажу в Томск.

Охота играла более скромную роль в экономике Сургута по сравнению с рыболовством. Из 95 хозяйств, занимавшихся охотой, только для 3 она являлся основным занятием. На зверей охотились единицы сургутян. Широко был развита охота на боровую (тетеревов, глухарей) и водоплавающую (утки, гуси) дичь. Особенно популярна была охота на уток "перевесами". За сезон на один перевес добывалось до 300 - 350 уток. Летом 1926 года было добыто 8688 уток.

В конце декабря и в начале января в Сургуте проходила селькупско-хантыйская ярмарка. В 20-е гг. коренное население привозило на ярмарку только пушнину. В дореволюционное

время ими привозилось кроме пушнины значительное количество рыбы и звериных шкур. Количество пушнины, скупаемой в Сургуте в первой половине 20-х гг. достигало 110 - 125 тыс. беличьих единиц.

Н.Г. Еськова

«Большая нефть» Югры 50- начала 80-х гг.

Картина побед и огромных просчетов в освоении топливно-сырьевых источников страны, а также особенности функционирования народно-хозяйственного механизма и методов его регулирования наиболее рельефно просматриваются в таком регионе, как Тюмень, масштабы открытия резервов которой превзошли самые смелые ожидания, произведя настоящую сенсацию в мире.

Осваивать нефтяную целину Тюменского края приехали как романтики, так и настроенные быстро заработать из нефтедобывающих районов страны - Азербайджана, Башкирии, Поволжья, Татарии, Украины. Первыми были бригады Героев Социалистического Труда Р.К. Аллаярова (Башкирия), А.Г. Тимченко из Татарии, Ф. Салманов (Баку). Не было и дня, чтобы областное радио и телевидение не вещали о Самотлоре, "пульс" которого диктовал цену барреля на мировом рынке.

Самотлор зазывал, манил, завораживал. «Околдованные» им люди искали укрытия, убежища под любой крышей, изобретая, строя балки, лишь бы укрыться от непогоды, обогреться и отдохнуть. «Буровые работы велись на честном слове», - признавал начальник организованной в 1957 г. Сургутской нефтеразведки легендарный Ф.К.Салманов. Еще в начале 50-х он побывал в Сибири, будучи студентом Азербайджанского индустриального института на преддипломной практике. Фармана Салманова по праву считали первооткрывателем Сургутского, Усть-Балыкского, Мегионского и Правдинского нефтяных месторож-

дений. При нем строились города Нефтеюганск, Ханты-Мансийск, Нижневартовск и Горноправдинск. "Многим из разведчиков жаль было расставаться с югом, - вспоминал буровой мастер из Мегионской нефтеразведочной экспедиции С.А.Мальгин, - но нефть и газ были на Севере, туда и устремили внимание и усилия".

Успешные методы экономического стимулирования предприятий позволяли повышать производительность труда, снижая затраты, приходившиеся на 1 т. нефти, себестоимость которой составляла 23 руб. Именно тогда форсированными темпами велось создание материально-технической базы строительной индустрии. Были сооружены крупнейшие предприятия, такие, как Сургутский завод железобетонных изделий, Надымский комбинат ячеистого бетона и завод крупнопанельного домостроения.

Срочным порядком строились комплексно-сборные пункты нефти и газа (КСП), компрессорные станции. В тесном сотрудничестве с учеными СО АН СССР, специалистами «Гипротюменнефтегаза» была разработана обширная программа автоматизации отрасли. К началу X-й пятилетки 12 месторождений были комплексно автоматизированы. В конце 1971- начале 1972гг. на дожимной насосной станции ДНС-1 смонтировали систему промысловой автоматики и телемеханики "ПАТ - нефтяник", а затем ввели в строй линии электропередачи - (в 1970 г. введена в действие ЛЭП от Сургута до Нижневартовска) .

На "дрожжах нефтяного бума" поднимались города. За все годы освоения нефтяных и газовых месторождений в Тюменском регионе появилось 14 городов, крупнейшими из которых стали Нижневартовск и Сургут. Такого размаха градостроительства не знало ни одного государство в мире!

«То, что в старых нефтяных районах: Азербайджане, Башкирии, Татарии – достигалось за десятки лет, нам приходится делать за три-четыре года», - многократно подчеркивал Роман Иванович Кузоваткин, начальник управления «Мегионнефть».

Зеленым мальчишкой пришел он на промысел Самотлора с дипломом Сызранского техникума. За два десятка лет прошел все ступени трудовой деятельности: от рабочего до заведующего промыслом. Под его руководством поднялся из неблагоустроенного, холодного поселка город Нижневартовск. "Квартирные дрязги, нескончаемый поток командированных, очереди на детские сады, строительство школ, больниц, магазинов, столовых, складских помещений, - вспоминал главный свидетель освоения Самотлора В.Д.Салмин, - все это обрушилось на выносливые плечи Кузоваткина".

Десять лет Роман Иванович посвятил Нижневартовску. Жители города и района, отечественные и зарубежные гости, с любовью называли Кузоваткина «Самотлор Иванович», или проще – «Самотлорыч». Развитие города, проблемы горожан всегда были его первостепенной заботой.

Стремительные темпы получения сырья были "экономически и политически обоснованы". В отчетном докладе XXVI съезду КПСС Л.И. Брежнев особо выделил "в качестве задачи первостепенной экономической и политической важности ... быстрое увеличение добычи сибирской нефти и газа. Месторождения западносибирского региона уникальны. Наиболее крупное из них - Уренгойское месторождение газа и Самотлорское нефти - отличаются такими гигантскими запасами, что на протяжении многих лет могут обеспечивать как внутренние потребности страны, так и экспорт, в том числе в капиталистические страны. Добычу газа и нефти в Западной Сибири, их транспортировку в европейскую часть страны предстоит сделать важнейшими звеньями энергетической программы XI, да и XII пятилеток".

Газета «Правда» 2 февраля 1975 г. писала: «Нефть Самотлора идет сегодня в Баку и Грозный, на заводы Башкирии и Татарии – в республики, которые два последних десятилетия являлись основными в стране базами добычи нефти. Каждая четвертая тонна нефти начинает свой путь с берегов Оби. 15 лет потребовалось Татарии, чтобы довести годовой уровень добычи

нефти до ста млн. тонн. Сибиряки превысили стомиллионный рубеж всего за четыре года!»

Для форсированной добычи нефти и газа и подачи в центр страны шло ускоренное строительство нефте- и газопроводов большой протяженности. В связи с этим было принято решение о строительстве и вводе в действие 5 крупнейших магистральных газопроводов Западная Сибирь - Центр, экспортного газопровода Уренгой - Ужгород, нефтепроводов диаметром 1220-1420 мм Самотлор-Альметьевск, Самотлор-Куйбышев. На Ноябрьском (1981 г.) Пленуме ЦК КПСС эти газотранспортные магистрали были названы центральным стройками XI пятилетки .

Ударную эстафету принимали подрядные организации строившихся магистралей, комсомольско-молодежные организации. Социалистические соревнования становились «особым инструментом» и в подхлестывании производительности труда, высоких технико-экономических показателей. Коллективы буровых бригад вахт соревновались за достижение максимальной проходки в месяц, за смену, за достижение рекордной коммерческой скорости, бригады освоения - за максимальную сдачу скважины. Коллективы управлений и бригады включились в соревнование за быстрейшее достижение суточной добычи ни много ни мало, а 1 млн. т тюменской нефти в сутки(!) (для сравнения: в 2000 г. Черногорское месторождение сдавало в сутки 5000 т.). Приказом - постановлением от 19 мая 1981 г. № 209 администрация Нижневартовского района и буровой комитет объявили социалистическое соревнование среди коллективов бригад за право несения Почетной вахты за ускорение добычи 1 млн. т. нефти и 1 млрд. куб. м. газа в сутки .

Детально разрабатывались условия социалистических соревнований, подводились ежеквартальные итоги, победителям вручалось переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, имена отличившихся заносились на Почетную доску, «подключался» механизм материального стимулирования .

Ударно трудились бригады бурения под руководством таких асов, как Г.М.Левин, Г.К.Петров, В.В.Китаев, В.Глебов. Владимир Салмин вспоминал про молодого мастера В.В.Китаева: «Он тщательно изучал новинки и приучал ребят знать предельные возможности машин и механизмов. Бригаде неоднократно поручали испытание нового оборудования, которые она успешно осваивала, ежегодно наращивая темпы проходки скважин. За достигнутые успехи в 1981 г. на груди молодого бурового мастера рядом с комсомольской наградой – почетным знаком ВЛКСМ – сиял орден Трудового Красного Знамени».

Темпы разбуривания только одного Самотлорского месторождения (где сосредоточено 60 % всей отечественной нефти) практически в 1,5 раза превышали плановые задания, предусмотренные пятилетними планами, что обеспечивало более высокие темпы добычи и проходки скважин. Так, в конце 60-х - начале 80-х г.г. СССР получал от экспорта только Самотлорской нефти 200 млрд. долларов при стоимости тонны экспортной нефти 250 долларов.

«Нефтедоллары» оказали явно негативное влияние на промышленность Советского Союза, фактически превращавшегося по своей экспортной структуре в развивающуюся страну. Имея весьма крупный источник постоянных валютных поступлений, правительство не считало нужным изыскивать внутренние ресурсы решения проблем в промышленности и аграрном секторе, а попросту «выдаивало нефтяную корову». Так, если в 1969/1970 гг. вывоз нефти в общем экспорте составлял 11,8 и 11,5%, то в 1971 г. – 13,3%, в 1975 г. – 24,6%, в 1979 г. – 34,2%, в 1981 г. уже 37,8%.

Поскольку нефтяное топливо в начале 80-х годов уже превышало 50% торгового баланса, то СССР таким образом, стал слаборазвитой в промышленном отношении страной. Кроме того, количество полученной в результате экспорта нефти твердой валюты было значительно ниже фактической стоимости всей экспортировавшейся нашей страной нефти, т.к. до половины

нефтяного экспорта было ориентировано на страны – сателлиты Советского Союза.

Таким образом, богатство нашей страны в нефтяной области сыграло с ней злую шутку. Массовый экспорт нефти фактически работал против ее национальных интересов (вспомним в связи с этим, что одна из богатейших по своим нефтяным ресурсам страна – Кувейт - проводила политику значительно более экономного расходования своего «черного золота», сознательно сохраняя эти запасы для будущих поколений).

В.Н. Зубов

Советская историография присоединения Поволжья и Сибири к России
(опыт сравнительного анализа).

Середина XVI века – время деятельности «Избранной рады», то есть неофициального круга сподвижников Ивана Грозного, – постоянно привлекает к себе внимание историков. Этот внимание распространяется и на восточное направление внешней политики России того времени.

В историографии, однако, нет ни одной монографии, посвященной только русско-сибирским отношениям 1550-х гг. Нередко историки обращались и к выявлению общих черт восточной политики России того времени (Одно из немногих исключений - работа А.Н. Усманова). Сначала рассмотрим историографию русско-сибирских отношений, а потом – отражение в исторической литературе присоединение Поволжья к России.

А.А. Преображенский в монографии «Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVII вв.» (1972 г.) писал, что борьба Едигера с Кучумом « не нарушила вассальных отношений Сибири к Русскому государству», а прекращение поступления дани объяснил тем. что Кучуму пришлось много лет «воевать против непокорных феодалов, подавлять выступления Сибирских наро-

дов». В «основном мирными» называет исследователь русско-сибирские отношения с 1559 до 1570 гг.

В. И. Сергеев вслед за А.Б. Лакиером обращает внимание на тот факт, что завоевание Сибири Ермаком не привело к изменению царского титула, связывая это с подчинением Сибирского ханства России именно в 1555 г.

А.Л. Хорошкевич, исследуя «задачи русской внешней политики и реформы Ивана Грозного», едва ли не впервые в историографии поставила под сомнение неотложность курса на аннексию Сибирского ханства в 1555г..

Авторы «Очерков истории Коды» (1995г.) считают, что именно Едигер обратился с просьбой о подданстве к России. Они же обратили внимание на «хорошо отлаженный механизм сбора дани с Югорских земель», но с оговоркой о нерегулярном поступлении дани. Основание для такого вывода исследователи нашли в грамоте Ивана IV от 1557 г. к заказымскому князю Певгею. Они же прямо связали недостаток сил государства для обороны северо-восточных границ и жалованную грамоту Строгановым от 1558г., назвав новую политику «Избранной Рады» (кстати, подобно С.Ф. Платонову) «ставкой на частную инициативу».

В целом историография русско-сибирских отношений середины века отличается лапидарностью и отсутствием единой концепции. Иная картина предстаёт при рассмотрении историографии вхождения Поволжья в состав России.

А.Н. Григорьев в статье «Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии (со второй половины XVI в. до февраля 1917 г.)» (1936 г.) рассмотрел процесс христианизации народов Казанского ханства в ракурсе колониальной политики России. Историк указал на то, что Казанский край не был покорен сразу. А.Н. Григорьев отмечает, что христианизация народов Поволжья началась лишь после осознания московским правительством неэффективности других мер, таких, как предоставление приви-

легий промосковской партии, строительство крепостей и раздача оставленных татарами земель русским дворянам. Христианизация рассматривается ученым как средство идеологического подчинения покоренных народов. Он указывает и на инструменты этой политики: льготы новокрещенам (в уплате ясака, амнистия, предоставление лучших угодий) и основание сети монастырей (1552 –1556 гг.). Исследователь подчеркивает, что крещение проводилось и насильственными методами. В целом А.Н. Григорьев считает политику христианизации неэффективной, так как большинство новокрещенов «продолжало оставаться в мусульманстве и язычестве».

А.Н. Усманов в работе «Присоединение Башкирии к русскому государству» (1960 г.) исходит из того, что башкиры были разделены между Казанью, Астраханью, Сибирским ханством и Ногайской Ордой. Поэтому автор рассматривает вхождение в состав России и этих территорий, сравнивая политику России в отношении этих государств. А.Н. Усманов подчеркивает, что башкиры, жившие по рекам Исеть, Миасс, Уя, являлись подданными сибирского хана. Исследователь обращает внимание на то, что в русских летописях за 1552-1557 гг. башкиры не упоминаются как противники России, на основании чего и делается вывод о том, что московское правительство не прибегло к «усмирению» башкир. На взгляд А.Н. Усманова, агрессивный курс был невыгоден России, установившей тесные отношения с Ногайской Ордой и Сибирским ханством. Историк приходит к выводу о том, что при Иване Грозном Башкирия ещё не была присоединена к России. На основании шежере ученый полагает, что «просясь» в состав России, башкиры поставили Москве условие: сохранение местного вотчинного землевладения. Рассматривая русско-ногайские отношения, исследователь пришел к выводу о том, что Измаил вынужден был поддержать Москву, но стремился проводить максимально независимую от неё политику. Историк отмечает, что западные, южные башкиры и башкиры племени Мин приняли подданство России в 1554 г., юго-

восточные- в 1555 г, а башкиры Астрахани – в 1556 г. Завершение процесса присоединения Башкирии к России А.Н. Усманов относит к весне 1557 г. А.Н. Усманов указывает на то, что и после присоединения к России долгое время сохранялась местная система управления, но уже подчиненная Москве. Рассматривая положение зауральских башкир, историк отметил более «тяжелый» характер дани у них, чем у башкир, находящихся в подданстве Русского государства. Автор отмечает длительность вхождения зауральских башкир в состав России, приписывая при этом большую роль хану Едигеру.

В книге «425 лет добровольного вхождения Удмуртии в состав России» (1983 г.) говорится о помощи удмуртов России в покорении Казанского ханства. Авторы указывают на борьбу в московском правительстве двух точек зрения относительно политики в крае после покорения Казани: активного усмирения, христианизации удмуртов и ставки на мирное присоединение. С точки зрения авторов, победило второе направление. Историки отмечают важность при осуществлении данного курса стратегии практики выдачи Иваном Грозным жалованных грамот народам Поволжья. Указывается на подчинение удмуртов казанским воеводам и сохранение старых норм повинностей. Участие удмуртов в антимосковских восстаниях объясняется давлением со стороны казанской элиты и злоупотреблениями московских сборщиков податей. Авторы юбилейного сборника выделяют три этапа присоединения Удмуртии к России

(Присоединение Северных удмуртов в составе Вятского края; со времени взятия Казани; «втягивание» южных удмуртов в состав Русского государства в 1557-1558 гг.).

Отмечая, что поэтапность присоединения к России характерна и для других народностей Поволжья.

Говоря о вхождении Чувашии в состав России, В.Д. Димитриев в книге «Чувашия в эпоху феодализма» (1986 г.) подчеркивает добровольный характер этого акта не только со стороны чувашей, но и других народов Поволжья, вступая тем самым в

дискуссию с С. Х. Алишевым. Историк отметил, что с 1546 по 1551 гг. Чувашия фактически была самостоятельна, но не препятствовала продвижению русских отрядов к Казани. Подчинение чувашей Москве произошло после строительства Свияжска в 1551 г. Историк отметил участие чувашей в покорении русскими Казани и Ливонской войне. Как и И.П. Ермолаев, историк подробно анализирует управление Россией Казанским краем, отмечает, что система сбора там дани была заимствована у Золотой орды, подчеркивает прогрессивный характер вхождения поволжских народов в состав России.

С.Х. Алишев находит, что Мордовия и Горная сторона вошли в состав России до падения Казани, мирным путем. Историк упрекает В.Д. Димитриева в некорректном определении этно-политической принадлежности некоторых деятелей Казанского ханства. По мнению С.Х. Алишева, жалованная грамота Ивана Грозного послам Горной стороны распространялась лишь на послов. Говоря о антимосковских выступлениях знати Поволжья во второй половине XVI в., историк подчеркивает, что они были спровоцирована действиями русских властей по отношению к вотчинам местных землевладельцев.

Как видим, историография присоединения народов Поволжья к России более богата. Правда, истоки всех разысканий лежат в основе своей в работах С.В. Бахрушина и С.О. Шмидта. В отечественной историографии практически не существует «привязки» сибирской политики России не только к внешнеполитическому курсу «Избранной Рады», но и почти не учитываются связи Сибири с Поволжьем при рассмотрении как политики Сибирского ханства, так и политики поволжских ханств и Ногайской орды. Существующие точки зрения противоречивы, допускают множественные вариации развития событий. Один из главных вопросов, ставящихся историками, –это проблема добровольности вхождения в состав России. В зависимости от того, как каждый автор решает этот вопрос, он и предлагает освещение описываемых событий. Решение этого и других вопросов,

думается, возможно лишь на основе более полного привлечения источников по русско-ногайским, русско-шведским и русско-турецким отношениям, а также при увязывании шагов московского правительства со стратегией и тактикой восточной политики «Избранной Рады» вообще, и не только при исследовании русско-казанских, русско-мордовских, русско-чувашских и русско-башкирских отношений, но и русско-сибирских.

М.Д. Архипова

Первый Тобольский архиепископ Киприан в исторической литературе XIX в.

В 1620г. Московское правительство приняло решение об учреждении особой епархии на «Сибирской украйне». Первым архиепископом Тобольским сделался Киприан Старорусенков (или Старорушанин), прежде являвшийся настоятелем новгородского Спасо-Хутынского монастыря. За несколько лет (1621-24гг.), проведенных на Тобольской кафедре, Киприану удалось заложить основы хозяйства местного Софийского дома, выстроить многочисленные церкви и монастыри, что благотворно сказалось на судьбах православия в Зауралье. Возможно, что на основе Синодика «ермаковым казакам», составленного по распоряжению Киприана, тогда же зарождается сибирское летописание.

Разнообразная деятельность первого тобольского владыки неоднократно привлекала внимание историков XIXв. Наиболее крупные работы на эту тему оставили тогда видные сибиреведы Н.А.Абрамов и П.Н.Буцинский.

Н.А.Абрамов посвятил биографии Киприана, преимущественно его жизни в Сибири, три небольшие статьи, в которых систематизированы документальные и летописные материалы. Н.А.Абрамов подчеркивает особую роль «преосвященного» в утверждении христианства на территории новой епархии. Ис-

следователь указывает на основание по предписанию Киприана новых обителей в сибирских уездах. По словам Н.А.Абрамова, до прибытия Киприана в Тобольск, христианская нравственность на восточной окраине Московского государства находилась «в самом жалком положении». Как констатирует ученый, «деятельный архиепископ немедленно употребил все силы к прекращению пороков и направлению паствы к благонравной христианской жизни», в чем сумел преуспеть с помощью патриарха Филарета, а отнюдь не местной администрации, возглавляемой воеводой М.М.Годуновым. Н.А.Абрамов отмечает, что Киприан «обратил ко Христу немало язычников и магометан» посредством устройства молитвенных домов, церквей и монастырей, «особенно в тех местах, где более находилось инородческих племен».

Н.А.Абрамов обратил внимание на стремление Киприана завести и расширить земледелие архиерейского дома, что «положило основание архиерейским доходам». Наряду с хлопотами о благосостоянии церкви, - считал ученый, - Киприан, расспросив оставшихся в живых сподвижников Ермака, составил первую сибирскую летопись (судя по сообщениям Саввы Есипова), а также установил ежегодное поминовение в неделю православия Ермака и его соратников, погибших в ходе покорения Сибири (на основе Синодика соборной Софийской церкви). С точки зрения Н.А.Абрамова, деятельность Киприана в Сибири должным образом была оценена московскими властями, и впоследствии он возглавлял митрополичьи кафедры на Крутицах и в Новгороде Великом.

До настоящего времени наиболее обстоятельные работы о первом сибирском владыке принадлежат перу известного харьковского историка рубежа XIX – XXвв. П.Н.Буцинского. В работах о заселении Сибири «первыми ее насельниками», об открытии Тобольской епархии и крещении сибирских инородцев при Петре Великом ученый подробно воссоздал многообразную деятельность первого наместника Тобольской владычной ка-

федры. Автор обнаружил в Московском архиве Министерства юстиции обильный документальный материал, который позволил ему гораздо обстоятельнее, чем удалось Н.А.Абрамову, проследить процесс становления земельной собственности архиерейского дома и действия владыки, направленные на искоренение моральных пороков своей паствы и насаждение христианства в зауральских уездах. Подобно Н.А.Абрамову П.Н.Буцинский полагает, что до появления Киприана в Тобольске христианство не успело укорениться на востоке России и только благодаря неустанной деятельности этого владыки началось приобщение к основам православия местного инородческого населения и искоренение многочисленных пороков среди русских жителей Сибири, преимущественно мелких служилых людей и крестьян. П.Н.Буцинский выразительно описывает трудности, с которыми столкнулся новый владыка, он указывает на «бесчинства» даже окружения Киприана, на нежелание священников и монахов переселяться в Сибирь, на сопротивление распоряжениям архиепископа представителей воеводской администрации, служилых людей по отечеству и по прибору. П.Н.Буцинский подробно рассказывает об основании по приказам Киприана новых обителей, строительстве церквей в Тобольске и других сибирских городах, об упорядочении благодаря архиепископу монастырской жизни. По архивному материалу (значительная часть его была опубликована сравнительно недавно Н.Н. Покровским и Е.К.Ромодановской в сборнике «Тобольский архиерейский дом в XVII веке) П.Н.Буцинский реконструировал ход складывания землевладения Софийского дома до отъезда Киприана в Москву. Исследователь определил источники расширения земельных владений сибирской кафедры, которые доставляли ей независимость от светских властей. П.Н.Буцинский гораздо подробнее своего предшественника рассмотрел взаимоотношения Киприана и тобольских воевод, заметив, что в сферу компетенции архиепископа по воле царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета входили многие сугубо

светские дела и даже контроль над воеводами, головами и дьяками. По заключению П.Н.Буцинского, именно при Киприане и вследствие его неусыпного старания были заложены основы жизнедеятельности Тобольской архиепископии. Менее подробно в работах П.Н.Буцинского рассмотрена деятельность Киприана, связанная с благоустройством храмов и обителей, он почти не затронул проблему причастности Киприана к возникновению сибирского летописания, ограничившись лаконичными сведениями, которые приводил и Н.А.Абрамов.

Исследования Н.А.Абрамова и П.Н.Буцинского, особенно последнего, несмотря на отдельные пробелы, создали достаточно широкую основу для последующих изысканий по ранней истории православной церкви в Сибири.

А.А. Шевцов

А.Н. Радищев как историк Сибири в оценке С.В. Бахрушина

На протяжении 1920-х - 1930-х гг. изучение прошлого Сибири занимало ведущее место в творчестве С.В. Бахрушина. Выдающийся ученый тщательно изучал и историографию истории Сибири, в частности, первым рассмотрел вопрос об изучении присоединения Зауралья к России А.Н. Радищевым.

В статье "Историография" для "Сибирской советской энциклопедии", а затем и в написанной во второй половине 1930-х годов статье "А.Н. Радищев как историк Сибири" (эта работа осталась незавершенной и не была опубликована при жизни автора) С.В. Бахрушин противопоставил исторические взгляды А.Н. Радищева рассуждениям Г.-Ф. Миллера[1].

С.В. Бахрушин отмечал, что радищевская "историческая схема "приобретения Сибири" совершенно оригинальна и в некоторых отношениях предвосхищает ту схему, которая много позже, в последней четверти XIX в., стала постепенно устанавливаться в сибирской историографии"[2].

Попав за Урал, "путешественник поневоле" А.Н. Радищев заинтересовался прошлым этой страны[3]. Так он пытался отвлечься от сильных переживаний, терзавших его во время ссылки (1791-1796 гг.)[4]. Поначалу А.Н. Радищев "отдал дань романтическому увлечению идеализированным образом "покорителя Сибири"", создав поэму "Ангел тьмы"[5]. С.В. Бахрушин считал, что в незаконченном "Сокращенном повествовании о приобретении Сибири", подойдя к его написанию с "научным интересом", автор попытался изложить продуманную схему освоения Зауралья[6].

А.Н. Радищев "порвал с прочно установившимся трафаретом", упрощенным взглядом на исторический процесс, сохранявшимся даже в следующем столетии, - находил С.В. Бахрушин. Писатель XVIII в. движущей силой отечественной истории считал уже не самодержавие, а вечевой строй вольных городов. "Первопричиной исторических процессов", - как думалось С.В. Бахрушину, - А.Н. Радищев признавал экономический фактор. "Буржуазный идеолог" (в оценке ученого) выделял роль торговли как самостоятельного движущего фактора истории.

Ведущую роль в покорении Сибири А.Н. Радищев отводил торговому капиталу. "Открытие и завоевание Сибири является, по представлениям А.Н. Радищева, результатом отнюдь не правительственных мероприятий и не подвигов отдельных героев, вроде Ермака, а результатом издревле установившихся торговых сношений между Европейской Россией и Зап. Европой", - писал С.В. Бахрушин, указав, что от А.Н. Радищева идет второе - либерально-буржуазное - направление в изучении северных народов Сибири (эта точка зрения была повторена ученым в докладе конца 1947 г.)[7]. Причастность А.Н. Радищева к буржуазному направлению обнаруживает, по С.В. Бахрушину, попытка писателя "связать историческое исследование с теми краеведческими работами, которые занимали его в Сибири"[8].

С.В. Бахрушин обращал внимание на то, что А.Н. Радищев первым показал начало "захвата торговым капиталом" Сибири

еще до Строгановых и Ермака. Захват этот стал "продолжением и завершением новгородской экспансии"[9]. Еще в 1929 г. С.В. Бахрушин писал, что уже А.Н. Радищев отмечал тесную взаимосвязь освоения Сибири и новгородской колонизации[10]. Строгановы же являлись наиболее крупными представителями торгового капитала, "за спиной которых скрывалась масса рядовых торговых людей"[11].

Видевший одну из важнейших задач отечественной историографии в изучении прошлого народов, входящих в состав СССР, С.В. Бахрушин заметил, что А.Н. Радищев уделил много внимания коренным жителям Сибири, "попытался выяснить их этногенез и поставил вопрос об их древнейшей истории", хотя "представления его еще не ясны и примитивны"[12].

А.Н. Радищеву все-таки не удалось, - заключал С.В. Бахрушин, - "целиком выдержать до конца (свою. - А.Ш.) принципиальную и умную схему", и "под влиянием господствовавшей в современной ему литературе" концепции он принял в итоге положения миллеровской исторической схемы "приобретения Сибири", согласно которой основную роль в освоении земель к востоку от Урала играли правительство и администрация[13].

Хотя исторические работы А.Н. Радищева, посвященные Сибири, не получили в трудах С.В. Бахрушина такого детального изучения, как построения Г.-Ф. Миллера(можно думать, что С.В. Бахрушин намеревался разрабатывать эту тему в дальнейшем), они привлекли к наследию А.Н. Радищева внимание последующих историографов, например, В.Г. Мирзоева.

Примечания

1. Бахрушин С.В. Историография//Сибирская советская энциклопедия. М., 1929. Т. 2; Архив РАН (далее - АРАН). Ф.624. Оп. 1. Д. 154.
2. АРАН. Ф.624. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.
3. Там же.
4. Там же. Л. 3.
5. Там же. Л. 4.
6. Там же. Л. 6.

7. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 227.
8. АРАН. Ф.624. Оп. 1. Д. 154. Л. 7 об.
9. Там же. Л. 6 об.
10. Бахрушин С.В. Историография. Стб. 380.
11. АРАН. Ф.624. Оп. 1. Д. 154. Л. 7.
12. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. С. 227.
13. АРАН. Ф.624. Оп. 1. Д. 154. Л. 7 об.

А.Н. Стадник

П.Н. Буцинский о возникновении и первоначальном этапе существования Нарыма

Среди ученых рубежа XIX - XX в.в. изучавших прошлое Зауралья, выделяется П.Н. Буцинский (1853-1916). Наиболее крупное его исследование по этой проблематике- "Заселение Сибири и быт первых ея насельников" (1889).

Для П.Н.Буцинского история Сибири есть история ее колонизации: строительство городов и сел, увеличение населения, отношение с местными народами, управление и финансы. Признавая ценность материальных интересов в процессе освоения Сибири, исследователь учитывал и роль духовных факторов в процессе присоединения этого обширного края.

Остановимся на взглядах П.Н.Буцинского на возникновение и первоначальную историю Нарыма.

Как отмечает П.Н.Буцинский, первый Нарымский острог был построен в 1598г., при покорении князя Пегой Орды Вони. Но о первоначальном месте этого острога не сохранилось точных данных. Известно, что Нарымский острог переносился несколько раз с места на место, прежде чем расположился при впадении реки Кети в Обь. Как отмечает П.Н.Буцинский, для сбора ясака с нарымских остяков, чтобы держать в повиновении ясачных людей, сургутские воеводы стали посылать в Нарымский острог, который вопреки наказу его основателям не был разорен сразу после подчинения края, по 20 годовальщиков из сургутских служилых людей. Только в 1610г. царь велел в На-

рымском остроге построить церковь, в связи с чем возник вопрос о перенесении Нарымского острога. Поиски "крепкого и погожего места" продолжались до тех пор, пока Нарымский острог не сгорел дотла (1619 г.). По определению П.Н.Буцинского, Старый Нарым находился при Оби, ниже Тогурского устья, в трех днях пути между нижним и средним устьями Кети. Это место представляло собой остров, на котором жили нарымские остяки трех волостей - Подгородной, Порабельской и Ларпидской. По словам П.Н.Буцинского, только с русским терпением и выносливостью можно было жить в таком неприветливом крае. По наблюдению П.Н.Буцинского, воевода Хомяков-Языков в 1619 г. перенес Нарымский острог с прежнего первоначального места довольно далеко, вниз по Оби, за нижние кетское устье, и "поставил" его на протоке, соединявшей Обь с одним озером, восточный конец которого в XVII веке едва не соединялся с рекой Кетью. Место это оказалось неудобным, и по челобитью нарымских "жильцов" в 1630 году было велено найти новое, более подходящее место, и перенести туда острог.

П.Н.Буцинский указывает, что в Нарыме первоначально не было постоянного населения, а жили только годовальщики, менявшиеся ежегодно. Но с постройкой церкви (между 1612-1618 гг.) Нарым сделался городом, и в нем появилось оседлое население: ружники, оброчники и служилые люди, с этого же времени стали посылать туда и воевод. В 1625 г. все население Нарыма насчитывало 42 человека, кроме женщин и детей. По данным ученого, в последующие годы численность жителей Нарыма не изменилась, но с перенесением города в 1632 г. на новое место население его стало пополняться служилыми людьми.

Когда началось земледелие в Нарымском уезде и появились в нем крестьяне? По заключению П.Н.Буцинского, это случилось не ранее 1620г. Сеяли хлеб служилые люди, ружники, оброчники и казенные крестьяне, а пашни их, как и государевы, находились при реке Парабели. Из-за отдаленности этих пашен

от Нарыма земледельцы терпели большие неудобства. По сведениям П.Н.Буцинского, местного государева хлеба было слишком недостаточно для покрытия в Нарыме окладных и неокладных хлебных расходов. Денежные доходы в Нарыме тоже не покрывали тамошних расходов: в 1625г. собрали всего 154 рубля, а расход был почти на 100 рублей больше. В Нарымском крае было мало пушных зверей, что заставляло здешних остяков оставлять родные места и переселяться в другие уезды. В Нарыме установилась самая высокая рыночная цена на людей, что указывает, согласно П.Н.Буцинскому, на малонаселенность этого края.

Таким образом, П.Н.Буцинским приведен значительный фактический материал и высказаны интересные наблюдения относительно первоначального возникновения и первых годов существования Нарыма.

В.В. Митрофанов

Роль Строгановых в колонизации Сибири и поход Ермака в оценках С.Ф. Платонова

В последнее десятилетие своей научной деятельности С.Ф. Платонов активно изучал колонизацию Севера и Сибири в ХУ – ХУ1 вв.. Выдающийся русский ученый предложил новые трактовки роли Строгановых в «покорении Сибири» и значения похода Ермака.

Интерес к этой проблематике у С.Ф. Платонова проходит через все его творчество, от "Лекций по русской истории" до монографий, посвященных Ивану Грозному, Борису Годунову, и специальных работ, таких, как «Новгородская колонизация Севера», «Низовская колонизация Севера», «Иноземцы на русском Севере в ХУ1 – ХУ11 вв.», «Строгановы, Ермак и Мангазея», (вошедших в сборник «Прошлое русского Севера»), "Проблема русского Севера в новейшей историографии" и некоторых дру-

гих.

Примечателен и выбор некоторыми учениками С.Ф. Платонова тем исследования. Так, А.А. Введенский целенаправленно занимался изучением торгового дома Строгановых.

Выступая с докладом в Берлине (1928 г.), С.Ф. Платонов коснулся анализа имеющейся литературы по истории семьи Строгановых. Ученый отметил, что Н.Г. Устрялов собрал и опубликовал в середине XIX в. материалы в основном биографического и генеалогического характера, и лишь А.А. Введенский в ряде недавних работ воссоздал историю знаменитой фамилии Строгановых, изучил разные стороны деятельности их «торгового дома», «обрисовал» всю жизнь этих крупнейших представителей русского торгового капитала на севере, в том числе по ранее неизвестным материалам.

С.Ф. Платонов считает (хотя и с некоторой долей сомнения), что Строгановы – семья новгородского происхождения. Ссылаясь на сведения голландца Исаака Массы, хорошо знавшего русскую жизнь ХУ1 в., ученый полагает, что еще Аника - родоначальник наиболее богатой ветви Строгановых - занимался скупкой мехов, привозимых инородцами из Сибири на Вычегду. Не довольствуясь этим, Аника сумел ранее других пробраться на Обь и наладить там обмен драгоценных мехов на дешевые «немецкие» безделушки и другой ценный для самоедов товар. Именно от этого торга и пошло громадное богатство Строгановых. Кроме торговли мехами, они занимались вывариванием соли и торговлей ею. «Наивиднейшие (в оценке С.Ф. Платонова. - В.М.) представители» новгородской колонизации, Строгановы стали владеть обширными вотчинами в Устюжском уезде и по р. Вычегде.

Неясно, как в числе немногих уцелевших при московском завоевании севера новгородских фамилий они продолжали богатеть и распространили свои хозяйственные заимки с р. Вычегды на р. Каму и р. Чусовую. В результате их владения превратились в "главную экономическую силу" на всей этой россий-

ской окраине.

При Иване Грозном Строгановы обратили на себя милостивое внимание московского правительства, которое дало им, «начиная с 1558 г., ряд жалованных грамот и тем самым создало для этих землевладельцев исключительно льготное положение на Каме и в Приуралье», - отмечает исследователь. Главными льготами были, по мнению С.Ф. Платонова, передача вотчинного населения в юрисдикцию Строгановых, подсудность самих промышленников только суду самого царя, освобождение на длительный срок от повинностей и пошлин.

Но Строгановы пользовались не только привилегиями. Промышленники выполняли особые обязанности по охране и защите края от инородцев, получив право ставить на свои средства укрепленные городки с гарнизонами. В ХУ1 в. таких городков было три - Орел, Канкор и Чусовая слобода. Городки были небольшими; по сведениям исследователя, ни один из них не насчитывал и сотни дворов. Что было за Строгановыми в 1579 году,- пишет С.Ф. Платонов,- точно сказать нельзя, но в 1623-1624 году за ними считалось 933 двора во всем Пермском крае; для времени на сорок лет ранее эту цифру надобно уменьшить. В работе «Низовская колонизация Севера» С.Ф. Платонов приводит несколько другие данные о росте численности населения строгановских вотчин. В 1579 г. в них числилось 352 двора, в 1632-1634 гг.— 1.032 двора, в 1647 г. — 1.602 двора и в 1678 г. — 2.855 дворов. Конечно, в течение этого времени значительно выросли и сами территории колонизуемых Строгановыми земель.

Для прикамских гарнизонов Строгановы должны были „прибрать" на собственный счет в своих городках воинскую силу - „охочих людей, стрельцов и казаков", охранять земли, «войною ходити и воевать» черемису, остяков, вотяков и ногаев, то есть «самим нападать на немирных соседей и держать их в должном страхе и подчинении». «Обращение окраинных земель в частную собственность богатой средствами и силами семьи

Строгановых» С.Ф. Платонов объясняет тем, что у правительства для решения таких задач не хватало собственных средств; оно пользовалось бывшими «налицо частными силами, передавая им свои функции и взамен создавая широкие льготы и исключительные права своим помощникам».

Основная причина, по которой Строгановым удалось так скоро и прочно поставить сложное и богатое хозяйство, по мнению С.Ф. Платонова, заключалась «не в сказочном богатстве захваченных ими в Великой Перми земель, а в старых источниках их экономической мощи».

С учреждение опричнины (по сведениям С.Ф. Платонова, в 1566 г.) в нее были включены Чаронда, Соль Вычегодская, а с нею и земли Строгановых. В этом С.Ф. Платонов видел проявление к промышленникам особого расположения Ивана Грозного. «Торгово-промышленный капитал, - отмечает в связи с этим ученый,- конечно, нуждался, в поддержке той администрации, которая ведала край, и, как видно, не боялся тех ужасов, с которыми у нас связывается представление об опричнине». О благосклонном отношении царя к Строгановым свидетельствуют и их успехи при дворе. Сам Грозный поручал им приобретать для него соболей.

Со временем земельные владения Строгановых, превратившихся в «главную экономическую силу на всей этой окраине», перевалили за Уральский хребет до р. Тобола, то есть стали граничить с Сибирским царством. Еще в 1555 г. оно признало зависимость от Москвы и обязалось платить по 1000 соболей в год. Но с началом Ливонской войны с этой даннической зависимостью было покончено. Ханство Кучума становится главным препятствием на торговых путях между Россией и восточными странами, в частности, с «бухарцами». Для Строгановых, по словам С.Ф. Платонова, это были очень «ценные» пути, которые «питали русскую торговлю азиатскими товарами».

Еще больше привлекала Строгановых территория, известная под названием «Мангазея». Туда пытался проникнуть еще Ани-

ка, посылая своих доверенных людей для разведки и торговли с самоедами. Мангазея, - пишет С.Ф. Платонов, - манила Строгановых всеми путями. Она дала им первое богатство, она сулила им и дальнейшее его умножение.

Строгановы активно ищут пути в Мангазею как по суше, так и по морю. Дважды по заданию Строгановых побывал в Сибири их торговый агент Брюннель. С его именем связывается и идея организации морской экспедиции для поиска морского пути в Мангазею. Одновременно идет и поиск «возможности наступления за Урал по Тоболу и Иртышу». Появление такого замысла С.Ф. Платонов относит еще к 1574 г.

Подготовка сухопутной военной экспедиции началась в 1579 г., когда Строгановы установили сношения с казаками. По указанию С.Ф. Платонова, во время Ливонской войны в Прибалтике действовал казачий отряд атамана Ермака. Именно этот Ермак «с государевой службы попал на службу к Строгановым». Как находит С.Ф. Платонов, дружина, состоящая из 850 казаков, не могла быть набрана только в строгановских вотчинах и даже во всем Пермском крае; казаков прикамские промышленники нанимали и в других местах на те же ранее накопленные средства.

Московская власть, вовремя поддержавшая успех Ермака, добилась признания ее инородцами. Ермак же в народной памяти прославил себя завоеванием Сибири, связыванным и с именем Строгановых. Новизна оценки похода Ермака С.Ф. Платоновым заключается в том, что он не считает эту экспедицию ключевым моментом в покорении Сибирского царства. «Самою правильною оценкою этого предприятия будет та, по которой поход «атаманов – воров» был военным поиском», «одним из эпизодов того Drang nach Osten, - отмечает ученый; в «Лекциях» же поход признается «случайностью».

Вслед за Ермаком в Сибирь пришла «государственная власть, которая и усвоила себе плоды строгановского успеха»,- писал С.Ф. Платонов. Именно правительство «ставит» отныне

города и крепости. Сибирь становится частью Российского государства. Ученым не оспаривается роль Строгановых - «крупнейших и талантливейших капиталистов эпохи» - в подчинении сибирских земель. «Вотчины Строгановых вместе с Чердынским уездом послужили для московской власти базою в наступлении за Урал в область рр. Тобола и Иртыша, а частные средства богатой промышленной семьи были обращены на достижение государственных целей»,- делает вывод С.Ф.Платонов.

Таким образом, С.Ф. Платоновым высказаны оригинальные оценки роли Строгановых в покорении Сибири и похода Ермака. Тем самым он внес значительный вклад в историографию ранней колонизации Зауралья.

Л.В. Алексеева

Раиса Павловна Митусова и ее вклад в изучение народов Тобольского Севера

1920-е гг. ознаменовались активным изучением природы, населения и хозяйства Тобольского Севера, что объяснялось особым значением сырьевого региона в экономике Уральской области и СССР. Многие из ученых отдали свои силы, здоровье, а некоторые и свою жизнь исследованию сурового края. Одним из таких исследователей была Раиса Павловна Митусова – молодой ученый из Ленинграда.

Об этнографе Р.П. Митусовой известно немного, но имя ее встречается в документах архивов Тобольска, Екатеринбурга, Тюмени. Впервые, считаем, она приехала на Север в сентябре 1924 г., изучала ханты в Сургутском районе.

Историк из Тюмени В.П. Петрова упоминает, что Р.П. Митусова проводила биолого-этнографические исследования в бассейне Р. Пур,[1] однако время экспедиции не указывается.

Р. П. Митусова написала работу «Медвежий праздник у аганских остяков», которая опубликована в журнале «Тоболь-

ский край». Так вот там, первая запись полевого дневника датирована ею 2 сентября 1924 г., она описывала свои впечатления об увиденном – а именно о сходе остяков по вопросу уплаты налогов, где туземцы жаловались на злоупотребления русских рыболовов, просили прислать из Москвы кремния для ружей и т.д. [2]

Известно, что ее первая поездка состоялась по командировке Отдела Русского музея для проведения этнографических работ среди народов Тобольского Севера. Кроме ханты, в экспедицию зимнего сезона 1924/25 г. она изучала лесных ненцев. Ею был собран ценный этнографический материал об этом народе, о котором в то время почти не было сведений. Часть собранных материалов Раиса Павловна передала в Музей Тобольского Севера (42 предмета)[3]. По итогам экспедиции она выступила с докладом на публичном заседании Общества Изучения Края в Музее Тобольского Севера.

Затем, Р.П. Митусова получила новое задание, теперь уже от Уральского Комитета Севера по проведению антропологических и медико-санитарных исследований коренного населения[4]. Намеченный маршрут экспедиции охватывал Район р. Тром-Югана, оз. Нум-Го, р. Полуй. К экспедиции Р.П. Митусовой был прикомандирован в качестве картографа А.А. Нагель[5]. Вообще для экспедиций тех лет была характерна малочисленность их состава. Предположительно экспедиция состоялась в летний сезон 1926 г.

Р.П. Митусовой был собран статистико-экономический и этнографический материал по хозяйству и быту местных народов. На заседании Уральского областного Комитета Севера 12 мая 1926 г. был заслушан доклад ассистента Ленинградского университета при кафедре соматической антропологии Раисы Павловны Митусовой о предстоящей экспедиции от р. Тром-Югана до р. Полуя. Там же, ею было доложено о предшествующих наблюдениях (2 месяца в районе р. Агана и р. Пура)[6].

Вернувшись из экспедиции, 26 октября 1926 г. Р.П. Митусова, начальник экспедиции Уральского Комитета Севера, сделала сообщение на заседании Комитета, рассказав о маршруте, по которому прошла экспедиция (Сургут - р. Тром-Юган, приток Нятленга, до притока Стюне - Диаха- р. Надым, побережье Обской губы до Хэ и далее пароходом до Обдорска)[7].

Нижневартовский краевед Т.Д. Шуваев писал в «Истории ХМАО»[8], что Р.П. Митусова в одной из экспедиций пропала, проверить эти сведения возможности нет, о дальнейшей судьбе этнографа ничего неизвестно.

Примечания

1. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск, 1999. С. 57.
2. Митусова Р. Медвежий праздник у аганских остяков Сургутского района Тобольского округа (Из путевого дневника) // Тобольский край. 1926. № 1.С.11.
3. Шестакова Л.В. Из истории комплектования Тобольским музеем коллекций по самодийским народам // Самодийцы. Материалы IV Сибирского Симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). Тобольск-Омск, 2001. С. 309.
4. ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 45. Л. 52.
5. Там же. Л. 60.
6. ТФГАТО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 45. Л. 51; ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 110. Л. 18.
7. ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 110. Л. 41.
8. Рукопись хранится в краеведческом отделе Центральной городской библиотеки г. Нижневартовска.

В.В. Цысь

Изучение истории белого движения в Сибири в современной отечественной историографии.

В современной историографии беспрецедентный интерес вызывает тема антибольшевистского движения. Этому есть ряд объяснений. Во-первых, крах советской системы привел к отка-

зу от марксистско-ленинской методологии, что вызвало необходимость по-новому взглянуть на многие проблемы истории гражданской войны; во-вторых, в советской историографии антибольшевистские движения (в том числе и белое) изучались очень слабо, причем акцент делался на разоблачение их «антинародной сущности»; в-третьих, расширилась источниковая база исследований благодаря открытию спецхранов архивов и библиотек.

Прежде всего, хотелось бы отметить тот вклад, который вносят в разработку проблем белого движения научно-издательские центры. С 1995 г. в Екатеринбурге под редакцией Н.И. Дмитриева регулярно выходит в свет альманах «Белая армия. Белое дело». В настоящее время выпущено уже 10 номеров этого сборника. На его страницах можно найти статьи о предыстории и начале мятежа чехословацкого корпуса, о подготовке и проведении ряда боевых операций белых на Урале и в Сибири, авиации армии Колчака, биографии некоторых министров колчаковского правительства и многое другое.

В Москве издательством «Посев» под редакцией В.Ж. Цветкова выпускается альманах «Белая гвардия». Последний пятый номер посвящен белому движению на Востоке России. Интерес представляют статьи о структуре и деятельности военного и гражданского управления Сибири при «демократической контрреволюции» и Колчаке, об участии и роли в гражданской войне казачества, истории воинских частей и соединений белых армий.

С 1995 г. в Кемерово местным отделением Омского юридического института МВД РФ и Государственным архивом Кемеровской области раз в два года проводятся научные конференции по теме «История Белой Сибири». География и число ее участников постоянно расширяются. Так, если на 3-й конференции в 1999 г. были представлены 53 исследователей из 13 городов страны, то на 4-й, состоявшейся в феврале 2001 г., - 79 из 25 городов. На конференциях прозвучали выступления по самому

широкому спектру вопросов истории белого движения в Сибири: правоохранительная политика режима Колчака, деньги и денежное обращение белой Сибири, деятельность легальной и нелегальной оппозиции в 1919 г., дипломатическое признание Верховного правителя странами Антанты и др. Конференция в Кемерово стала крупным научным форумом, на котором ученые со всей страны получают возможность поделиться результатами своих изысканий.

В целом, в изучении истории белого движения в Сибири следует выделить несколько направлений. Необходимо обратить внимание на ряд монографий и диссертаций, посвященных вооруженным силам и военному строительству белых. Можно отметить книги С.И. Константинова, В.С. Ларькова, а также, защищенную в декабре 2000 г. диссертацию Е.В. Волкова.[1]

В огромном количестве в последние годы публикуется биографическая литература, которая иногда носит не строго научный, а скорее научно-популярный характер. Помимо большого числа статей можно выделить выдержавшую несколько изданий книгу профессора УрГУ И.Ф. Плотникова, работы К.А. Богданова, Ю. Власова, Е.В. Волкова.[2] Своего рода обобщающим трудом следует признать, опубликованный в Петербурге в 1996 г. справочник «История «белой» Сибири в лицах». Его составители и редакторы (проф. С.Н. Полторак, доц. С.П. Звягин и др.) предприняли попытку представить широкой читательской аудитории биографии руководителей и членов белых правительств Сибири. Общей особенностью работ данного направления является некоторая идеализация лидеров белого движения.

Вопросы государственного строительства, внутренней и внешней политики белых также находятся в центре внимания историков. Помимо многочисленных статей, тезисов докладов, опубликованных в различного рода сборниках, журналах[3] по данной проблеме защищено, по меньшей мере, три кандидатские диссертации.[4] Различные аспекты деятельности Российско-

го правительства адмирала Колчака рассмотрены также в вышедшем в 1995 г. в Кемерово учебном пособии.[5]

Несколько работ посвящено участию в гражданской войне сибирского казачества. В частности, необходимо выделить труд историка из Челябинска, профессора В.Ф. Мамонова и кандидатскую диссертацию В.А. Шулдякова.[6]

Таким образом, в современной отечественной историографии достаточно успешно идет разработка таких тем как государственное строительство, основные направления политики антибольшевистских правительств Сибири, боевые операции на Восточном фронте, формирование вооруженных сил белых, биографии лидеров движения. В то же время нуждаются в дальнейшей разработке такие важные проблемы как взаимоотношения с белыми коренного населения Сибири, участие в гражданской войне различных национальных политических группировок, повседневная жизнь и быт сибиряков, персоналии лидеров движения «регионального масштаба». Т.е. изучение белого движения в Сибири еще далеко от завершения. В равной степени это относится и к истории белого движения на Севере Западной Сибири. В этом направлении пока еще только делаются первые шаги.

Примечания

1. См.: Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. - Екатеринбург, 1997; Ларьков В.С. Начало Гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. - Томск, 1995; Волков Е.В. Офицерский корпус Вооруженных сил адмирала А.В. Колчака: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Челябинск, 2000.

2. См.: Плотников И.Ф. Александр Васильевич Колчак: жизнь и деятельность. - Р/н/Д., 1998; Богданов К.А. Адмирал Колчак: биографическая повесть-хроника. - СПБ, 1993; Власов Ю. Огненный крест. Гибель адмирала. - М., 1993; Волков Е. Судьба колчаковского генерала: страницы жизни М.В. Ханжина. - Екатеринбург, 1999.

3. См. например: Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. (Под ред. В.И. Шишкина). - Новосибирск, 1997.

4. См.: Казанчиев А.Д. Уфимская директория: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Уфа, 1996; Расторгуев С.В. Аграрная политика колчаковского правительства: Автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 1996; Шмелев А.В. Внешняя политика правительства Колчака (1918-1919 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. - М., 1995.

5. Сибирь в период Гражданской войны. - Кемерово, 1995.

6. Мамонов В.Ф. Гибель Русской Вандеи: Казачество Востока России в революции и гражданской войне. - Челябинск-Екатеринбург, 1994; Шулдяков В.А. Социально-политические процессы в Сибирском казачьем войске (март 1917-май 1918 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. - Томск, 1994.

Окружной семинар по экопросвещению. 1997 г.

День национальной культуры в библиотеке. 1997 г.

Конкурс на лучшее экологическое произведение “Зеленое перо”. ДБ № 2. 1998 г.

5-е краеведческие чтения. 2001 г.

ЧАСТЬ II.
КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ

И.А. Попова

К истории книжной культуры Сибири XV11 века.

В конце XV1 – XV11 вв. культура русского населения Сибири в значительной степени зависела от состояния и уровня развития культуры в районах выхода переселенцев.

В целом грамотность русского населения Сибири в то время была низкой. Подавляющее большинство администрации же были образованы, а некоторые из них принадлежали к наиболее образованным людям

XV11 в., одним из них был С. И. Шаховской, который в 1622 – 25 гг. находился в ссылке в Тобольске, а затем служил воеводой в Енисейске. Наиболее интересны его исторические сочинения, особенно две повести о событиях Смутного времени. Вероятно, в период Тобольской ссылки им была создана «Повесть известно сказуема на память великомученика Димитрия», посвященная теме убийства царевича Дмитрия в Угличе. Мотив мученичества, долготерпения, обусловленный биографией, характерен для всего творчества С. И. Шаховского. Второе его историческое произведение – «Повесть о некоем мнисе» (о Г. Отрепьеве).

Около 15 лет жил в Тобольске в ссылке Юрий Крижанич, один из виднейших публицистов 17 в. , перу которого принадлежит интересное описание Сибири (1680 г.) и ряд философских сочинений.

Глубоко ошибаются те, кто представляет русское население Сибири XV1 – XV11 вв. сплошь неграмотным. Никак нельзя, например, согласиться с мнением В. К. Андриевича, что до 18 в. в Сибири вообще не было грамотных людей, за исключением духовеных лиц. Среди первых русских переселенцев – казаков,

торговцев, промысловиков, крестьян и посадских людей, двинувшихся осваивать новый край, было немало грамотных людей.

Весьма показательна для характеристики распространения грамотности торговля книгами, обусловленная спросом на них. На рынках Тобольска, Енисейска, Верхотурья, Тюмени и других городов по крайней мере с 1640-х годов можно было всегда приобрести книги, правда, главным образом, богослужебные. Но продавались и учебники (грамматики, азбуки, псалтыри, часословы). Спрос на «учительные» книги особенно повысился к концу XV11 века. Г. Ф. Миллером была опубликована грамота в Туринский острог, написанная вскоре после его основания. Согласно этому документу в Туринский (Епанчин) острог из Москвы были посланы: евангелие письменное, тетр, псалтырь, Апостол, служебник, часовник, минея общая, две книги октаи на 8 гласов, триодь постная, триодь цветная печатная, трефолой письменной.

Состав историко-географической литературы в Сибири был очень пестр. Среди географических сочинений преобладали космографии и литература хождения (Трифона, Коробейникова, игумена Даниила, Василия Гагары). В группе исторических сочинений обращает на себя внимание большое число хронографов, в том числе хронограф конца

XV11 в., переписанный С. У. Ремезовым и его старшими сыновьями. Кроме того по данным Ромодановской Е. К., в Сибири XV11 – начала XV111 в. имел хождение «Временник греческих царей и русских и иных», Хронологические выписки о русских князьях и царях, исторические повести – о Мамаевом побоище, о Тегмир-Аксаке (Тамерлане), о взятии Царьграда. История последнего почему-то особенно привлекала сибирских читателей. В рукописях сохранились списки различных редакций «Повести о взятии Царьграда».

Но главное место среди читаемых сибиряками исторических сочинений занимали произведения о прошлом Сибири. Эта ли-

тература представлена прежде всего летописями, в которых особенно ярко проявилось творчество сибиряков. Развивая традиции древнерусского летописания, сибирские летописи претерпели известную эволюцию и уже в XV11 в. представляли собой своеобразные исторические повести «о взятии Сибири». Очевидно, уже со второй четверти XV11 в. Сибирская столица становится летописным центром. В 1636 г. там создается Есиповская летопись, а в 80 – 90-е годы XV11 века - несколько редакций Сибирской летописи.

В конце XV11 – начале XV111 вв. в Тобольске работал еще один из выдающихся деятелей русской культуры С. У. Ремезов – историк, этнограф, картограф, художник, архитектор и строитель. Историки считают его первым историком и этнографом Сибири, картографы – отцом сибирской картографии, архитекторы – первым сибирским градостроителем и основоположником инженерной графики Урала и Сибири. «Хорографическая чертежная книга», «Чертежная книга Сибири», «История Сибирская», «Описание о сибирских народах и граней их земель», авторство и строительство уникальных сооружений Тобольского кремля – таков краткий перечень основных работ этого ученого.

Помимо летописей, собственно сибирская литература представлена рядом повестей. Наиболее раннее произведение – «Повесть о Таре и Тюмени», написанная в 1635 – 1642 гг. Название повести условно, так как авторский заголовок не сохранился. Она, как и многие произведения древнерусской литературы, тесно связана с историческими событиями, основана на конкретных фактах. Написана она в жанре воинских повестей, распространенном в древнерусской литературе и связанном с темой обороны родины.

Автор ее – очевидец описываемых событий, близкий к церковным кругам. По использованному материалу и стилю повесть близка Есиповской летописи. Возможно, ее автором был сам Савва Есипов.

Одним из средств борьбы с расколами было использование особого вида христианских легенд – чудес от икон и чудес от святых. В XV11 в. под влиянием известных в Сибири общерусских сказаний был создан ряд повестей – легенд о местных чудесах и житий первых сибирских святых. Так, «Сказание об Абалацкой иконе» (1640-е гг.) испытало воздействие «Повести о знамении новгородской иконы Богородицы», а «Повесть о явлении иконы Богородицы в Тобольске» (1660-е гг.) написана в подражание «Сказанию о казанской иконе».

Частично, по сохранившимся книгам, может быть реконструирован состав некоторых монастырских библиотек к 17 в., которые в основном пополнялись посредством вкладов.

Уже к началу 1670-х годов кондинский Троицкий монастырь обладал довольно значительной по тем временам для периферийной обители библиотекой. Как свидетельствует монастырская опись, в алтаре холодной Троицкой церкви имелось напрестольное Евангелие, переплетные доски которого были облачены «бархатом травчатым», а сверху его украшали «евангелисты серебряные, басмяные, позолоченые». Здесь же хранились еще 43 книги (если считать их по количеству переплетов), из них 27 были печатными, а 6 – рукописными.

Наряду со служебной, в монастырской библиотеке было немало богословской и четьей литературы. Так, среди печатных книг здесь встречаются Евангелие учительное, полный комплект Прологов, киевское издание Бесед Иоанна Златоуста на деяния и послания апостольские, Житие Сергия Радонежского, Маргарит, Ефрем Сирин, «Книга Николы Чюдотворца житие и служба» и другие.

В числе печатных книг, названных в описи, особо следует отметить «Патерик Печерской лавры» (1661 г.) из коллекции старопечатных книг и рукописей Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея. Она очень хорошо сохранилась и содержит 49 иллюстраций к тексту. Все эти украшения выполнены в технике гравюры.

В монастырской бибилиотеке имелись и рукописи сочинений Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Житие Зосимы и Саваатия Соловецких чудотворцев, Поучения Иоанна Златоуста, Октоих «перваго гласа» и Синодик. Часть книг, судя по пометам в тексте описи, была взята «на Исеть», т. е. находилась на Кондинской заимке. «Полууставие дестевое», одна из «общих болших Миней с Праздники», один из «Апостолов тетр, в десть, печатных», «книга Кирилл Иеросалимский печатная», «книга Соборник печатная, с недели Фарисея по неделю Всех святых», Служебник «в полдесети, Старая печать...московской» и «Книга об вере, печатная, в десть».

По всей видимости, среди книг, присланных в 1678 году из Москвы, был и хранящийся в настоящее время в Ханты-Мансийском краеведческом музее Шестоднев Московского издательства (1663 г.).

В 1698 году книжное собрание Кондинского монастыря пополнилось вкладом, присланным «из домовые казны кир святейшего Адриана, архиепископа Московского и всея России и северных стран патриарха». В Ханты-Мансийском краеведческом музее находятся две книги из этого вклада – Евангелие учительное (М., 1686) и Триодь цветная (М., 1692).

Итак, Сибирь в XV11 в. становилась центром летописания, и сюда попадали книги из европейской части России. Оттуда присылались богослужебная, учительская и естественно-научная литература.

Я.Г. Солодкин

Существовала ли летопись первого тобольского владыки Киприана?

Многие учёные, начиная с Г.Ф. Миллера, связывали возникновение сибирского летописания с деятельностью «первопрестольного» тобольского архиепископа Киприана Старорушани-

на. Они ссылались на свидетельство владычного дьяка Саввы Есипова о том, что во второе лето своего «святительства» «добрый пастырь» повелел расспросить о событиях «сибирского взятия» уцелевших ветеранов знаменитой экспедиции и, пользуясь переданным ему соратниками легендарного атамана «написанием», распорядился составить синодик «ермаковым казаком». Этот поминальный перечень, с точки зрения ряда исследователей, лёг в основу ранней сибирской летописи либо являлся протографом Есиповской, Строгановской, Ремезовской летописей, а то и Погодинского летописца, повести о разгроме Кучумова «царства», открывающей Новый летописец (далее-НЛ). Ещё Н.А. Абрамов и А.И. Сулоцкий указывали на составление Киприаном первой сибирской летописи. В конце XIX в. И.И. Тыжнов и П.М. Головачёв высказали предположение об использовании тобольскими книжниками, начиная едва ли не с Есипова, записей либо летописи Киприана, сочинённой около 1622г. С.В. Бахрушин, А.И. Андреев, Д.С. Лихачёв даже сближали или отождествляли упомянутый синодик с летописью, что представляется явной натяжкой.

А.М. Ставрович пришла к выводу о создании Киприаном свода, который вместе с ним очутился в Москве, где «обработка» этой летописи привела к возникновению указанной повести о «взятии Сибирского царства». (А.Н. Копылов и Б.П. Полевой отнесли повесть к 1630г., когда сложился НЛ. Но она могла появиться и ранее, при сокращении, на взгляд В.Г. Вовиной, протографа Краткого описания о Сибирстей земли и о похождении атамана Ермака). Исследовательница, впрочем, текстологически не обосновала это заключение. Мнение Д.С. Лихачёва о составлении при Киприане (в1622г.) официального свода, лучше всего переданного Строгановской летописью (далее-СЛ), тоже представляет собой догадку, не более, (Е.К. Рамадановская ошибочно приписывает ту же мысль Р.Г. Скрынникову). Тем не менее ряд исследователей убеждённо говорит о своде Киприана как первой сибирской летописи или включает этот свод в число

ранних произведений, отражающих прошлое Зауралья, наряду с Есиповской летописью (далее-ЕЛ) и СЛ[1].

Л.Е. Морозова, утверждая, что «Старорушанином» были «записаны первые сведения о Сибири», думает, что им составлялся летописчик, явившийся общим протографом НЛ и Книги записной (далее –КЗ), либо собирались материалы для местного летописца, сохранившиеся благодаря НЛ. Однако вывод исследовательницы, будто Киприан – единственный или хотя бы главный создатель НЛ, должен считаться несостоятельным[2]. Напомним, что первые летописные заметки о «взятии» русскими «Кучумова» ханства появились на рубеже XVI-XVII столетий[3]. (Заключения Е.И. Дергачёвой –Скоп и А.В. Лаврентьева о создании в Москве уже в конце XVI в. повести, отражающей начало включения сибирских земель в состав в России, не подкреплены весомыми аргументами). Заявляя, что близость НЛ и КЗ (которую исследовательница почему-то называет томской, очевидно, по месту первого издания) простирается до дословных совпадений,[4] Л.Е. Морозова допускает несомненное преувеличение. Вслед за Н.А. Дворецкой можно думать, что «московские» известия КЗ служат пересказом сообщений патриаршей летописи конца правления Филарета[5]. В сопоставляемых памятниках по-разному датированы разгром Кучума на Оби и основание Мангазеи. В КЗ гораздо подробнее, чем в НЛ, повествуется о сооружении первых сибирских городов. Мангазейский воевода В. Мосальский именуется там то Рубцом, то Кольцовым. Из «сибирских» статей НЛ в КЗ находим лишь известие об окончательном поражении, нанесённом русскими Кучуму. Первые две главы «Книги, глаголемой Новый летописец» подобно В.Г. Вовиной надо возводить к протографу Краткого описания...(по предположению исследовательницы, привезённому в Москву Киприаном или другими лицами, вернувшимися туда из-за Урала). С точки зрения А.И. Андреева, о заселении Пелыма, строительстве других городов в «Закаменьской стране», посылке туда воевод автор НЛ мог знать по кратким сибирским

летописям вроде синодика «ермаковым казаком» или «написания», которые оказались в его распоряжении с помощью «Старорушанина»[6]. Но синодик нельзя отнести к летописному жанру, «написание» же небезосновательно сближается со «скаской» землепроходцев[7]. Имеющееся в НЛ упоминание о «населении» Пелыма угличанами, обнаруживающее интерес к судьбе старинного удельного города Верхневолжья, явно не зависит от какого-то сибирского источника. Статья НЛ о «поставлении»Туры (возможно, речь идёт не о Таре, как думал А.И. Андреев, а про острог на Туре, т.е. Туринске), Берёзова, Сургута и других крепостей на землях, ранее подвластных «салтану» Кучуму, по-видимому, как и аналогичные заметки о возникновении городов «Казанской украйны» и Поля, основана на разрядных записях, если не справке, полученной из Разрядного приказа, а не летописном свидетельстве. (Примечательно и то, что Тара возникла следом за Березовым и Сургутом). К тому же источнику можно возвести и сообщения НЛ о разгроме непокорного хана русскими воеводами и основании Мангазеи. Заметим, что летописное указание на отправку воевод в Сибирь в 1598/99г. с целью сооружения этого города, как находил ещё Г.Ф. Миллер относительно созданной в середине XVIIв. редакции НЛ- Летописи о многих мятежах, неверно. Таким образом, соображения Л.Е. Морозовой насчёт причастности Киприана к зарождению сибирского летописания трудно признать доказательными.

По справедливому мнению Р.Г. Скрынникова, протографом ЕЛ и СЛ являлась тобольская летопись, не сохранившаяся в отдельном списке. Как предполагает Е.И. Дергачёва-Скоп, эта летопись возникла при сменившем Киприана на сибирской кафедре Макарии. Замысел такого сочинения, не исключено, принадлежал тобольскому «первопрестольнику». Однако летописная традиция, да и другие нарративные памятники, не сохранили следов произведения, которое можно было бы счесть результатом осуществления этого замысла, то есть произведения, вышедшего из-под пера Киприана либо книжника его круга.

Примечания

1. См.: Устюгов Н.В. Научное наследие. М.,1974.С.105; Буганов В.И., Зимин А.А. Поход Ермака на Казань и возникновение исторических песен о Ермаке //Уч.зап.Казан. гос. пед. ин-та. Казань, 1967. Вып.50.С.4.

Мнение, что казачье «написание» передано Кунгурской летописью и сохранилось в составе Ремезовской, пусть фрагментарно (Очерки истории СССР: Период феодализма: XVIIв. М.,1955.С.601.Ср.:С.589; Устюгов Н.В. Указ.соч. С.105), нельзя признать основательным. Кунгурская летопись позволяет лишь судить о характере «написания» (Лихачёв Д.С. Русские летописи и их культурно- историческое значение.М.;Л.,1947.С.411).

2. Солодкин Я.Г. К атрибуции Нового летописца// Вопросы мировой истории в исследованиях отечественных учёных. М.,2001.С.3-12. Вопреки мнению Л.Е. Морозовой, что формула «отец наш» применительно к Варлааму Хутынскому- свидетельство принадлежности НЛ Киприану, до поставления в сибирские архиепископы бывшего хутынским архимандритом,её мы встречаем в патриаршем летописце и относительно Кирилла Иерусалимского с Дионисием Суздальским, да и она часто попадается в разнообразных источниках (см.,напр.: Лихачёв Н. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина. СПб., 1903.С.56. Примеч.2; Сибирские летописи. СПб., 1907.С.10-12, 58; Немировский Е.Л. Иван Фёдоров в Белоруссии.М.,1979.С.102,116; Филюшкин А.И. Грамоты новгородского архиепископа Феодосия, посвящённые «Казанскому взятию» // Герменевтика древнерусской литературы. М.,2000.Сб.10.С.346). К тому же в НЛ в отличие, скажем, от Пискарёвского летописца лишь попутно говорится об учреждении сибирского владычного дома.

3. Солодкин Я.Г. Первые летописцы «Ермакова взятия» Сибири // Образование Югории.2000.№4 (6).С.154-161.

4. Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М.,2000.С.33,366-368.

5. Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск,1984.С.29,30.

6. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд. М.; Л.,1960.Вып.1.С.241.

7. См., напр.: Мирзоев В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период). М.,1970.С.17,24.

В. В.Степанова

Европа и Западная Сибирь: встреча культур.

Принцип деления мировой истории в советской исторической науке на отдельные, несвязанные между собой части, способствовал формированию определенного типа культуры русского народа, для которой характерными чертами становятся субординация русской культуры от европейской, изолированность и отчужденность от происходящего на западе и востоке, медленное и постепенное «замыкание» в рамках собственного пространства и времени.

Достаточно убедительно в отечественной литературе было представлено мнение о том, что Сибирь долго развивалась самостоятельно, вдали от европейской и других культур. "Уральский хребет, как мечом, отсек Азию от Европы, надолго спрятав от посторонних глаз сибирскую землю"[1].

Некоторые авторы и в настоящее время считают, что европейская культура проявляет свое воздействие лишь на современном этапе исторического развития и призывают избегать монолинейного понимания культурно - исторического развития, в котором европейская культура понимается как обязательный вариант влияния на другие культуры в прошлом[2].

Думается, что в плане выявления особенностей той или иной культур в прошлом и настоящем в исторической, культурологической науке накоплен определенный материал и в настоящее время не хватает работ по синтезу культур Европы, России, Сибири[3].

Осмысление места и роли Сибири в мировой культуре позволяют раскрыть малоизвестные аспекты формирующихся международных коммуникаций, объяснить характер взаимного общения, осветить новые, доселе неизвестные, грани русской общественной мысли и историографии, показать вклад русских ученых в исследование инфраструктуры, экономики, истории,

этнографии и культуры народов Европы, а также проанализировать процесс постепенного становления различных контактов между Европой и Сибирью, показать трансформацию образа Сибири в Европе и Европы в Сибири. Несправедливо, что до сих пор не определено место и роль событий, происшедших на территории Сибири в мировой истории[4].

Первая встреча сибирской и европейской культур относится к XVI-XVIII векам. Этот период стал чрезвычайно важным для узнавания и становления контактов двух культур. Европа превращается в системно-упорядоченный регион и возникает новая культурно-историческое явление - европейская социокультурная общность, формировавшаяся на определенном географическом пространстве[5].

Эта эпоха стала важным переломным моментом и в истории России, которая организовывалась как самостоятельный мир - экономика[6].

Сибирь в системе взаимоотношений с Россией и Европой заняла особое место, так как быстрое ее освоение задавало много вопросов, на которые любознательные европейцы стремились получить ответы. Европейские известия о Сибири относятся к XIII -XIV векам, а осмысление этого понятия европейскими авторами происходило в XVII-XVIII веках[7].

Со стороны европейцев интерес к продвижению России на восток был обусловлен тем, что это было движении к Индии, Китаю, на которые претендовали Англия, Голландия. С другой стороны, Сибирь заинтересовала европейских ученых, которые обогатили знания по географии, полезным ископаемым, этнографии за счет изучения сибирских материалов. Открытием для европейцев стал труд австрийского посла в России Сигизмунда Герберштейна "Русский дорожник"с описанием путей на Печору, к Югре и Оби. Этот труд открыл новую культуру Сибири для европейцев. Он выделяет две Сибири: Сибирь - земли за Уральским хребтом, и Сибирская область - восточнее реки Урал.

Р. Джонсон переводит на английский язык русскую этнографическую статью в 1589 году "О человецех незнаемых в Восточной стране", составленную в XV веке и содержащее первое развернутое описание сибирских народов, где подлинные реалии быта переплетены со средневековыми европейскими легендами[8].

В XVI веке Обь стала фигурировать на европейских картах. Быстрая колонизация Россией такого огромного региона как Сибирь изумляло европейцев, которые не могли «переварить», открытые земли Северной Америки, основав на побережье 13 колоний. В европейском сознании процесс освоения Сибири и рост экономического и политического влияния России объединился.

Два варианта были представлены в XVI - XVIII веках освоения и обживания огромных территорий (Америка и Сибирь). Сведения о этих двух процессах постепенно попадали в поле зрения ученых, политиков, экономистов.

Россияне в процессе освоения Сибири, к середине XVII века вышли к берегам Тихого океана и русские землепроходцы приняли участие в открытии Америки с Востока. Значение этого факта чрезвычайно велико. Оно предопределило встречу двух цивилизаций Восток - Запад, включила российский элемент в процесс освоения Нового света этнологически, материально, и ментально, имело колоссальное влияние на международные контакты, на общественную мысль и культуру обеих сторон. Об освоении Америки с Востока написано множество исследований, популярных работ, изданы документы, мемуары, письма, созданы иллюстрации, поэмы, даже поставлена рок-опера на эту тему[9].

Объединение с России с Сибирью меняло геоцентр страны, который медленно плыл сквозь столетия в Сибирь, а этот фактор влиял на геоцентр европейской культуры, что заставляло европейцев учитывать этот фактор при строительстве дорог, складов, гаваней, прокладки новых торговых путей[10].

XVIII век - это эпоха великих сибирских экспедиций, большинством которых руководили западноевропейские ученые, приглашенные на русскую службу - Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, Г. В. Стеллер, П. С. Паллас, И. Г. Георги, И. Г. Фальк[11].

Добытые сведения попадали в западную литературу, становились вкладом в науку землеведения, их использовали при составлении и исправлении карт Запада. Значение русских открытий для географического кругозора Европы неоценимо, но при этом существовали противоположные оценки о цивилизационной роли Сибири и результатах ее открытия для европейской научной мысли[12].

Независимо от споров о месте и роли Сибири, она стала восприниматься как связывающее звено между Европой и Азией[13].

Второй встрече культур - Европе и Сибири было суждено было произойти в XIX веке. В этот период появляются в исторической литературе понятия «Восточная Сибирь», «Западная Сибирь», которыми начинают пользоваться и европейские авторы[14].

XIX век в истории взаимоотношений Сибири, России и Европы представляет сложный узел взаимоотношений. Сибирь представляла пограничный раздел, в котором переплетались черты старой и новой культуры и это представляло большой интерес для исследователей[15].

Быт и нравы сибиряков были необычными. Они сочетали новые модные фраки из Европы, бритье бороды с играми в карты, попойками, сопровождающиеся драками. В библиотеках крупных сибирских городов как Тюмень, Тобольск, Иркутск на полках лежали книги европейских мыслителей, экономистов, историков, как труды Миллера, Сегюра, история литературы Шлегеля, которые читались и обсуждались[16].

В XIX веке продолжили исследования Сибири европейские ученые: Эрик Лаксман, Франц Бенедикт Германн, Фридрих Гербер, Карл Фридрих Ледебур, Александр фон Гумбольдт, Георг

фон Гельмерзен, Эрнст Гофман, Георг Адольф Эрман, Александр фон Миддендорф. Кроме научных изысканий Сибири, во многих европейских государствах вводились целые курсы по изучению истории Сибири[17].

Итогом интереса европейцев к культуре Сибири стала Всемирная выставка в Париже 1900 года. Сибири был посвящен специальный зал, оформленный предметами из коллекции князя Ухтомского. Особенно впечатляющим в павильоне Сибирь был зал, посвященный сибирской железной дороге, представленной как панорама[18].

Интерес россиян и европейцев к Сибири прошел путь от "узнавания" этого региона: его географического положения, природных условий, быта населения, языка, культуры, хода покорения Российским государством и других сведений, почерпнутых через путешественников, исследователей (XVI-XVIII век), к взаимному стремлению наладить торговые и культурные контакты на государственном уровне (XIX-начало XX века).

Интерес к прошлому нашего региона носит не просто познавательный характер. Установка на то, что мы живем в далеком, холодном крае должна быть заменена на то, что Сибирь - это часть мировой истории, которая своими корнями уходит в далекое прошлое, что без Сибири Европа тоже была бы другой.

Примечания

1. Заварихин С.П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С.7.

2. Культурология. Учебное пособие для студентов. Научный ред. Драч Г. В. М.,1995. С. 19.

3. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997. С.35.

4. Трусов В. П., Филиппов А. С. Этнические стереотипы - этническая психология (этнические процессы и образ жизни людей) // Сб. научн. трудов УДН. М.,1984. С. 3 - 19.

5. Раков В. М. «Европейское чудо» (рождение новой Европы в 16- 18 вв.). Пермь, 1999. С.7.

6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, 15 - 18 вв. Время мира .Т. 3. М., 1992. С. 455.

7. Сергеев В.И. Происхождение и эволюция понятия «Сибирь» //Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С.10, 3.

8. Плигузов А. И. Текст - кентавр о сибирских самоедах. М., 1993. С. 17.

9. Чистякова Е. В. Русские страницы Америки. М., 1993. С. 4.

10. Хорев Б. С. Естественно - природный фактор и возможные модели экономического развития России // Социально - политический журнал. 1996. N 3. С. 26.

11. Титова З. Д. Источники 18 века на западноевропейских языках по изучению коренных народов Сибири и Северо - Востока. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора историч. наук. Ленинград, 1989. С. 5.

12. Алексеева М. П. "Сибирь в известиях путешественников и писателей." Предисловие, редакция и комментарии М. П. Алексеевой. Иркутск. 1941. С. L1.

13. Занусси К. Что будет с Европой ? // Вопросы философии. 1990. N 4. С. 165.

14. Сергеев В.И. Происхождение и эволюция понятия «Сибирь» // актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С.15.

15. Robel G.Deutsche Gelerte und ihr Beitrag an der Erforschung Sibiriens 1700-1850. Köln. 1996.

16. Беспалова Л. Сибирский просветитель. Свердловск, 1973. С. 91.

17. Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 20 февраля.

18. Вестник Европы. СПб., 1900. Т. 2., Nazional Zeitung. 1900. 19 September.

В.А. Мазин

Художественная литература Ханты-Мансийского округа в школьном изучении

С внедрением регионального компонента в учебные планы школ, с развитием общественного интереса к духовной культуре аборигенного населения Ханты-Мансийского автономного округа учителя словесности все чаще пытаются приобщить школьников к художественным образам, рожденным на берегах сибирских рек. Интерес к природосообразной культуре ханты и манси сочетается с устойчивым интересом к литературе, рас-

крывающей сложности индустриального освоения северных территорий, прославляющей труд нефтяников, строителей.

Литературное краеведение на уроках и вне уроков нуждается в серьезной научно-методологической обоснованности. Требуется обосновать выбор произведений, которые бы составляли базисную основу регионального компонента в школьном курсе литературы. Эти произведения должны быть достаточно высокого художественного достоинства. При их анализе мог бы раскрыться диалог эпох, диалог духовных ценностей разных народов, волею судьбы ставших сибиряками.

К сожалению, нередко школьное литературное краеведение ориентирует детей на восприятие произведений низкого художественного уровня или на записи фольклористов, которые не имеют достаточного художественного уровня. Школьный учитель, за редким исключением, не располагает полнотой сведений по истории культуры Сибири, в том числе по фольклору малочисленных народов нашего округа, по динамике литературного процесса последнего десятилетия. Именно за последние десять лет художественная литература, критика, публицистика Ханты-Мансийского автономного округа заявлены в научном освещении и востребованы читателями России.

Назовем несколько наиболее доступных изданий.

Томским университетом выпущен «Библиографический указатель по фольклору хантов», охватывающий издания с 1880 по 1999 годы. Составитель Татьяна Владимировна Волдина, дочь замечательного хантыйского лирика, представляет большое количество источников по научному осмыслению, по истории изучения устного народного творчества коренных жителей нашего региона. Ею указаны публикации в литературной обработке, что особенно ценно для учителя-практика, формирующего программу, составляющего план по региональному компоненту литературного образования школьников.

Современная художественная литература народов Севера и Дальнего Востока с достаточной полнотой представлена в двух-

томном библиографическом справочнике Вячеслава Огрызко, изданном в Москве. Из этого уникального издания учитель может почерпнуть все необходимые сведения о развитии профессиональной словесности обских угров в XX веке. Литературное сотрудничество разных национальностей нефтяного Приобья шестой год освящается альманахом «Эринтур», где учитель найдет публикации прозы, поэзии, публицистики, литературной критики литераторов недавнего прошлого и современности. Обско-угорская культура представлена на ряду со славянской, тюркской. Три эти культуры, на наш взгляд, определяли и определяют своеобразие региональной словесности. Заслуживают внимания книги серии «Российская провинция», изданные в Тюмени как литературные хрестоматии с 5 по 11 классы. Завершена работа над двумя томами Антологии югорской поэзии и прозы, которые скоро появятся во всех библиотеках.

Таким образом, недавняя проблема выбора литературоведческих источников для учителя решена: есть достаточное количество книг, которые можно и необходимо использовать при формировании дидактической базы преподавания регионального литературоведения. Выбирая произведения художественной литературы, учитель оценивает достоинство многонационального сообщества сибиряков, сохраняющих самобытную культуру аборигенов. Многополярность духовного мира людей разных национальностей, перешагнувших порог отчуждения, недоверия и вражды, терпима к помыслам коренных жителей. Более того, гуманитарные тенденции общественного сознания начала XXI века востребовали природосообразную художественную культуру хантов, манси, лесных ненцев и других малочисленных народов России.

В связи с публикациями ряда работ по мифологии обских угров и выходом репринтных изданий сакральных обрядовых, исторических, трудовых, лирических песен, бытовых, фантастических, героических сказок, легенд, больших эпических произве-

дений аутентичного характера у многих популяризаторов появился соблазн использовать первичные формы синкретичной культуры коренных народов Севера. Следует предостеречь смельчаков: нельзя любительски подходить к пропаганде, тиражированию фактов народного литературного творчества, отрывая их от среды функционирования, обрядов, праздников, живого бытования. Появилось немало любительских интерпретаций, ненаучных компиляций, которые нельзя использовать как источники при формировании регионального компонента литературоведческих занятий в школе. И в то же время остаются невостребованными научно обоснованные факты возрождения духовного потенциала малочисленных народов Ханты-мансийского автономного округа.

К таким фактам следует отнести выявленные в архивах эпические поэмы «Янгал-Маа» и «Мадур Ваза Победитель». В советский период нашей истории раритетные тексты Михаила Плотникова и Сергея Клычкова, создавших литературные памятники народов Севера по мотивам героических сказаний, мифов, фантастических легенд и бытовых сказок, были недоступны. Теперь очевидно, что художественная и историко-литературная значимость двух эпических полотен, представленных русскому читателю Плотниковым и Клычковым, сравнима с великими произведениями мировой культуры в обработке профессиональных писателей «Песнь о Гайавате» и «Калевала». В эпосе аборигенных народов Севера путём контоминации воссоздана целостная картина мировоззрения охотников, рыбаков, защитников своих угодий, очагов. В эпических произведениях талантливо переплетены мотивы преданий, притч близкородственных угорских народов. Русские пересказчики сохранили дух оригинальных фольклорных источников, по возможности передали поэтический строй национального песенного фольклора героического содержания. Культурологическая, этнографическая, экологическая насыщенность двух поэм столь существен-

на, что без них сегодня нельзя представить полноту изучения литератур народов Севера.

Философы, этнологи, историки, лингвисты и литературоведы давно выявили неразрывные формообразующие и содержательные связи русской и финно-угорской культур. Учителю русской словесности следует выбирать такие произведения устного народного творчества обских угров, где бы носителям русского национального сознания были изначально понятны мифологемы легенд, сказаний, песен. Параллели в образных системах, созвучность мотивов необходимо показать и доказать, привлекая к сравнительному анализу несколько художественных текстов. Привлекаемые тексты должны быть равноценными по художественно-эстетическому уровню. Нельзя сравнивать аутентичные формы устного народного творчества с произведениями профессиональных писателей. Бытующая в народе сказка, записанная фольклористом, непременно покажется детям менее художественной , чем литературная сказка. Напомним высказывание Владимира Яковлевича Проппа, касающееся русского фольклора: «Правильно прочесть и понять былину - значит понять то, что в ней хотели выразить исполнители и чем они в ней дорожат. Чтобы решить эту задачу, недостаточно прочесть два-три текста на каждый сюжет. Нужно прочесть все имеющиеся записи, сопоставить и сравнить их.» Такой возможности у школьников нет. Учитель может, опираясь на рекомендации учёных, предложить к рассмотрению аутентичные произведения на уроках истории, мировой художественной культуры, обществоведения, на факультативных занятиях по краеведению, когда необходимо теоретический материал о быте, социальной организации, природосообразном художественном сознании аборигенов Сибири подкрепить примерами. В фольклоре зафиксировано архаическое сознание, в знаках и символах оформлено доцивилизованное мировоззрения, закреплён опыт адаптации в сложных природных условиях, переосмыслено легендарное прошлое. Всё это интересно и без литературоведческого анали-

за. Без первоисточника на языке оригинала, в плохом пересказе фактически невозможно по достоинству оценить поэтику фольклорного произведения.

Плохое качество перевода, подстрочное изложение аутентичного источника не позволяют положительно мотивировать высокий уровень восприятия, без которого не возникает интерес к литературоведческому анализу. Но возможен историко - культурный анализ содержательной стороны. Для литературоведческих дискуссий, текстологического анализа мы предлагаем литературные хантыйские, мансийские и русские сказки, интереснейшую эпическую поэму по мотивам обско-угорского фольклора «Янгал-Маа». На уроках литературы следует использовать широко известное художественное повествование Еремея Айпина «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Роман, пронизанный этнографическими подробностями, все-таки представляет собою художественное полотно мастера эпического повествования. Есть все основания анализировать на уроках русской литературы высокохудожественные произведения Ювана Шесталова «Когда качало меня солнце», «Синий ветер каслания», «Языческая поэма». Эпические картины прошлого и настоящего аборигенов Севера, лирические откровения хантыйского и мансийского писателей приоткрыли мировому сообществу волшебный мир обских угров, которые не потеряли самобытности, но испытали животворное воздействие русского литературного языка. Сюжетная занимательность, высокая поэтика, самобытная стилистика давно обеспечили этим произведениям уровень классического наследия отечественной литературы. Оба писателя сумели соединить два пласта художественного освоения мира: бинарность сознания лирического или эпического героя определена неразрывной связью с традициями и глубоким осмыслением современности. Трансформации фольклорных источников подчиняются эстетизации словесного действа, в котором оба писателя достигли эмоционального совершенства в нормах русского литературного языка.

Образы Еремея Айпина и Ювана Шесталова по многим нравственным качества могут сравниваться с образами классиков русской литературы, создававших эпические и лирических характеры сибиряков. В школьном изучении очень важно классифицировать типы характеров по нравственной определенности, выявляя этическую парадигму художественного образа. Для рядового ученика выявление нравственной определенности важнее рассуждений о взаимовлиянии поэтики литератур разных национальностей. Одаренные к лингвистическому творчеству дети могут найти немало интересного при сравнительном анализе изобразительно-выразительных средств Айпина и Шесталова. Аллюзии, реминисценции в поэтике хантыйской, мансийской литератур внимательному читателю позволят обратиться для сравнительного анализа к творческим вершинам русской литературы - произведениям Пушкина, Некрасова, Толстого, Достоевского, Чехова. Оба писателя являются учениками русской литературной школы. В контексте литературы России произведения многих писателей, чьи корни, истоки следует находить в художественной культуре аборигенов Севера, ничуть не проигрывают. Они дополняют духовную мощь России особой образностью пристального внимания к смыслам человеческого бытия, обогащают эстетизацию жизни, предлагают искать решения узловых проблем взаимоотношений человека и природы. Художественные произведения не фиксируют реальность, но создают новую. Художественный образ мира,. явленный посредством реализации эстетической функции русского языка, представляет читателю авторское видение глобальных проблем бытия всех и каждого. Выдающиеся писатели нашего края интересны самобытностью интонаций, непохожестью авторского стиля.

В план регионального компонента по изучению произведений писателей из числа коренных жителей Югры следует включить лауреатов премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа. В 1999 году лауреатами стали Еремей Да-

нилович Айпин за книгу прозы «У гаснущего очага»; Владимир Семенович Волдин за книгу стихов и поэм «Так Молупси» (Крепкая Малица) .В 2000 году - Андрей Семенович Тарханов за сборник стихотворений «Снежная симфония».

Нам кажется важным, планируя внеклассное чтение по региональному компоненту, выстроить систему изучения художественных произведений писателей нашего региона. Пусть эта система охватывает перспективу знакомства с литературой нашего края от начальной школы до выпускных классов. Предлагаем список изучаемых произведений с учетом возрастных особенностей юных читателей, их общефилологической и культурологической подготовки. Этот список может быть скорректирован, может быть увеличено количество изучаемых произведений. Мы не претендуем на полноту охвата имен и книг местных авторов. Главная цель, которую постоянно осознаем, нами обозначена: выбирать необходимо высокохудожественные произведения, способные волновать души, способные эстетизировать детское сознание, вызывать адекватные задачам гуманитарного образования и воспитания чувства причастности к судьбе родного края, судьбам всех народов Сибири.

Начальные классы

Хантыйские народные загадки, пословицы и поговорки.
А.С.Тарханов. Волшебство. Стихи для детей.
С. П. Пивоваров. Ребята нашего двора. Стихотворения .
А.М.Конькова. Сказки бабушки АННЭ.
Т. С. Чучелина. Сказки Югры.
А.М. Сенгепов. Рассказы старого ханты.
Г. И. Слинкина. Как Мышата и Лягушата внучатами стали. Сказки.
А.С. Смольников. Сотворение родины. Из блокнота писателя.
Л.А Кошель.Люськины рассказы.
Обоснование: Произведения о малой Родине, сказки о животных, птицах, рассказы о прошлом Ханты-Мансийского автономного округа дают яркое представление о духовном богатстве коренных народов Сибири, ориентируют детей беречь природу - общий дом.

5 - 7 классы

В.В.Князев. Русь. Сборник избранных пословиц, присловок, поговорок и прибауток.

Е. Д. Айпин. У гаснущего очага. Повесть в рассказах о обычаях, обрядах и преданиях народа ханты.

М. К. Вагатова. Хлебушко. Сказка.

М. И. Шульгин. Цикл стихотворений в переводах И. Фонякова и М. Яснова

Г.Д. Лазарев. Медведица-рыбачка. Рассказ.

В.М. Острый. Четыре ночи бурильщика. Повесть-хроника.

А.П.Неркаги. О чем плачет гагара. (Из повести «Белый ягель»).

Н.М. Чукмалдин. Семилетка. Русская сказка.

А.С.Тарханов. Романтики. Стихи.

Обоснование: Жанровое разнообразие эпических и лирических произведений, а также публицистика расширяют художественное познание малой Родины. Все произведения можно рассматривать в тематическом сравнении с программными, выделяя особенность поэтики жанров русской и хантыйской литератур.

8 - 9 классы

Ю.И.Шесталов. Языческая поэма.

.Е.Д.Айпин. Ханты, или Звезда Утренней Зари.

Н. И. Коняев. Местные жители.

В.С.Волдин. Ханты. (И другие стихотворения в переводах Кузнецова).

К.Я.Лагунов. Одержимые.

В.Д.Салмин. Гордость Югры. Избранные очерки из книги.

Обоснование: Рассматриваются самые значительные произведения хантыйской и мансийской литератур, а также незаурядная проза русского писателя Ханты-Мансийского округа. Знакомясь с художественными произведениями о Самотлоре, нефтяниках, публицистикой о лидерах индустриального освоения Приобья, учащиеся накапливают материал по современной истории Сибири.

10 - 11 классы

Янгал-Маа. (Тундра). Вогульский эпос в переложении М. П. Плотникова
Ю. И. Шесталов. Когда качало меня солнце. Синий ветер каслания.
Т.А.Молданова. В гнездышке одиноком.
Юрий Вэлла. У заброшенных гнездовий. Рассказ.
А.П.Неркаги. Скопище. Повесть.
Е.Д.Айпин. В ожидании первого снега.
Г.М.Дмитриев-Садовников. Версты и строки . Избр. статьи о дореволюционной жизни хантов Сургутского уезда.
К.Я. Лагунов. Красные петухи.
Н.И.Коняев. Околоток Персковка.
Р.П.Ругин Солнце над снегами. Повесть.
Лирика (по выбору) из публикаций в «Эринтуре»
Обоснование: В старших классах предусмотрено изучение наиболее сложных эпических произведений, требующих от учащихся добротных знаний теории литературы, неплохих навыков анализа художественного и публицистического текстов. Эпический шедевр «Янгал-Маа» предполагается анализировать при сопоставлении его с поэмой «Калевала».

Литература в помощь учителю

1. Волдина Т. В. Библиографический указатель по фольклору хантов (1880 - 1999) - Томск, 2000.
2. Вопросы финно-угорской филологии. Вып. 1-6.Л. - С-Пб., 1062 - 1997
3. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси. Дом и космос. - Новосибирск,1999
4. Князев В., Плотников М. Русь. Избранное. - Тюмень,1998
5. Космос Севера / Составитель О.Лагунова. - Екатеринбург, 2000
6. Литература Тюменского края. Книга для учителя и ученика / Под ред. Н.А.Рогачевой. - Тюмень,1997
7. Немысова Е.А. Хантыйская литература в школах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов: Учебная хрестоматия. - Ханты-Мансийск,1996

8. Огрызко В.В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: Библиографический справочник в 2 томах. -М.,1999
9. Последнее пришествие. Сб. произведений писателей коренных народов Севера / Сост. Е.Айпин
10. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя .- С-Пб.,1997
11. Пропп В.Я. Русский героический эпос. - М., 1999

Ф.Н. Рянский

Экология «духовного прикрепления» в творчестве культурной интеллигенции Нижневартовского региона

Уже в материалах известного конгресса по устойчивому развитию человечества – Рио – 92 прозвучали следующие важные конструктивные выводы: 1. Наука и технологии развиты минимально достаточно, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение окружающей человека среды обитания и обеспечить здоровье ему самому и его потомству; 2. Проблема прежде всего в не развитости общественного сознания. При этом не было сомнения в адекватности сознания мировой элиты – политической экономической, научной, технической и духовной и, отсюда, было обращено внимание на то, что в отсутствии или нехватки средств у слабо- или даже среднеразвитых государств, вполне возможны первоочередные затраты на воспитание, образование и просвещение всего населения, независимо от возраста, национальности, уровня образования.

80 – 90 годы бывшие одним из пиков общецивилизационного кризиса, кроме экологической проблемы, вместили в себя и обострение национально-этнических проблем, связанных по нашему мнению, с определенным новым этапом взросления человечества. Этот этап выразился всплеском национально – этнического самоосознания себя, стремлении к обособлению, а в рамках многонациональных государств и к сепаратизму, этот этап ярко проявил себя в периферийной зоне Северного полушария,

там где менее развитые до этого времени мусульманские регионы, государства или области, провинции примыкали к динамичному, бурно развивающемуся ядру в основном христианских государств или регионов.

Особое место в этих мировых процессах занял Ханты-Мансийский автономный округ. Территория до 60-х годов населенная этническими группами, которые вели традиционное хозяйство, а отсюда имевшие соответствующую духовную и материальную культуру – ханты, манси, лесные ненцы, селькупы и старожильческое русское население, в короткие сроки обрела дополнительно миллионное население, живущее в современных благоустроенных городах и поселках и занятость которых предполагает современное общекультурное техническое образование. Катастрофически быстро стала меняться и среда обитания коренных народов населяющих Нижневартовский регион и округ.

Однако в настоящее время, в год 30-летие г. Нижневартовска вопрос о своей судьбе стал волновать абсолютное большинство жителей в основном нефтеориентированных городов и поселков в регионе. В ходе дискуссий в СМИ, в региональной печати явно выявилось устойчивое большинство населения, которые приехали в ХМАО и район навсегда, укоренились, срослись с природой региона, нашли место в жизни как для себя, так и для потомков, обрели прочный «дом» на этой Земле. Причем явно это люди разной этнической и конфессиональной принадлежности. Общее мнение выразил в одном из интервью А.В. Филиппенко, который обратил внимание на то, что в округе сформировалось единая региональная общность людей, с определенными сходными чертами самосознания.

Духовным стержнем этой новой региональной общности по нашему мнению стала творческая интеллигенция района и округа: писатели и поэты, художники и архитекторы, врачи, библиотекари, музейные работники, театральные деятели, организато-

ры культурной работы и художественной самодеятельности, работники высшей школы и учительство.

В творчестве лучших из них, наиболее талантливых, образ «малой Родины» без которой нет и «большой», обрел запахи, цвет, особый дух, который сильнее всего привязывает, прикрепляет человека к месту. Такой «духовно прикрепленный человек» *(термин наш - Ф.Р.)* сам ищет способы укрепить свою «малую Родину», сделать ее не только красивой, но и экономически сильной, привлекательной. Когда таких людей много (примерами могут быть Александр Петерман и Борис Саломатин), территория процветает, развивается во всех отношениях.

В рамках читаемого на естесвенно-географическом факультете НГПИ курса «Социальная и этническая экология» мы разработали и провели первый семинар: «Экология «духовного прикрепления» в творчестве ларьякского поэта Владимира Мазина». Вместе с библиотекой НГПИ была успешно проведена встреча студентов очного и заочного отделений ЕГФ (III – IV курсы) с поэтом В.А. Мазиным. Студенты изучали творчество поэта по предложенным вопросам и подготовили рефераты. Они благодарили организаторов семинара за то, что для них открыли, с их точки зрения, выдающегося поэта России, который живет рядом с ними и в блестящей форме сумел выразить их душевный настрой и отношение к ставшему им родному месту – Нижневартовскому региону и округу.

На очереди семинары по творчеству и других одаренных личностей нашего региона: Еремея Айпина и Юрия Вэллы, Николая Смирнова и Сергея Луцкого, Людмилы Кошиль с ее «Люськиными рассказами», журналисты Нины Зинченко и многих других. Образ нашей «малой Родины» с любовью доносится и с полотен местных художников в многочисленных экспозициях последнего времени, он в красочной палитре домов в которых мы живем.

Е. Ю. Кошелева

Ревитализация языков коренных малочисленных народов Севера в Томской области

Томская область по национальному составу населения относится к типичным для России регионам с преобладающим русским компонентом - русские составляют 88% населения области (данные 1989 г.). Остальные 12% составляет полиэтническое население 80 национальностей: автохтонные жители и пришлые этнические меньшинства.

К автохтонным жителям относится коренное тюркское население (сибирские татары) и коренные малочисленные народы Севера (селькупы, ханты, эвенки и чулымские тюрки).

Чулымские тюрки или чулымцы получили статус коренного малочисленного народа Севера совсем недавно - в 2000 году. Они проживают в Тегульдетском районе Томской области. По данным Томского Областного Управления Народного Образования чулымцев в районе около 700 человек. Изучение родного языка пока не востребовано ими. По данным социологических опросов (Кривоногов В. П.[1]) 12,2 % чулымцев выражают беспокойство по поводу утраты детьми навыков общения на родном языке и выражают пожелание, чтобы язык преподавался в школе.[2]

Наиболее многочисленными представителями коренных народов являются селькупы и ханты. Селькупы в основном расселены в четырех северных районах области - Каргасоркском, Верхнекетском, Колпашевском, Парабельском. Численность их по данным 1998 года составляла 1736 человек.

Ханты проживают в Александровском и Каргасокском районах области. Численность - 643 человека (данные 1998 года).[3]

Эти народы расселены в области дисперсно. Существует всего несколько районов компактного проживания. К ним относятся: деревня Иванкино Колпашевского района (50 % жите-

лей - селькупы), село Напас Парабельского района (35 % селькупов), село Назино Александровского района (14 % ханты).

В Томской области в начале 90-х годов была разработана комплексно-целевая программа сохранения культуры народов Севера, одной из составляющих которой стало составление учебно-методических комплексов для учащихся и учителей по селькупскому, чулымско-тюркскому, кетскому, хантыйскому языкам (буквари, разговорники, словари, учебные пособия). Так, за 1991 - 1995 годы было издано семь книг на национальных языках общим объемом 98 печатных листов.[4]

На сегодняшний день в области сложилось сложное положение с преподаванием хантыйского языка. Демографическая ситуация в местах проживания восточных ханты такова, что взрослое население практически не знает своего языка, не говоря уже о молодежи. Хотя, например, по данным отдела статистики Каргасокского района в нем проживает 243 ханты. Но эти цифры относятся к национальной принадлежности, а не к степени владения национальным языком. Кроме того, данная статистика значительно расходится с настоящим положением дел. Как показывает практика экспедиционных проверок паспортов ханты, они записаны по-разному:

остяками, селькупами, русскими. Фактически своим языком владеют единицы из старшего поколения. «В школах, естественно, хантыйский язык не преподается, да и пособий по этому диалекту не имеется. Встает вопрос о востребованности родного языка и обучении ему в школе. Часть ханты весьма скептически относится к восстановлению утраченных языковых и культурных традиций, другая настроена весьма оптимистично. Важность преподавания основ национального языка и культуры детям-ханты осознают и учителя. Они отмечают, что у детей есть тяга к познанию своего языка и культуры, однако пока нет соответствующих учебных пособий. В Васюганской школе Каргасокского района работает краеведческий кружок, собираются сведения об образе жизни, культуре, обычаях, религии предков,

но нет ни книг, ни специалистов которые могли бы заниматься с детьми».[5]

В настоящее время лингвистами Лаборатории языков народов Севера Томского Государственного Университета разрабатывается проект пособия, которое можно было бы применять для малого количества ханты разных возрастов, которое могло бы одинаково заинтересовать и детей и взрослых. Данное пособие планируется как двуязычное, содержащее информативную часть и комментарии на русском языке, и вторую часть, выполненную в виде хантыйско-русского разговорника по тематическому принципу.

Преподавание селькупского языка ведется сейчас в детском объединении «Колтакуп» при Доме детского творчества в селе Парабель Парабельского района, в Иванкинской малокомплектной национальной школе (Колпашевский район), в Лаборатории языков народов Севера ТГТТУ. На уровне кружка ведется изучение селькупского языка в селе Нарым Парабельского района. Кроме этого, планируется создать филиал парабельского Дома детского творчества в деревне Нельмач, где также будет вестись кружок селькупского языка.

Детское объединение «Колта-Куп» Парабельского ДДТ появилось в 1998 году, когда произошло реформирование кружка с одноименным названием, существовавшим с 1992 г. В программу объединения входит не только изучение селькупского языка, но и знакомство с фольклором народов Севера и Сибири, сбор этнографического материала, подготовка сюжетно-игровых программ по мотивам народных сказок. Руководителем объединения является Коробейникова Ирина Анатольевна, выпускница ТГПУ по специальности «Педагогика и методика начального обучения». В настоящее время в объединении участвует 32 ребенка, из них 40 - постоянно посещают занятия. Из них только 20 детей являются селькупами, остальные - представители других национальностей. Занятия кружка происходят 3 раза в неделю. Девять часов в месяц уделяется преподаванию языка, девять

часов отведено на игровой клуб. Открытию объединения способствовали усилия Ассоциации народов Севера и общества «Колта-Куп».

В 1991 г. была вновь открыта селькупская национальная школа в деревне Иванкино. Весной 2001 года в ней обучалось 22 ученика (в 1 классе - 5 человек, во 2-3, в 3-1, в 4-3, в 5 и 6 классах не было учеников, в 7 - 4 человека, в 8-3, в 9-3 человека). В школе 6 учителей, двое из них - селькупы. Преподавание селькупского языка ведется с 1 по 9 классы. Уроки селькупского языка ведет Иженбина Наталья Платоновна, выпускница Института им. Герцена (Санкт-Петербург). Опросы, которые проводили сотрудники лаборатории языков народов Сибири, показали, что «осваивают селькупский язык успешно те дети, в семьях которых хотя бы эпизодически на нем общаются. В таком случае семья и школа как бы поддерживают интерес друг к другу. Напротв, в тех семьях, где не говорят на изучаемом языке, интерес к нему теряется».[6]

В области существует два детских фольклорных ансамбля, занимающихся возрождением культуры селькупов. Один из них организован в Иванкино в национальной малокомплектной школе и называется «Коголика», другой - в Парабели, «Колдэл - Куп». Эти ансамбли часто представляют область на региональных и всероссийских фестивалях.

В ТГПУ на различных факультетах обучаются представители коренных малочисленных народов Сибири. Наряду с основной специальностью (учитель истории, учитель русского языка и литературы, учитель иностранных языков) с 1990 г. они получают дополнительное образование по родному языку и культуре народа, изучают традиции, знакомятся с историей своего этноса. Студенты - северяне принимаются в педуниверситет на льготных условиях - по одному профилирующему экзамену, сданному на положительную оценку (с 1990 года). В 2000 г. при лаборатории проходило обучение 14 студентов - северян. Уже есть 9 выпускников лаборатории, которые прошли курс обучения и

имеют документы о том, что могут преподавать селькупский язык в виде факультативов. В 1997 г. по инициативе сотрудников Лаборатории языков народов Сибири и студентов был создан Урало-Алтайский научно-образовательный центр этнокультурных связей, в задачи которого входит информационное просвещение, развитие культурного и научного потенциала молодежи, изучение финно-юкагирской и алтайской групп языков.[7]

В лаборатории языков народов Сибири разработан учебный план специализации по языкам малочисленных народов Севера, который предусматривает пятилетний срок обучения и завершается выпуском дипломированного специалиста. В учебном плане содержатся такие курсы, как введение в уралистику, фонетика, грамматика селькупского языка, практика речи, методика преподавания, устное народное творчество, социолингвистика, культура народа, лексикология, этнолингвистика.8

Знание родного языка является одной из важнейших составляющих этнической идентификации народа. Несмотря на то, что процессы языковой ассимиляции южной группы селькупов, васюганских ханты и чулымцев привели к практически полному выходу из употребления национальных языков и замене их русским, хочется надеяться, что благодаря работе энтузиастов: ученых-лингвистов ТГПУ, этнографов Томского Государственного Университета, преподавателей родного языка на местах, уровень языковой компетенции в родном языке у потомков коренных народов Севера Томской области будет со временем гораздо выше.

Примечания

1. Кривоногов В.Ц. Этническая ситуация на Среднем Чулыме (середина 1980-х) // Этнографическое обозрение. – 1994. - №3. - С. 22-31.

2. Камалетдинова З. С., Макаров Б. Ф., Абдрашитова Г. Х. История и современное состояние национального образования Томской области // Междисциплинарное изучение этносов Сибири. - Томск, 2001. - С. 114-125, 120

3. Данные взяты из Областной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Томской об-

ласти до 2000 года» (Постановление губернатора Томской области от 27.02.98. №67). - С.6

4. Областная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера Томской области до 2000 года» (Постановление губернатора Томской области от 27.02.98.№67). - С.10

5. Осипова О. А., Ким А. А. Проект учебно-методического пособия «Язык и культура Васюганских ханты»// Междисциплинарное изучение этносов Сибири. - Томск, 2001. - С. 107-113, 108

6. Кряклина Т. А. Культуры народов Сибири и образование. - Томск, 1998. - С. 104.

7. Урало-Алтайский научно-образовательный центр этнокультурных связей // Лаураветлан. - 1998. - №17. - С. 4-5

8. Камалетдинова З.С. Подготовка специалистов для преподавания языков коренных народов Сибири // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков. Часть 111. XXII. Дульзоновские чтения. - Томск, 2000. - С. 240.

Б.А.Колобова

Учебная экологическая тропа в структуре экологического воспитания учащихся-подростков.

Берегите эту землю, эти воды,
Даже малую былиночку любя.
Берегите всех зверей внутри природы,
Убивайте лишь зверей внутри себя.
(Е. Евтушенко)

Интерес человека к природе, животному и растительному миру постоянно растет; все чаще мы стараемся проводить свое свободное время в зеленых зонах отдыха, туристических походах, лесных прогулках. О том, как разумно и бережно пользоваться благами природы, не разрушая ее гармонии, не нанося непоправимого ущерба природе – всему этому ребята учатся в кружках «Природа и фантазия», «Лес и охрана природы», на занятиях в экологических отрядах и школе «Юный эколог».

Задача экологического воспитания и образования школьников состоит в формировании активной жизненной позиции и стремлении к защите окружающей среды, а также в выработке чувства причастности каждого человека к решению экологических проблем и осознании факта своего непрерывного единства с природой.

Активной формой учебно-воспитательного процесса является экологическая тропа. Что это такое?

Учебная экологическая тропа – это своеобразный учебный кабинет в природных условиях, сочетающий в себе возможность образования, воспитания и отдыха. Экологическая тропа обычно закладывается на территории пригородного леса, зеленой зоны, лесопарка, школы, детского сада и т. д. (тропы созданы юными экологами г. Нижневартовска на Комсомольском озере, в городском парке и некоторых микрорайонах города).

При выборе маршрута экологической тропы необходимо учитывать следующие условия: доступность для посещения, эстетическую привлекательность и многообразие природных объектов.

Экологическая тропа раскрывает свои тайны о деревьях и кустарниках, травах и мхах, о животных, населяющих данное растительное сообщество. Каждый, кто пройдет по этой тропе, не останется равнодушным и почувствует огромное желание защитить свою родную природу от неразумного обращения с ней, и тогда каждому посетителю экологической тропы откроются главные заповеди:

Ты должен знать хорошо природу и ее законы.

Беречь и охранять ее, приумножать ее богатства.

В процессе знакомства с природой края дети изучают взаимосвязи между отдельными компонентами, цепи питания, экологическое равновесие. Важно, чтобы эти знания помогли детям осознать, что в природе все взаимосвязано и нарушение одного звена в этой цепи питания может вызвать гибель многих живых существ. На антропогенных объектах, связанных с деятельно-

стью человека, у детей должно сложиться представление о том, как человек использует природу, заботится о ее сохранности, а также и об отрицательном влиянии деятельности людей на природу. Каждый школьник должен знать, что в результате вмешательства человека в природные сообщества нарушаются сложные, исторически сложившиеся связи между организмами в биоценозах, исчезают растения, животные.

В маршрут экологической тропы могут быть включены следующие учебно-экологические объекты: геологические (обнажения, осыпи...); результаты деятельности природных факторов (овраги, балки, долины ручьев); почвенные (обнажения почвы); ботанические (типичные деревья, кустарники, травы, мхи местной флоры, их сообщества); зоологические (гнездовья, погрызы растений, норы); насекомые и грибы; растения, редко встречающиеся и исчезающие; объекты, связанные с положительной деятельностью человека (сады, парки, лесопарки, пруды, зеленые посадки) и с отрицательным его воздействием (несанкционированные свалки мусора и отходов, самовольные рубки деревьев, обломанные ветки на деревьях, следы пожаров).

На закладку учебной экологической тропы необходимо получить официальное разрешение у землепользователя и оформить на нее паспорт.

Благоустройство и оборудование учебной экологической тропы включает следующие мероприятия: уборка мусора и валежа вокруг тропы; укрепление дорожно-тропиночного полотна (отсыпка щебенкой, гравием, песком); оборудование, оформление и установка указателей местонахождения экообъектов; закладка и оборудование площадок для проведения опытно-экспериментальных работ; изготовление и развешивание гнездовий и кормушек для птиц; охрана и переселение рыжих лесных муравьев. На маршруте тропы необходимо установить щиты с правилами поведения на данной территории.

Посильный и основной объем работ по благоустройству, оформлению учебной экологической тропы выполняется силами

школьников и учителей школ, а также педагогов дополнительного образования. После трудового осмысления детям легче понять всю важность создания экологической тропы, увидеть и ощутить результаты своей трудовой деятельности.

Для успешной реализации учебной программы юннаты экологических отрядов под руководством педагогов Богомаз Л.Я., Шпак Л.Г. составили карту учебной тропы и выделили несколько станций: 1 - «Сказ о лесе», 2 - «Сосновый бор», 3 - «Кедр – коренной сибиряк», 4- «Береза – русская красавица»,5 - «Муравьиная поляна», 6 - «Ядовитые растения», 7 - «Охраняемые растения»), где во время экскурсий учащиеся знакомятся с проблемами охраны природы, разумном и бережном её использовании.

Старшеклассники занимаются исследовательской работой, выполняя индивидуальные и групповые задания по темам: «Определение биомассы популяций в биоценозе», «Определение продуцентов и консументов леса, водоема», «Изучение видового состава флоры и фауны биоценоза» и другим.

Старшеклассники могут быть и в роли экскурсоводов. Тематика экскурсий разработана с использованием учебных пособий, художественных произведений местных поэтов и писателей.

Перед экскурсией в природу экскурсовод или учитель обязан провести инструктаж по технике безопасности.

Заповедь учебной экологической тропы «НЕ ВРЕДИ» - для всех тех, кто ступит на нее. Она установлена при входе на тропу, чтобы каждый школьник и взрослый, пройдя по ней, почувствовал ответственность и желание защитить свою родную природу от неразумного обращения с ней.

Использованная литература

1. Глазачев С.Н. Школа радости: эколого-воспитательное наследие В.А. Сухомлинского: Уч. пособие. – М.,1997. – 80 с.

2. Захлебный А.Н. Школа и проблема охраны природы. – М., 1981. -181 с.

3. Колобова Б.А. Совершенствование системы дополнительного экологического образования детей в северном регионе / Автореф., дис. канд. пед. наук. – М., 2001.
4. Тарасов А.И.. Экскурсии в лес: Методическое пособие.–Тюмень. 1997.

Л.Г. Скульмовская

Региональная молодежная политика
(на примере Ханты-Мансийского автономного округа).

В современных социально-экономических условиях содержание государственной молодежной политики во многом детерминировано региональными особенностями. Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), являясь одним из самых молодежных субъектов Российской Федерации, демонстрирует большую зависимость динамики социальных процессов от состояния молодежной среды.

Современная социокультурная ситуация особенно остро выдвинула проблемы молодежи в северных регионах, отдаленных от сложившихся культурных центров, где в основном проживает молодежь с высоким уровнем образования и культуры. Молодежная политика как часть социальной политики осуществляется на территории округа в соответствии с региональными программами, направленными на укоренение молодежи, преодоление духа временности жизни на Севере, формирование специфических знаний и качеств, необходимых для северного региона, развитие культурных запросов и потребностей молодежи и создание условий для ее самореализации.

В целях содействия общеобразовательной и профессиональной подготовке в ХМАО разработана программа развития и поддержки учащейся молодежи, обеспечивающая создание правовых, экономических и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики. Здесь под патронажем Губернатора округа А.В. Филипенко традиционно проводится конкурс «Золотое будущее Югры», ставящий своей

целью развитие гражданской инициативы и ответственности, повышение творческой активности молодежи, ее реального привлечения к реализации программ социально-экономического развития ХМАО в XXI веке, а также поиск и государственную поддержку наиболее одаренных молодых специалистов во всех сферах экономики. В данном конкурсе принимают участие молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет, проживающие на территории Ханты-Мансийского автономного округа Они представляют инновационные организационно-управленческие, научно-исследовательские, проекты и программы. Те участники, кто стремится профессионально заниматься экономикой и управлением, соревнуются в номинации «Менеджер XXI века», интересующиеся прикладной наукой - в номинации «Молодой ученый Югры», а молодые люди различных профессий, имеющие собственное видение решения стандартных и нестандартных задач в социальной сфере, претендуют на первенство в номинации «Специалист в области социального управления». В качестве наград победителям конкурса «Золотое будущее Югры» в 2002 году предполагается оплата стажировки в ведущих университетах Европы и России по соответствующим направлениям, а также туристических поездок по известным университетам Европы. Безусловно, данный конкурс позволяет победителям не только получать образование в известных зарубежных и отечественных вузах, но и рабочие места в престижных учреждениях и организациях округа.

Значительное внимание Правительство ХМАО уделяет трудозанятости молодежи. С этой целью во многих районах округа созданы муниципальные предприятия - агентства и молодежные биржи труда. В социально-культурной сфере функционирует ряд учреждений для молодежи, выполняющих наряду с коммуникативной и образовательно-воспитательную функцию. Одной из проблем северных регионов является организация летнего отдыха детей, подростков и молодежи, остающихся в городе в связи с отсутствием у родителей финансовых средств вывезти

их «на материк». На территории округа создаются условия для повышения уровня семейного воспитания молодежи. Решением проблем в данном направлении занимается общественная организация «Молодая семья», в том числе - вопросами, связанными со строительством и покупкой жилья молодым семьям.

Во многих районах округа работают специализированные учреждения, такие, как детские и подростковые приюты, реабилитационные центры, телефоны доверия для подростков и молодежи. Профилактическая работа в молодежной среде включает различные акции и мероприятия, объединенные в комплексную программу противодействия злоупотреблению наркотическими средствами, в разработке которой принимали участие многочисленные организационные и властные структуры.

Следует особо отметить тот факт, что на территории округа значительное внимание уделяется изучению образовательных и культурных запросов молодежи, ее ценностных ориентации, образа жизни. Ряд таких исследований был проведен и в г.Нижневартовске, где молодежь составляет четверть всего населения. Респондентам был предложен вопрос о том, в отношении каких проблем молодежи в городе проводится целенаправленная молодежная политика. При ранжировании ответы распределились следующим образом: на первом месте - проблемы организации досуга, создание условий для развития и самореализации личности (50,9%); на втором месте - проблемы трудоустройства и профессионального развития - 31%; на третьем - проблемы воспитания нравственности, гражданской культуры и формирования национального самосознания - 26,2%. Затем следуют проблемы поддержки молодой семьи и сохранения здоровья молодежи (19,2% и 9,2% соответственно).

Самым важным, на наш взгляд, является то, как нашу работу оценивают другие, а не мы сами. Ответы респондентов свидетельствуют о высокой оценке муниципальной молодежной политики со стороны тех, в чьих интересах она проводится. Правовой основой формирования региональной молодежной поли-

тики в округе является Закон «О государственной молодежной политике в ХМАО».

В.В. Потиха

Выставка "Молчаливая революция" как попытка актуализации темы защиты жизни средствами культуры в условиях демографического кризиса.

Имея перед глазами картину горя и вымирания русского народа, чувствуя сердечную боль и за живущих русских людей, и за детей их, которым они не дают даже родиться, испытывая горячее желание помочь первым и заступиться за вторых, я не мог молчать и почел своим долгом составить это "Слово". Я был бы наказан Богом, если бы знал все это, видел - и молчал. Вы будете наказаны - если услышите, узнаете и не прислушаетесь, и не защитите.

Священник Александр Захаров «Слово об абортах».

В своей знаменитой речи[1] президент Владимир Путин впервые на самом высоком уровне заявил, о том, что Россия сейчас переживает демографический кризис, что сохранение этих тревожных тенденций уже ставит под угрозу выживаемость нации. Последние десять лет ежегодно без всяких бомбардировок и обстрелов, без всякого видимого нападения врага, с территории исторического расселения русских исчезают примерно 5-6 городов с населением Нижневартовска! Это преждевременная смерть не доживающих даже до 60 лет десятков тысяч спивающихся мужчин, массовая смерть ветеранов войны и труда, «уставших» жить на мизерные пенсии, бесчисленные смерти от несчастных случаев, отравлений и травм, колоссальный рост убийств и самоубийств. Это ориентация молодых семей на рождение одного ребенка, при необходимых для естественного воспроизводства населения трех. Это, наконец, только по самым скромным подсчетам 3 миллиона абортов в год.

***

Наша общественная организация «Культпроект. НижнеАртовск» решила средствами культуры и искусства начать борьбу с вышеобозначенными негативными явлениями, прежде всего с абортами. В 2001 г. нами была подготовлена выставка в защиту жизни "Молчаливая революция".

Официальная и неофициальная околомедицинская пропаганда в XX веке изрядно потрудилась, затуманивая этот достаточно ясный вопрос. Людям упорно внушали, что эмбрион не человек, что до трех (а то и до четырех) месяцев плод не живой, что это просто комочек, кусочек ткани, разросшаяся клетка. В этом сыграли свою роль и материалистические теории зарождения Вселенной из неживой материи и теория эволюции Дарвина. Но все-таки самое главное - это желание людей обмануться, убедить себя в том, что они не совершают ничего страшного. Просто устраняют досадное обстоятельство, пришедшееся не ко времени и не к месту.

Выставка "Молчаливая революция" в синтетическом жанре музейной экспозиции наглядно повествует о человеческой жизни от зачатия до рождения, об истоках и трагических последствиях современного абортивного и контрацептивного мышления от древних жертвоприношений младенцев идолу Ваала до либерального истеблишмента современных программ планирования семьи.

Тема выставки нашла поддержку и понимание у общественности. Выставка была подготовлена и проводилась на пожертвования благодетелей. Помимо финансовой помощи, на благотворительной основе нам предоставлялись типографские и копировальные услуги, связь, транспорт, выставочные помещения, эфирное время для телерекламы и прочее. Неоценимую помощь в подготовке и проведении выставки оказали многочисленные

добровольцы, а так же врачи гинекологического отделения Нижневартовской городской больницы «Мать и дитя».

Выставка "Молчаливая революция" стала призером Четвертой красноярской международной музейной биеннале "Искусство памяти", проходившей в Красноярском культурно-историческом музейном комплексе 5 - 9 июня 2001 года. (Специальный приз управления здравоохранения администрации Красноярского края - "За эффективное использование методов арт-терапии в музейно-экспозиционной работе".)

20 ноября - 7 декабря 2001г. выставка "Молчаливая революция" демонстрировалась в Центральной городской библиотеке города Нижневартовска. В числе приглашенных на открытии присутствовали мэр города, главный акушер-гинеколог, депутаты, представители органов образования, медицины и СМИ. За 15 дней выставку посетило более 1100 человек, в основном студенты и старшеклассники. В книге отзывов было оставлено множество записей посетителей, говорящих о том, что, узнав правду, они не совершат аборт. В том числе есть отзывы беременных женщин, которые планировали прервать беременность, но после посещения выставки решили рожать.

Опыт показывает, что, при незначительных затратах, подобная выставка способна стать заметным событием в общественной и культурной жизни, способствовать возрождению целомудрия и традиционных семейных ценностей, улучшению морально-нравственного состояния общества, способствовать спасению жизней и душ человеческих.

Выставка разрабатывалась как прототип малобюджетной мобильной выставки в защиту жизни. В процессе ее создания был подготовлен компакт-диск, с помощью которого можно совершить виртуальную экскурсию и воспроизвести выставку. На диске помещены инструкции по изготовлению оборудования и оформлению выставки, рекомендации по ее подготовке и проведению, листовки в защиту жизни, книги, ссылки на ресурсы ин-

тернет по теме, репортажи с открытия выставки, видеоклипы, фильм об абортах "Тяжелая правда".

В настоящее время готовится показ выставки в городах региона и распространяется компакт-диск.

***

В современной ситуации жизненно необходимо через развитие национального самосознания формировать положительный демографический императив. Каждый человек с детства должен усвоить, что необходимым условием существования его народа является семья с 3-4 детьми. Это он должен и понимать, и чувствовать на бессознательном уровне точно так же, как понимает и чувствует, необходимость в пище, свете и тепле.

Важную роль в этом процессе должны сыграть деятели культуры, те, кто, собственно, и создают в общественном сознании устойчивые ценностные стереотипы, внедряют поведенческие модели, то есть, вырабатывают в социуме некие нравственные идеалы и моральные принципы.

Защита жизни и возрождение семейных традиций должны стать одними из основных направлений российской государственной политики в сфере культуры как на федеральном так и на местном уровнях.

Примечания

1. Выступление при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г., Москва.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова

119899, Москва, В-234, Ленинские горы
Телетайп: 112863, ДЮЗА
Телекс: 411-483 MGU SU
Телефакс: 939-01-26
Телефон: 939-36-10

С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал.

На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума.

Заведующий кафедры эмбриологии Биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, доктор биологических наук

В. А. Голиченков.

Профессор кафедры эмбриологии, доктор биологических наук

Д. В. Попов.

03.09.1993 г.

ЧАСТЬ III.
ПРИРОДА - ЭКОЛОГИЯ

Е.Л. Шор

Животный мир заповедно-природного парка "Сибирские Увалы"

Заповедно-природный парк "Сибирские Увалы" был организован в 1998 г. в Нижневартовском районе в верховьях р. Сабун. Большая часть его территории покрыта сосновыми лесами и верховыми болотами. Для долин рек типичны темнохвойные леса с кедром, а на севере парка произрастают леса с преобладанием лиственницы.

Одним из направлений работы любой особо охраняемой природной территории, является инвентаризация животного мира. То есть, для того, чтобы осуществлять охрану и изучение животных, необходимо знать, кто живет на охраняемой территории и в каком количестве. И сразу возникает вопрос - как же можно сосчитать обитателей леса? Всю эту бегающую, прыгающую, ползающую и летающую живность, которой к счастью, еще богата наша тайга. Оказывается можно. В заповедно-природном парке «Сибирские Увалы» работы по инвентаризации фауны ведутся уже на протяжении 3 лет.

Проще всего сосчитать крупных зверей, которые хорошо заметны и передвигаются относительно медленно. Например, лосей или оленей удобно подсчитывать зимой с низко летящего самолета или вертолета. В этом случае несколько опытных наблюдателей с обоих бортов самолета подсчитывают всех увиденных животных, прочесывая, полоса за полосой всю обследуемую территорию. Но, к сожалению, проводить авиаучет очень дорого, и, кроме того, с самолета нельзя обнаружить другие виды животных. Их можно сосчитать более распространенным методом - по следам, которые они оставляют на снегу. Этот

способ основан на очевидном предположении, что чем больше в данном районе животных, тем чаще наблюдатель будет пересекать их следы. Количество пересечений будет также зависеть и от подвижности животных - так называемой длины суточного хода - расстояния, которое данный вид проходит в среднем за сутки. Таким образом, зная количество следов, пересекающих маршрут определенной длины и длину суточного хода для каждого вида, можно по специальной формуле рассчитать их обилие. Чем больше учетных маршрутов проложено по изучаемой территории, тем точнее можно узнать количество обитающих на ней животных. В Заповедно-природном парке "Сибирские Увалы" охотничье-промысловых животных подсчитывают ежегодно, так как их обилие может значительно меняться по годам. Всего на территории парка отмечены встречи с 17 видами охотничье-промысловых зверей Это: заяц-беляк, белка, бурундук, ондатра, соболь, горностай; колонок, ласка, норка американская, росомаха, выдра, волк, лисица, песец, медведь, лось, северный олень. Часть из них встречается нерегулярно, в основном в зимнее время. По данным зимних маршрутных учетов выяснилось, что на площади парка, которая составляет около 300 тыс. га, обитает около сотни лосей, десяток соболей, несколько сотен белок и зайцев. Другие виды, также встречаются в количествах, характерных для ненарушенных угодий. Приведенные значения приблизительны, поскольку точность учета обычно не настолько велика, чтобы получить абсолютно точные цифры, а во-вторых, численность зверей изменяется не только по годам, но и на протяжении одного года.

Для того чтобы узнать численность мелких млекопитающих - мышевидных грызунов и землероек, которые являются одним из основных пищевых объектов хищных зверей и птиц, а также частыми переносчиками многих заболеваний, используют методики с мечением зверьков. В этом случае отловленную в районе работ группу зверьков, метят краской или каким-либо другим способом и выпускают. Через некоторое время на этом же месте

проводят повторный отлов животных. Зная количество ранее помеченных зверьков и их долю в повторном отлове, можно по простой пропорции определить ориентировочную численность мелких млекопитающих. Преимущество данного метода в том, что в ходе работы не происходит гибели зверьков, как при некоторых других способах учета. В настоящее время исследования мелких млекопитающих в Заповедно-природном парке не проводились.

А как сосчитать птиц? Оказывается и здесь есть несколько способов. Самый простой, позволяющий получить данные об относительном обилии пернатых, т.е. выяснить где их больше, а где меньше, это учет встреченных особей за определенное время или на определенном расстоянии. Допустим, мы хотим узнать, в какой части города обитает больше синиц - в парке, в районах с многоэтажными домами, в промзоне или в старой части города. Для этого, несколько наблюдателей располагаются в выбранных местах и подсчитывают всех птиц увиденных ими в течение часа. Очень важно при этом проводить наблюдения одновременно, потому что количество встреченных птиц будет зависеть от погодных условий и времени суток, так что сравнение результатов может оказаться не совсем корректным. В результате, по среднему числу птиц за час наблюдений, можно будет определить, какая часть города для них более привлекательна. Однако данный метод не дает представления о численности птиц на изучаемой территории. Для решения этой задачи используются более сложные методы, требующие определенного навыка и хорошего знания птиц. Они заключаются в подсчете всех встреченных пернатых, которых наблюдатель отмечает по голосу или визуально на маршруте, с одновременным определением расстояния до встреченной птицы в момент обнаружения. Ну, а дальше по определенным формулам можно пересчитать полученные данные на площадь. И здесь, чем длиннее маршрут, на котором проводился учет, тем точнее будут полученные данные. Так, в Заповедно-природном парке «Сибирские Увалы» летом

1999 года протяженность учетных маршрутов составила 100 км. В результате проведенных исследований выяснилось, что на квадратном километре соснового леса обитает в среднем 195 особей 62 видов птиц, а в кедровых приречных лесах - 680 особей 84 видов. На болотах встречается 40 видов птиц при плотности населения 108 особей/км^2. Всего же на территории парка за 4 года наблюдений отмечено 109 видов птиц. Наиболее массовыми видами здесь являются юрок, зеленый конек и буроголовая гаичка

Для поиска гнезд редких видов птиц, которые обитают на территории парка, пришлось использовать малую авиацию. Известно, что гнезда таких краснокнижных видов, как орлан-белохвост, беркут и скопа хорошо заметны с небольшой высоты, особенно в зимнее время, когда обзору не мешает листва. При облете территории парка на высоте 80 м зимой 2001 г, удалось найти два гнезда орлана-белохвоста и одно гнездо скопы. Учитывая труднонепроходимость нашей тайги и болот и большую площадь парка, можно с уверенностью утверждать, что другим способом найти гнезда, было бы очень затруднительно.

Другие группы позвоночных животных на территории Заповедно-природного парка изучены гораздо слабее. Известен только их видовой состав и нет данных по численности. В частности, здесь обитает 9 видов рыб (щука, язь, елец, плотва, золотой карась, серебряный карась, пескарь, окунь, налим), 3 вида земноводных (остромордая лягушка, серая жаба и сибирский углозуб) и 2 вида пресмыкающихся (живородящая ящерица и обыкновенная гадюка).

Сложнее всего подсчитывать насекомых и других беспозвоночных, которые обитают в тайге в огромных количествах. Количество почвенных беспозвоночных определяют, просеивая пробу почвы на ситах различного диаметра и извлекая всех попавшихся ее обитателей. Для того, чтобы оценить обилие летающих насекомых используют специальные светящиеся ловушки, поскольку, как известно, свет привлекает ночных обита-

телей леса. Есть еще один интересный метод, когда выбранное дерево или куст накрываются огромным пластиковым пакетом, под который впускается ядовитый газ. В результате все обитатели листвы падают вниз, где их собирают и подсчитывают. Водных беспозвоночных изучают, отбирая пробы планктона (мелких животных, обитающих в толще воды) и бентоса (донных беспозвоночных) специальными пробоотборниками, получая значения плотности животных на единицу объема воды или площади дна. В ходе гидробиологических исследований в водоемах Заповедно-природного парка "Сибирские Увалы" был обнаружен 41 вид водных беспозвоночных. Еще одним интересным результатом гидробиологических работ на территории парка, стало отсутствие в тканях рыб возбудителей описторхоза - распространенного в бассейне р.Оби паразитического червя. Это связано с тем, что в реках парка не обитает один из промежуточных хозяев описторха - моллюск битиния. Без нее цикл развития червя прерывается.

Таким образом, а настоящее время на территории парка наиболее полно изучены птицы, охотничье-промысловые млекопитающие и водные беспозвоночные. Исследования остальных групп животных планируется продолжить в ближайшие годы.

Е.С. Овечкина

Редкие виды из семейства Орхидные, или Ятрышниковые (Orchidaceae), встречающиеся на территории Нижневартовского района.

В июле 2001 нами были найдены три вида из семейства Орхидные или Ятрышниковые, произрастающие в одном сообществе - березняке. Два вида - рода Пальцекорник (Dactylorhiza Nevski): пальцекорник мясо-красный (Dactylorhiza incarnata L.) и пальцекорник пятнистый (Dactylorhiza maculata L.); третий вид

– тайник яйцевидный (Listera ovata L.) из рода Тайник (Listera R. Br.) [1].

Березняк разнотравно-злаковый расположен в центральной зоне левобережной поймы Оби, напротив места впадения ее притока – р. Вах. Со всех сторон он окружен кустарниковыми сообществами (спирейниками и ивняками разнотравно-злаковыми), которые располагаются в пониженных участках рельефа. Небольшие открытые площади заняты луговой растительностью. Местообитание, где расположен березняк разнотравно-злаковый, среднепоемное, аллювиальность средняя, положение в рельефе - ровная, с небольшими вымоинами поверхность, высотой над урезом воды – 2-2,5 м. Почва супесчаная, с небольшим оглеением, влажная. Сомкнутость древесного яруса небольшая – до 0,4. Высота березы пушистой (Betula pubescens Ehrh.) около 16-18 м, диаметр стволов – 20-22 см. Очень хорошо представлен кустарниковый ярус, состоящий из свидины белой (Swida alba (L.) Opiz), нескольких видов ив (Salix viminalis L., S. caprea L., S. cinerea L., и др.) жимолости Палласа (Lonicera pallasii Ledeb. [L. caerulea L. subsp. pallasii (Ledeb.) Browicz]), спиреи иволистной (Spiraea salicifolia L.) и шиповника иглистого (Rosa acicularis Lindl.). Проективное покрытие кустарникового яруса - 30%, высота – до 1,5-2 м.

В момент описания этого сообщества травяной ярус находился в стадии начала вегетации.

Основываясь на исследованиях, проведенных раннее в подобных биотопах, можно предположить, что доминирующими видами здесь являются злаки и крупное разнотравье, характерное для поймы Оби и Ваха. Найденные виды из семейства Орхидные находились в фенофазе бутонизации. Численность этих видов достигала в среднем (на площади 20×20 м) – до 30-35 экземпляров. Распределение равномерное. Два вида, пальцекорник пятнистый и мясо-красный по количеству экземпляров не уступали друг другу. Тайник яйцевидный встречается реже, всего 4-5 экземпляров на всей исследуемой площади.

Семейство Орхидные, или Ятрышниковые (Orchidaceae), включает многолетние наземные или эпифитные травянистые растения с корневищами. У многих развиты клубни. Листья простые, очередные, цельнокрайние, влагалищные, иногда стеблеобъемлющие. Цветки зигоморфные, обоеполые, с ярко окрашенным околоцветником из двух трехчленных кругов. Цветки собраны в соцветие колос, очень похожий на кисть. Плод Орхидных – коробочка, вскрывающаяся продольными щелями. Семена очень многочисленные (до 3-4 млн. в коробочке), чрезвычайно мелкие. Очень легкие семена подхватываются и переносятся даже слабыми воздушными массами. Для прорастания семян необходимо заражение их микоризным грибом, хотя возможно прорастание и без микоризы - на субстрате, богатом органическими веществами. При прорастании из семян образуется клубневидный орган, так называемый протокорм, а уже на нем формируются побеги и корни. Развивается растение медленно, цветение наступает только через 15-20 лет после прорастания.

Орхидные – второе по числу видов, после Сложноцветных семейство покрытосеменных – включает около 20 000, а по некоторым сведениям и даже 30 000 видов.

Большинство видов семейства Орхидных распространено в тропиках, где преобладают эпифитные формы. Главные центры распространения – Индо-Малайская флористическая область и тропическая Америка. В Европе встречается около 250 видов, на территории России – около 38. Все виды представлены почвенными формами, являются редкими или очень редкими и подлежат охране.

Пальцекорник мясо-красный представляет собой травянистый многолетник высотой до 25-60 см с простым прямостоячим стеблем и двумя яйцевидными цельными (неразветвленными) корневыми клубнями (прошлого и текущего года). Крупные, блестящие, продолговато-эллиптические зеленые листья сосредоточены в нижней части стебля. Цветки с маленькими прицветниками в виде чешуек собраны в густом пирамидальном

колосе, светло-фиолетовые или розовато-пурпурные, душистые. Губа – самый широкий лепесток, трехлопастная, фиолетово-розовая, у основания беловатая с крапинками и мельчайшими сосочками; шлем беловато-розовый. Данный вид является довольно редким и нетипичным для нашего региона [1, 2].

Пальцекорник пятнистый – растение высотой до 25-50 см с лапчатым 3-4 раздельным клубнем. Листья с коричневыми пятнами, ланцетные, заостренные. Цветки светло-лиловые, с трехлопастной губой и пурпурными пятнышками, шпорец конусовидно-цилиндрический. Соцветие – цилиндрический колос.

Тайник яйцевидный – многолетнее растение высотой всего – 25-30 см, с широкояйцевидными сравнительно крупными листьями. Листья супративные, овальные или сердцевидные. Цветки желто-зеленые. Этот вид встречается крайне редко [1].

На территории Нижневартовского района ранее нами были найдены также и другие представители этого семейства [3].

Довольно широко распространенный и часто встречаемый вид в темнохвойных лесах зеленомошной группы – гудайера ползучая (Goodyera repens (L.) R. Br.) из рода Goodyera R. Br.. Это растение с тонким ползучим корневищем, высотой до 10-15 см. Листья сближены у основания стебля в розетку, с развитыми черешками и темно-зелеными пластинками, с крупносетчатым жилкованием; выше по стеблю сидят чешуевидные листья. Цветки снаружи зеленоватые, внутри белые, собраны в однобокое или почти однобокое колосовидное соцветие.

Гнездовка настоящая (Neottia nidus-avis (L.) Rich.) – это растение со светло-бурой окраской. Высота – до 8-10 см. Цветки желтовато-бурые, мелкие и невзрачные. Предпочитает болота и заболоченные луга. Нами было обнаружено в травяно-сфагновом типе переходного болота в пойме р. Вах [3].

Мякотница однолистная (Malaxis monophyllos L.) из рода Мякотница Malaxis solander Ex. Sw. – стебель тонкий, при основании с 1-2 листьями, нижний – яйцевидный, верхний – более

узкий. Цветки бледно-зеленые, в негустой кисти. Местообитание – кедровник чернично-зеленомошный.

Все эти ботанические находки являются необычайно интересными и уникальными как по принадлежности к редкому семейству Орхидных, так и по местам их обнаружения (от незатронутых хозяйственной деятельностью участков – до свалок и мест, которые располагаются вблизи промышленных и бытовых объектов).

Литература

1. Определитель сосудистых растений центра европейской России/ И.А. Губанов, К.В. Киселева, В.С. Новиков, В.Н. Тихомиров. 2-е изд., дополн. и перераб. – М.: Аргус, 1995. – 560 с.; ил.

2. Экология Ханты-Мансийского автономного округа /Под ред. В. В. Плотникова. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – 288 с.

3. Титов Ю.В., Озечкина Е.С. Растительность поймы реки Вах. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. Пед. ин-та, 2000. – 123 с.

Д.А.Погоныщев

Формирование функциональных возможностей растущего организма в условиях Севера

В ходе эволюционного развития человек подготавливался природой к восприятию различных воздействий внешнего мира, к установлению постоянных контактов с процессами, протекающими в окружающей среде.

На протяжении тысячелетий вырабатывались соответствующие биологические ритмы в деятельности всех функциональных систем организма, которые перестраивались сообразно изменениям природной среды, в которой находился человек.

Процессы, связанные с освоением ресурсов северных регионов России, сопровождались созданием крупных городов и территориально-производственных комплексов, повлекли перемещение в эти районы огромных масс людей из различных регио-

нов нашей страны. Попадая в новые социо-культурные и физико-географические условия, новоселы и их потомство испытывали нарастающий прессинг различных факторов изменившейся среды обитания.

Морфологические и функциональные изменения в процессе адаптации человека на территории ХМАО отличаются от таковых на других северных территориях. Накопленный жителями ХМАО за последние годы уникальный биологический опыт должен быть востребован настоящим и будущими поколениями, т.к. параметры представителей этой популяции уже закреплены и должны быть использованы в мероприятиях по оценке, контролю, коррекции и прогнозированию здоровья взрослых и детей.

Антропометрические и физиологические изменения обнаруживаются уже в первом поколении новоселов, а значительная часть населения относится ко второму или третьему поколению освоителей Севера. На этом этапе уровень перестройки организма человека настолько велик, что переселение на Большую Землю или на биологическую родину предков будет сопровождаться еще более выраженными затратами жизненных ресурсов нескольких поколений. Отличительной особенностью таких популяций является достаточно высокий процент детского населения.

Успешность конкретных мероприятий по профилактике и лечению уже имеющихся заболеваний зависит от региональных условий, состояния образовательного процесса и обеспечения гигиенических норм в каждом отдельно взятом поселке или городе.

Дети не обладают теми наследственными качествами, которые присущи коренным жителям, чьи приспособительные механизмы к экологическим условиям Крайнего Севера формировались на протяжении многих поколений. Поэтому проблема сохранения здоровья детей в современных условиях является актуальной и острой особенно в регионах Крайнего Севера. Вме-

сте с тем наблюдается недостаточная изученность влияния факторов Западносибирского Севера на развитие и адаптационные процессы детского организма, в зависимости от географической широты, особенно слабо изучены временные аспекты - влияние сезона, суток, световых годовых режимов. Знание этих процессов позволит научно обосновать планирование и выполнение мероприятий непрерывного мониторинга и коррекции роста, развития и функционального состояния детей, охраны и укрепления их здоровья.

Детское население Севера Западной Сибири отличается большим демографическим разнообразием, это связано с существенными различиями первоначальных мест проживания тех, откуда родители детей попали на Север, а также с возникновением микропопуляций детей, так называемых аборигенов новых поколений. Создание нового биолого-генетического стереотипа занимает время существования как минимум четырех поколений. И весь этот период идет интенсивная приспособительная перестройка процессов жизнедеятельности на всех уровнях организации. В первую очередь реагируют и включаются в механизм адаптивных изменений функциональные системы, обеспечивающие кислородный режим: дыхание и кроветворение. Эффективность их работы демонстрирует величина отклонений параметров в сравнении со сложившимися эволюционно и достаточными для комфортного жизнеобеспечения "коридорами" гомеостатических и физиологических колебаний, отражающих общий уровень здоровья.

Здоровье ребенка является динамическим процессом и категорией биосоциальной. Следовательно, оно управляемо. Именно здоровье является интегральным отражением влияния всего комплекса факторов среды на детский организм. Опыт показывает, что организация оптимального режима с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей способствует укреплению их здоровья путем повышения неспецифической рези-

стентности, совершенствованию функциональных возможностей детского организма.

Проблема закаливания была и остается в настоящее время одной из важнейших в физическом воспитании детей дошкольного возраста, а также в профилактике. Оно обеспечивает тренировку защитных сил организма, повышение его устойчивости к воздействию постоянно меняющихся факторов окружающей среды и является необходимым условием оптимального развития ребенка.

Но даже методически правильно организованное одно закаливающее воздействие не обеспечивает достаточного оздоровительного эффекта. Желаемый эффект можно получить лишь в результате применения системы закаливания, в которой используются воздействия различные по характеру, силе и длительности, органически вплетаясь во все режимные моменты воспитания ребенка.

В современной литературе распространено мнение, что в условиях Севера целесообразно применение в качестве закаливающего воздействия более сильного раздражителя. Такое утверждение основано на анализе динамики заболеваемости детей, оздоравливающихся по традиционным методикам, который показал, что практика щадящих методов закаливания не вызывает тренирующего эффекта в условиях Северного климата.

Учитывая вышеизложенное, очевидна актуальность разработки комплексной системы оздоровительных мероприятий, основанной на применении интенсивных методов закаливания.

Н.А. Иванова

Особо охраняемые территории и устойчивое развитие ХМАО

Западная Сибирь прочно удерживает первенство среди российских регионов по добыче нефти и газа. Развитие нефтегазо-

вого комплекса вызвало нарушение всех составляющих природного баланса, целостности ландшафтов, гидрологического режима рек Обского бассейна, загрязнение почв, вод, атмосферного воздуха, сокращение запасов промысловых рыб и животных, резкое ухудшение условий их воспроизводства, сокращение площадей выпасов для оленей, уменьшение запасов древесины. С увеличением антропогенной нагрузки становятся особенно актуальными вопросы экологии, охраны природы и рационального природопользования в этом регионе.

Охрана природы – это разработка и осуществление мероприятий по охране окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов.

Сегодня практически все дело управления природными ресурсами и их охраны пассивно подчинено неустойчивой политико-экономической ситуации и остается в загоне вторичных и не обязательных решений. Именно это противоречит многочисленным декларациям и концепциям, а больше всего концепции устойчивого развития, о которой сейчас все говорят.

Разработка и осуществление мероприятий по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и воспроизводству природных ресурсов состоит из проблем.

Первая проблема – это охрана от истощения, восстановление и воссоздание природных ресурсов, необходимых для существования человеческого общества и его производства, т.е. обеспечение возможности непрерывного получения урожая полезных растений, животных и различных материалов путем установления сбалансированного цикла изъятия и возобновления.

Вторая проблема – это охрана от загрязнения отходами производства самой среды обитания человека, обеспечения сохранности таких качеств окружающей среды, которые бы удовлетворяли наряду с материальными потребностями также потребности здоровья, эстетики и отдыха людей.

Например, предотвращение разливов нефти, сохраняет производственную базу традиционных промыслов коренного насе-

ления Севера, а в перспективе дает возможность использования ее для рекреации и туризма. Чистая земля, воздух и вода дают экологически чистый «урожай», высоко ценимый во всем мире.

Для создания экологического равновесия необходимо организовывать территорию на которой сохранялись бы все природные экосистемы. При этом необходимо решить следующие задачи: природоохранные – поддержание экологического равновесия, сохранение генетического фонда и естественных ресурсов; экономические – обеспечение прироста национального дохода (в условиях здоровой природной среды и экологического равновесия); научные – сохранение эталонов неизменной природы (естественных научных лабораторий), изучение путей рационального природопользования, мониторинг изменения природной среды под воздействием человека; социальные – удовлетворение оздоровительных, рекреационных и эстетических потребностей общества, которые способствуют проведению учебной и культурно-просветительной природоохранной работы.

Каждый природный район должен иметь не только заповедник, но систему охраняемых, не изолированных, а взаимоувязанных и состыкованных между собой природных территорий. Охраняемые природные комплексы должны как бы уравновешивать промышленные узлы, создавая экологическую стабильность; одновременно они будут местообитаниями диких животных и растений, в том числе и редких, находящихся под угрозой исчезновения.

В связи с этим возникает вопрос: а какова должна быть площадь охраняемых природных территорий, чтобы сохранить экологическое равновесие и реализовать цели, которые сформулированы выше? Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк (1978) называют следующие цифры: для южной тайги-50%; для северной половины тайги охранный природный режим должен поддерживаться на 80-90% площади; для арктической и тундровой зоны преобразованные участки могут занимать не более 2%; 98% (а в

некоторых случаях до 100%) целесообразно оставлять нетронутыми.

Создание заповедных территорий в Приобье, защищенных от промышленной деятельности человека, является одним из важных способов сохранения уникальной северной природы.

Важный аспект проблемы – интересы коренных народов севера. Охрана культуры и быта коренных жителей является частью проблемы сохранения экологического баланса на Севере. Однако мало внимания уделяется сохранению традиционного уклада жизни аборигенов. Тем не менее при создании таких охраняемых территорий интересы коренных жителей не только не учитывались но чаще игнорировались, а то и просто ущемлялись.

Одной из первых попыток, которая защищала бы в равной степени как саму природную среду во всем ее многообразии, так и традиционный уклад жизни малочисленных народов Севера, проживающих на этой территории, стала организация по инициативе Комитета по охране природы и администрации Белоярского района Государственного природного парка «Нумто».

В настоящее время, заповедный фонд ХМАО по площади невелик, не отражает всего разнообразия ландшафтов и не обеспечивает охрану всех заслуживающих того объектов. Значительно могут быть увеличены количество и размеры заказников.

Установлено, что для поддержания нормального функционирования природных комплексов, обеспечения оптимального состава атмосферы, качества почв, поверхностных вод, а также сохранения генофонда флоры и фауны около четверти площади ХМАО должно находиться в состоянии, близком к естественному. При этом зона интенсивного освоения не должна занимать более 30% площади региона. Примерно к таким же нормативам приходят ученые рассматривая жизнеобеспечение населения ХМАО.

В интенсивно осваемых регионах, для поддержания природного равновесия совершенно недостаточно одних только мето-

дов рационального природопользования. Успех решения проблемы поддержания экологического равновесия будет зависеть от установления правильного соотношения площадей с различной степенью антропогенной нагрузки: урбанизированных или освоенных промышленностью и строительством; площадей с умеренной хозяйственной нагрузкой (традиционные отрасли хозяйства – охота, рыбалка, оленеводство, сбор дикоросов) и площадей, находящихся под охранной (особо охраняемые природные территории (ООПТ)).

В практическом плане основой формирования сети ООПТ в Ханты-мансийском округе является зонирование его территории. Основным практическим выводом зонирования было утверждение о том, что для предотвращения экологического кризиса в округе должны находиться примерно в равном соотношении, то есть каждая категория земель в совокупности должна занимать примерно одну третью часть площади округа.

Поэтому решение проблемы сохранения природного баланса региона посредством поддержания экологического равновесия в Ханты-мансийском округе заключается в выравнивании соотношения земель с различной антропогенной нагрузкой – в первую очередь, за счет расширения площади ООПТ.

К настоящему времени определилось 3 направления формирования сети ООПТ в Ханты-Мансийском округе. Первое – создание новых ООПТ; второе – расширение площади уже существующих и третье направление – повышение статуса образованных ранее охраняемых территорий.

С.Е. Коркин

Особенности экологических функций геологического пространства на территории нижневартовского района

Касаясь особенностей экологических функции геологического пространства на территории Нижневартовского района

необходимо выяснить, что же относить к экологическим функциям геологического пространства, то есть дать определение данному понятию. В последнее время этим вопросом занимается ряд известных ученых, например таких как: Трофимов В.Т., Зилинг Д.Г., Барабошкина Т.А., Богословский В.А. и др.

В монографии В.Т. Трофимов дается следующее определение - «под экологическими функциями литосферы понимается все многообразие функций, определяющих и отражающих роль и значение литосферы, включая подземные воды, нефть, газы, геофизические поля и протекающие в ней геологические процессы, в жизнеобеспечении биоты, и главным образом человеческого сообщества». В нашем случае термин экологические функции литосферы заменяется на экологические функции геологического пространства, обусловлено это решение более локальным подходом изучения данной проблемы. Данное изменение по нашему мнению не отразится на сущность рассматриваемого понятия, а лишь еще раз подчеркнет его геологическую основу.

Основное с экологических позиций "предназначение" — ресурсное и энергетическое жизнеобеспечение биоты — реализуется через ресурсную, геодинамическую, геофизическую и геохимическую функции (рис. 1)

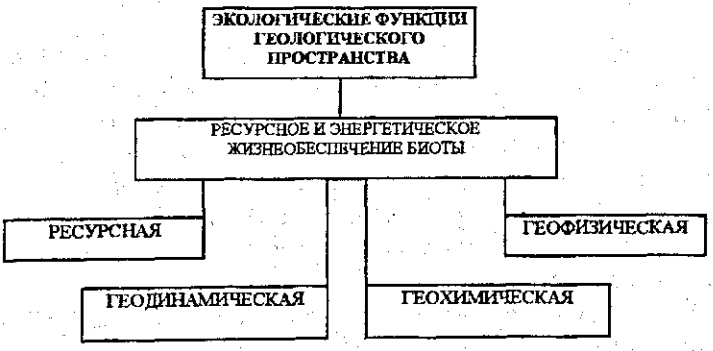

Рис 1. Назначение и виды экологических функций геологического пространства (по Трофимову, 2000 с изменениями автора)

Многообразие функциональных зависимостей между природной и техногенно преобразованной литосферой и биотой как биологическим видом, так и общественной социальной структурой (человеческое сообщество) сводится к четырем экологическим функциям — ресурсной, геодинамической, геофизической и геохимической. Их содержание представляется в следующем виде: (2)

I) *ресурсная экологическая функция геологического пространства*— функция, определяющая роль минеральных, органических и органоминеральных ресурсов для жизни и деятельности биоты как в качестве биогеоценоза, так и социальной структуры;

2) *геодинамическая экологическая функция геологического пространства* — функция, отражающая свойства геологического пространства влиять на состояние биоты, безопасность и комфортность проживания человека через природные и антропогенные процессы и явления,

3) *геохимическая экологическая функция геологического пространства* — функция, отражающая свойство геохимических полей (неоднородностей) природного и техногенного происхождения влиять на состояние биоты в целом, включая человека, в частности;

4) *геофизическая экологическая функция геологического пространства* — функция, отражающая свойства геофизических полей (неоднородностей) природного и техногенного происхождения влиять на состояние биоты, включая человека.

Определившись с понятийной основой, необходимо коснутся рассмотрения непосредственно особенностей экологические функции геологического пространства на территории Нижневартовского района

Под ресурсом геологического пространства подразумевается геологическое пространство, необходимое для расселения и

существования биоты, в том числе для жизни и деятельности человека.(2)

Для ресурсной характеристики конкретной территории целесообразно использовать понятия "ресурсный потенциал" и "качество ресурса". Под первым из них — *ресурсным потенциалом геологического пространства* — понимается совокупность перспективных, возможных к освоению площадей (территорий) и объемов этого пространства. Основными элементами, составляющими и определяющими ресурсный потенциал, являются: 1) пригодность геологического пространства для расселения биоты, в том числе человка; 2) пригодность территории для всех видов хозяйственного освоения.

Под *качеством территориального ресурса геологического пространства* понимается степень пригодности данного участка литосферы для того или иного конкретного вида освоения. Под освоением территории в данном случае подразумевается как любой вид инженерно-хозяйственного освоения, так и "обживание" этой территории биологическими видами. При этом рассматривается не только естественное расселение биоты, но и искусственное, вызванное созданием заказников, заповедников, сельскохозяйственной или лесохозяйственной деятельностью человека.

При рассмотрении геологического пространства в качестве среды инженерно-хозяйственной деятельности человека четко обособляются два необходимых пути оценки ресурсного потенциала: оценка "площадного" ресурса поверхности геологического пространства и оценка ресурса подземного геологического пространства под различные виды его освоения. В каждом случае может быть много вариантов оценки применительно к различным видам инженерно-хозяйственной деятельности.(2)

Ресурсы геологического пространства на территории Нижневартовского района являются наиболее важными, так как основное направление хозяйственной деятельности нефтегазодобывающие. Общая площадь земель Нижневартовского района в

настоящее время составляет 11784,2 тыс. га. На долю промышленных предприятий приходится 43,559 тыс. га земель или 0,37% от всей территории Нижневартовского района, причем существующие месторождения нефти занимают около 20% земель территории района (1)

Геологическое пространство имеет большое значение, как место расселения человека. Населенные пункты района (включая города) занимают 64,1 тыс. га.

Существуют определенные подходы к оценке ресурсов геологического пространства с точки зрения размещения отходов. Актуальность использования и поиск новых ресурсов геологического пространства для размещения различных видов отходов определяется в первую очередь громадными объемами их производства и разнообразием их видов, большинство из которых требует индивидуального подхода при выборе места захоронения и утилизации. Различная степень токсичности и фазовый состав отходов предопределяет большое разнообразие способов захоронения: от простого складирования бытовых отходов до глубинного захоронения высокотоксичных и радиоактивных. Это в свою очередь определяет требования к среде их захоронения, количество необходимых инженерных мероприятий по защите территорий, а также и площади отчуждаемых земель, к которым относятся не только участки, занятые непосредственно отходами, но и прилегающие зоны, где экологическая ситуация часто изменяется в такой степени, что территория становится непригодной для существования отдельных биологических видов и дискомфортной для человека. Степень токсичности отходов влияет на величины нарушаемых площадей. Так, в случае складирования бытовых отходов те или иные изменения в состоянии окружающей среды прослеживаются в среднем в радиусе 1—2 км от полигона, в случае радиоактивных и высокотоксичных — это гораздо большие величины. На 1999 год площади несанкционированных свалок отходов потребления на территории Нижневартовского района составили 9,83 га Боль-

шая часть наиболее токсичных отходов на территории Нижневартовского района образуется в результате производственной деятельности предприятий нефтегазодобывающего комплекса при бурении скважин, добыче нефти и попутного нефтяного газа, эксплуатации нефтяных месторождений, а также при переработке нефти (включая ее транспортировку, подготовку и хранение). В результате производственной деятельности образуются отходы бурения нефтяных скважин, металлолом при замене оборудования и трубопроводов, нефтешламы от зачистки технологического оборудования, соприкасающегося с нефтепродуктами.

Важную роль в ресурсной функции играют подземные воды. На территории Нижневартовского района подземные воды, представляют интерес для организации питьевого водоснабжения, имеют пластовый характер и приурочены к породам определенного состава и геологического возраста. Водоносные горизонты представлены преимущественно песками различного гранулометрического состава, гравийно-галечниковыми отложениями, трещиноватыми известняками, простирающимися и распространяющимися на значительные площади. На территории района различают следующие геоморфологические ярусы рельефа: пойма р. Обь и поймы рек ее притоков, первая аллювиальная терраса, вторая аллювиально-озерная терраса, неразделенные третья и четвертая аллювиальные террасы, моренная и водо-ледниковая терраса, поверхностно-равнинная, осложненная местами эрозионными формами рельефа. Почвообразующими породами являются пески и супеси озерно-аллювиального и аллювиального генезиса, суглинки и торф. Все перечисленные породы не являются препятствием для проникновения загрязнения вглубь к водоносным пластам, и способствуют созданию крайне неблагоприятной экологической обстановки.(1)

Рассмотрение геодинамической, геохимической, геофизической функций геологического пространства на данный момент представляется не вполне компетентным так как требуется до-

полнения и уточнения основных данных относящихся к территории Нижневартовского района.

Литература

1. Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовском районе: Аналитический обзор. Ежегодник. Вып. 4, 1999 г. / Научный руководитель Н.Я. Крупинин. Научный редактор К.И. Лопатин, В.И. Вавер. – Нижневартовск, 2000. – 104 с.

2. Экологические функции литосферы / Под ред. В.Т. Трофимов. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 432 с.

Е.Н.Козелкова

Загрязнение поверхностных и подземных вод Нижневартовского района

Ухудшение качества речных вод вследствие антропогенного загрязнения является одной из важнейших проблем современного мира, требующей комплексного изучения с учетом различных аспектов водного, геохимического и гидрологических режимов. Целью этих исследований является выявление современного эколого-геохимичекого состояния природных вод и оценка их качества.

Формирование химического состава воды обуславливается комплексом природных факторов, основными из которых являются климатические условия, характер почвы, рельеф и растительный покров. В настоящее время формирование химического состава и химического стока большинства рек находится под влиянием антропогенных факторов.

Наличие многолетней мерзлоты, обеспечивающей высокий поверхностный сток, заболоченность водосборной территории, избыточное увлажнение – эти факторы в совокупности определили формирование вод района с низкой минерализацией и высокое содержание аллохотонного органического вещества. Интенсивное освоение природных ресурсов, создание нефтегазо-

добывающих предприятий, привело к увеличению роли антропогенных факторов в формировании химического состава, к изменению и перераспределению внутригодового ионного стока.

Нижневартовский район находится в средней части Западно-Сибирской равнины. Обширные болотные и озерные системы, лесные массивы средней и северной тайги, широкие речные долины – природные экосистемы Среднего Приобья, занимающие пространства на многие тысячи квадратных километров. По территории Нижневартовского района протекает более 2 тыс. рек и ручьев, здесь расположено более 2,5 тыс. озер. Общая протяженность водотоков района составляет около 40 тыс. километров.

Для всех без исключения поверхностных вод нашего района характерно повышенное содержание железа, марганца, фенолов, гуминовых кислот и ионов аммония. Воды верховьев рек отличаются пониженной минерализацией и жесткостью. После протекания по территории месторождений нефти минерализация воды резко возрастает в результате загрязнения пластовыми водами, разливающимися на площади водосбора при аварии трубопроводов. Вода и донные грунты сильно загрязняются нефтепродуктами, фенолами, СПАВ, тяжелыми металлами.

Антропогенными загрязнениями водоемов Нижневартовского района являются:

- нефть и нефтепродукты, поступающие в водоемы и на площадь водосбора при авариях нефтепроводов, при горении факелов, разливах содержимого шламовых амбаров, со сточными водами;
- тяжелые металлы, СПАВ, полиакриламиды и другие компоненты буровых растворов;
- минеральные соли, входящие в состав пластовых и подтоварных вод, а также жидкой фазы буровых растворов.

По экспертной оценке (Л. В. Михайлова, 1991 г.), от общего объема нефти, попадающей в водоемы, 53% приходится на аварии трубопроводов, 35% - на размывы шламовых амбаров, 9% -

на сточные воды предприятий, 2,5% - на распыление капельной нефти при горении факелов, 0,5% - на флот и транспортные операции у причала (оценка делалась без учета аэропереноса и смыва с площади водосбора). В реальных условиях колоссальное количество нефтепродуктов смывается в водоемы вешними и паводковыми водами с многочисленных участков нерекультивированных земель на площадях водосбора, загрязненных нефтью в предыдущие годы.

По данным Нижневартовской специнспекции государственного экологического контроля, в 1997 году среднемесячные концентрации загрязняющих веществ в речных водах в постоянно контролируемых створовых точках Оби и Ваха колебались в пределах: нефтепродуктов – от 0,46 до 1,42 ПДК, ионов аммония - от 0,7 до 1,52 ПДК и железа – от 8,7 до 23,5 ПДК. Значительные объемы болотного стока определяют присутствие в воде гуминовых кислот, а также фенолов (3-4 ПДК).

Концентрация окисляемых органических загрязнений, характеризующихся величиной $БПК_5$ (биологическим потреблением кислорода за 5 суток), на протяжении нескольких лет остается стабильной на уровне 2,5 мг/л, что находится в пределах нормы для поверхностных вод. Из перечисленных веществ, загрязняющих воды поверхностных водоемов Нижневартовского региона, наиболее опасным в экологическом отношении является нефть.

В настоящее время большинство внутрипромысловых нефтепроводов эксплуатируются в условиях интенсивной внутренней коррозии, скважины работают с выносом песка, что также приводит к износу оборудования. Действующая система нефтесбора загружена неравномерно, на многих участках диаметры трубопроводов завышены против расчетных. Все это приводит к расслоению потока жидкости и увеличивает скорость коррозии. Вследствие этого и ряда других причин аварийность на трубопроводах очень высокая.

Интенсификация добычи нефти путем повышения пластового давления с помощью заводнения привела к катастрофическому росту осложнений, связанных с выносом механических примесей и высоко минерализированных вод, следствием чего является прогрессивный рост числа аварий на трубопроводах. В результате на рельеф и водоемы попадает огромное количество пластовой жидкости и сырой нефти.

В результате аварийного попадания на почвенные грунты нефть, оставаясь на месте разлива, постоянно просачивается в почвенные воды, что создает угрозу загрязнения нефтепродуктами подземных водоносных горизонтов, являющихся источником водоснабжения населенных пунктов Нижневартовского района. Постепенно мигрируя, нефтяное загрязнение распространяется на территориях, иногда значительно превышающих площадь первичного загрязнения.

Значительная часть разлитой нефти с паводковыми и ливневыми водами скатывается в водотоки, загрязняя воду нефтепродуктами. Попавшая в водоемы нефть, теряя легкие фракции вследствие выветривания, поступает на дно, где в условиях дефицита кислорода остается на длительное время, подвергаясь чрезвычайно медленному биоразложению. Таким образом, затонувшая и погребенная в насыпях грунта нефть становится постоянным источником загрязнения грунтовых вод и поверхностных водоемов. К таким же последствиям приводит неправильно выполняемая рекультивация загрязненных нефтью земель и шламовых амбаров, при которой загрязненные нефтью земли и амбары попросту засыпаются грунтом.

Одной из других причин загрязнения окружающей среды могут быть нефтешламовые амбары, используемые для хранения отходов бурения, которые зачастую построены и используются с нарушением экологических требований.

Однако по сравнению с данными за предыдущие годы, в водах рек Обь и Вах отмечается снижение концентрации нефтепродуктов. Возможно, это явилось результатом сокращения ко-

личества случаев выноса нефти из малых рек, на большей части которых нефтедобывающими предприятиями установлены сооружения, не позволяющие разлитой нефти скатываться вниз по течению реки.

Концентрация нефтепродуктов колеблется по годам, в среднем, в пределах от 0,020 до 1,82 мг/л (0,5-4,0 ПДК). Это может быть связано и с уровневым режимом рек. В многоводные годы происходит разбавление загрязнения и активизация самоочищения, что приводит к снижению концентрации загрязняющих веществ. С другой стороны, при сильном загрязнении и засолении площади водосбора наблюдается смыв токсикантов и солей и увеличение загрязненности воды и донных грунтов, которая оказывает определяющие воздействие на качество воды и состояние биоценоза водоемов.

Реки района с притоками многократно пересекаются нефтепромысловыми трубопроводами. В зоне водосбора рек расположены тысячи кустов, скважин со шламовыми амбарами и участков земель, интенсивно загрязненных нефтепродуктами. В результате реки интенсивно загрязняются нефтью и пластовыми, сильно минерализованными водами, а также реагентами, входящими в рецептуру буровых раствор. Часто, особенно в предыдущие годы, во время аварий, в периоды весеннего таяния снега и сильных дождей река оказывалась покрытой слоем нефти, разливающейся при порывах труб и стекающей в реку с многочисленных участков залитых нефтью и пластовой водой земель.

Загрязненность рек привел к снижению видового разнообразия сообществ донных организмов. В сообществах донных организмов доминирующими стали наиболее устойчивые виды червей (олигохет), моллюсков и личинок насекомых (хирономиды).

Загрязнение рек отразилось на всех ее обитателях, в том числе и на ихтиофауне. В связи с ухудшением качества воды и грунтов, накоплением организмами токсических, мутагенных тератогенных компонентов нефти, рыба в меньших количествах

стала заходить в реку. Нефтяной «затвор» и захламленность верховьев препятствует нормальному продвижению рыбы к местам ее зимовки.

Обитающая в реках рыба, имеет высокое содержание нефтяных углеводородов в мышечных тканях (17 – 45 мг/кг), во внутренних органах (60-212мг/кг) и, особенно, в искре (207 – 259 мг/кг), что не только делает ее опасной для употребления в пищу, но существенно снижает репродукционные показатели и может способствовать появлению у нее уродств и опухолей.

В зонах интенсивной нефтедобычи загрязнение водоемов нефтью и нефтепромысловыми водами неизбежно приводит к их деградации. А учитывая длительность процесса самоочищения донных отложений водоемов, рассчитывать на их экологическую реабилитацию в обозримые сроки не приходится. До настоящего времени методы экологической реабилитации рек и крупных озер, загрязненных нефтью, не разработаны.

Нижневартовский район располагает весьма большими запасами подземных вод, пригодных для хозяйственного использования, в том числе для водоснабжения населенных пунктов района.

По материалам поисково-разведочных работ и данным ЗапСибНИГНИ, представленных отделом мониторинга Комитета по охране окружающей среды Ханты-Мансийского округа, для хозяйственно-питьевого водоснабжения населенных пунктов, предприятий и опорных пунктов промыслов используются воды Бахиловского, Белозерного, Лангепасского, Мегионского, Нижневартовского, Новоаганского, Радужного, Северо-Варьеганского и Покачевского месторождений пресных подземных вод.

Основными водоносными горизонтами месторождений пресных подземных вод Нижневартовского района являются: Четвертичный, Черталинский, Новомихайловский, Атлымский, Тавдинский водоносные горизонты. Все водоносные горизонты

имеют питание преимущественно за счет инфильтрации атмосферных осадков.

Отличительной особенностью подземных пресных вод Нижневартовского района является повышенное содержание железа, марганца; а воды некоторых месторождений содержат примеси органических вредных веществ, в том числе – фенолов и нефтепродуктов. Практически все подземные пресные воды района изначально не соответствуют нормам ПДК из-за существенного превышения нормативов по органолептическим показателям – мутности, цветности и по содержанию примесей железа, марганца, а в некоторых случаях – по содержанию органических веществ (окисляемость), аммиака, фенолов и нефтепродуктов.

Учитывая, что питание всех водоносных горизонтов месторождений подземных пресных вод Нижневартовского района в той или иной мере гидравлически связано с поверхностными водами, всякое загрязнение поверхности почв и поверхностных вод приведет к загрязнению подземных вод. И, в первую очередь, особенно в зонах интенсивной нефтедобычи с многочисленными разливами нефти и расположения несанкционированных свалок, не имеющих гидроизоляционного основания, будут загрязнены наиболее приближенные к поверхности земли водоносные горизонты четвертичных отложений.

Однако уже сейчас в пресных водах Самотлорского месторождения на глубине 180 – 200м обнаружено присутствие нефтепродуктов, что может повлиять на качество воды подземного водозабора.

Риск загрязнения в ближайшем будущем нижележащих горизонтов снижается по мере увеличения глубины залегания водоносных пластов за счет адсорбции загрязняющих веществ горными породами. Но, учитывая обратимый характер процессов адсорбции, если сегодня не будут приняты решительные меры по предотвращению загрязнения земной поверхности и ликвидации уже допущенных отложений, рано или поздно и эти во-

доносные горизонты, являющиеся основным источником водоснабжения населения района, будут загрязнены.

На территориях месторождений нефти весьма значительный вклад в загрязнение всех водоносных горизонтов вносят весьма многочисленные добывающие и нагнетательные скважины, имеющие повреждения скважинных труб.

Важнейшим мероприятием по предотвращению загрязнения вод является своевременная ликвидация допущенных разливов нефти и шламовых амбаров с последующей рекультивацией загрязненных земель. Темпы этих работ в Нижневартовском районе недостаточны и, в совокупности с работами по профилактике аварий, не позволяют существенно снизить площади загрязненных земель.

Необходимым звеном в системе мероприятий по предотвращению загрязнения подземных вод является ликвидация несанкционированных, не обустроенных свалок бытовых и производственных отходов и строительство современных полигонов для их хранения и утилизации.

Важнейшим условием предотвращения загрязнения вод является выполнение всеми без исключения природопользователями требований "Положения о водоохранных зонах водоемов и прибрежных защитных полос". Благодаря усилиям комитета по охране окружающей среды и комитетов по земельным ресурсам при администрациях района и городов, эти требования в Нижневартовском районе в большинстве случаев выполняются.

К сожалению, несмотря на принимаемые меры, водопотребление и качество подаваемой населению воды в Нижневартовском районе остается на недопустимо низком уровне.

Литература

1. Экология пойм Сибирских рек и Арктики. Труды первого межрегионального совещания. Новосибирск. 1999.

2. Избранные научно-практические материалы. Федеральное совещание «Проблемы экологической безопасности нефтегазового комплекса Среднего Приобья». Нижневартовск. 17.02. – 18.02.1999.

3. Труды NDI. Выпуск первый. Нижневартовск 1995.
4. Отчет «состояние окружающей среды природных ресурсов в Нижневартовском районе 1996». Выпуск первый, Нижневартовск, 1997.
5. Биологические ресурсы и природопользование. Сборник научных трудов. Выпуск 1. Нижневартовск, 1997.
6. Пути и средства достижения сбалансированного эколого-экономического развития в нефтяных регионах Западной Сибири. Выпуск 1. Нижневартовск, 1995.
7. Состояние окружающей среды и природных ресурсов в Нижневартовском районе (аналитический обзор). Выпуск 2. Нижневартовск, 1998.

Е.А. Даянова

Влияние нефтяных загрязнений на почвенный покров территории Нижневартовского района

Вторая половина XX века ознаменовалась открытием в Западной Сибири месторождений нефти и газа. 22 июня 1965 года из Мегиона пришла радиограмма об открытии Самотлорского месторождения нефти. С этого дня мир узнал о Самотлоре, о Нижневартовске, о земле Югоркой. Загремела Сибирь качалками, буровыми, засеяла пламенем факелов.

Территория Нижневартовского района по площади превосходит такие государства, как Болгария, Куба, Исландия, Нижневартовский район на 56% покрыт лесами, на 38% - болотами, более 4% площади находится под водой и лишь менее 1% - сельхозугодья и обустроенные территории.

Эксплуатирующиеся нефтегазовые месторождения занимают существенную часть территории Нижневартовского района, особенно в западной, наиболее освоенной ее части. Практика показывает, что непосредственно под промысловые объекты отчуждается 3-5 % площади месторождения. Таким образом, даже с учетом производственной и социальной инфраструктуры изъятие земель под промышленные объекты в районе не должно превышать 2-3 % его площади. Фактический ущерб земельным ресурсам многократно превышает эти оценки. Прокладка вре-

менных зимних дорог, строительство технологических насыпей, несанкционированная вырубка леса, добыча грунта в карьерах, свалка отходов и химическое загрязнение увеличивают долю нарушенных земель до 10-30 %. Ежегодные объемы аварийно разливаемой нефти составляют от 50 до 70 тыс. т, а общая площадь замазученных земель в 1996 г. ориентировочно оценивалась в 50 тыс. га. В ближайшие годы она может удвоиться в связи со старением и переходом в аварийное состояние более 8000 км трубопроводов. Если в 80-е годы в Ханты-Мансийском автономном округе ежегодно фиксировалось 150-250 аварий, то в 1995-1997 гг. их количество увеличилось более чем в десять раз и составляло 2300-3200 случаев в год.

Регистрация замазученных площадей является далеко не полной, большая часть предприятий сознательно занижает их количество. Практически каждый месяц образуются новые крупные разливы нефти и выявляются ранее замазученные территории. Общая площадь загрязнения нефтью, по экспертным оценкам, составляет несколько тысяч гектаров. Для захоронения отходов бурения на территории Нижневартовского района построено более 7 тысяч шламовых амбаров, из которых 1900 оставлены без рекультивации. Впрочем, остальные 5 тысяч амбаров без положенной гидроизоляции просто засыпаны песком, что практически исключает их освоение растительностью. Нефть и нефтепродукты, поступая в окружающую среду, оказывают негативное влияние на природные компоненты экосистемы. Они являются постоянным источником канцерогенного и мутагенного загрязнения. Поэтому проведение рекультивационных работ является одним из важнейших природоохранных мероприятий, направленных не восстановление прежнего плодородия загрязненных земель. Хорошая проницаемость дренированных песчаных и супесчаных почв обусловливает глубокое проникновение загрязнителя в почву и материнские породы.

Суглинистые почвы, распространенные на территории Нижневартовского района, менее проницаемы для нефти, поэтому

при дозах менее 20 л/м^2 сохранность и темпы восстановления живого напочвенного покрова на суглинке выше, чем на песчаной почве сосняка брусничного. При дозах 50-100 л/м^2 различия несущественные, поскольку травяно-моховой покров отмирает в обоих случаях более чем на 98 %.

Сегодня разливы нефти на территории нефтяных месторождений Нижневартовского района приняли характер бедствия. Отмечено, восстановление на загрязненных участках зеленых мхов и лишайников не происходит. Замазучивание лесной подстилки исключало возвращение их на исходное место. Крайне медленно восстанавливаются кустарнички: брусника, черника, багульник. Деградация лесных фитоценозов происходит как от прямого воздействия нефти на подземные органы растений, так и от косвенного ее влияния на почвенные условия: увеличение гидрофобности песчаных почв, усугубление анаэробных условий в суглинистых и торфяных почвах. Отрицательному воздействию подвергаются все компоненты фитоценоза, но наиболее чувствительным является живой напочвенный покров. По снижению устойчивости к нефтяному загрязнению лесные растения образуют следующий ряд: вейники ланцетный и пурпурный, осока шаровидная, канареечник тростниковидный, хвощ лесной, багульник болотный, вейник наземный, брусника, кипрей болотный, плеврозий Шребера, иван-чай, седмичник европейский, княженика, морошка, линнея северная. Из болотных растений высокоустойчивы: рогоз, осоки острая, речная и сероватая, тростник обыкновенный, в меньшей мере пушица влагалищная и многоцветковая, сфагнумы. Не все фитоценозы, загрязненные нефтью, обречены на полную гибель. Для восстановления на сильно загрязненных участках брусники, черники и других ценных кустарничков потребуются десятки и сотни лет, нередко наблюдается полное их исчезновение. По сравнению с древостоем и подростом живой напочвенный покров более тонко реагирует на загрязнение и может использоваться в качестве фитоиндикатора при определении лесо-пригодности замазученных

участков до и после рекультивации. Деградационные изменения древостоя на аварийных разливах обычно заканчиваются в течение 2-3 лет. Отмирание деревьев ускоряется, если нефтяному загрязнению сопутствует солевое. Признаком засоления является угнетение и усыхание деревьев в пограничной полосе за пределами замазученной зоны, пожелтение кончиков хвои и листьев. В случаях, когда на умеренное нефтяное загрязнение накладывается подтопление, процесс разрушения древостоев может продолжаться до 8-12 лет, до наступления влажных лет, когда ослабленные деревья погибнут от вымочки.

Массовые работы по ликвидации нефтяного загрязнения земель начались с начала девяностых годов. Однако прирост площадей, залитых нефтью из-за возрастающей аварийности трубопроводов превышает площади хотя бы частично рекультивированных земель. В обычной практике под рекультивацией понимают восстановление первоначального плодородия ранее нарушенных земель. Это является конечной целью любых рекультивационных работ. Рекультивация земель, загрязненных нефтью и тяжелыми нефтепродуктами, предполагает снижение их содержания в почве и воде до биологически безопасных концентраций.

На первых этапах ликвидации разлива нефти основной задачей является локализация загрязненного участка для предотвращения распространения нефтяного пятна и сбор максимально возможного количества разлитой нефти. Эти работы должны выполняться немедленно после аварии. После сбора разлитой нефти часть ее остается сорбированной на почве и остатках растительности. Она частично выветривается, а при более длительных сроках – частично или полностью битуминизируется, покрывая почву плотной коркой. Для ликвидации нефтяного загрязнения земель рекомендуется полное удаление загрязненного грунта с последующей его очисткой. Для очистки может быть использована экстракция нефти жидким CO_2 или органические растворители, а при наличии благоприятных условий – биохи-

мическое разложение углеводородов нефти почвенной микрофлорой.

При значительных площадях загрязнения земель и водоемов наиболее приемлемым методом очистки земель и вод является повсеместно применяемый в мировой и отечественной практике метод, использующий микробиологическое разложение нефти на месте разлива с последующим самозарастанием очищенных земель или высевом многолетних трав (фиторекультивация).

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Любовь Васильевна	Кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана исторического факультета НГПИ
Архипова Марина Дмитриевна	Соискатель кафедры истории России НГПИ
Бабенко Марина Сергеевна	Студентка исторического факультета НГПИ
Гинатулина Юлия Викторовна	Студентка исторического факультета НГПИ
Гололобов Евгений Ильич	Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России
Даянова Елена Александровна	Аспирант кафедры ГЭ и БЖ НГПИ
Еськова Наталья Григорьевна	Студентка исторического факультета НГПИ
Зинченко Нина Николаевна	Тележурналист ТК «ТНР», член Союза журналистов РФ
Зубов Виталий Николаевич	Старший преподаватель кафедры истории России НГПИ
Иванова Нина Александровна	Кандидат биологических наук, доцент кафедры ГЭ и БЖ НГПИ
Кирдяшова Ирина Семеновна	Преподаватель школы искусств № 2
Козелкова Евгения Николаевна	Старший преподаватель кафедры ГЭ и БЖ НГПИ
Колобова Берта Алексеевна	Кандидат педагогических наук, старший преподаватель НГПИ
Коркин Сергей Евгеньевич	Аспирант естественно-географического факультета НГПИ
Кошелева Елена Юрьевна	Аспирантка ТГУ
Мазин Владимир Алексеевич	Член союза писателей России
Малашинская Дина Михайловна	Студентка исторического факультета НГПИ
Митрофанов Виктор Владимирович	Преподаватель истории МОСШ № 31, аспирант НГПИ
Овечкина Елена Сергеевна	Старший преподаватель НГПИ
Потиха Владимир Владимирович	Руководитель ОО "Культпроект. НижнеАртовск"
Погонышев Денис Александрович	Преподаватель НГПИ

Попова Ирина Александровна	Библиотекарь отдела краеведения МУ «БИС»
Рянский Феликс Николаевич	Доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой ГЭ и БЖ НГПИ
Скульмовская Любовь Григорьевна	Кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии НГПИ
Солодкин Яков Григорьевич	Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России НГПИ
Стадник Анатолий Николаевич	Преподаватель истории МОСШ № 31
Степанова Вероника Владимировна	Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии политических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории НГПИ
Цысь Валерий Валентинович	Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГПИ
Шевцов Алексей Александрович	Ассистент кафедры педагогики, аспирант кафедры истории России НГПИ
Шор Евгений Людвигович	Научный сотрудник института природопользования

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.
ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Зинченко Н. Н. Золотая баба и сибирский поход Ермака 4

Кирдяшова И.С. Изменения в застройке города Тюмени в XVIII – первой половине XIX века. 10

Гинатулина Ю.В. Деятельность М.М. Сперанского в Сибири 13

Бабенко М.С. Н.Л. Скалозубов в Западной Сибири 17

Малашинская Д.М. К истории создания Союза сибирских маслодельных артелей 21

Гололобов Е.И. Географическая среда и развитие хозяйства Сургутского района в 20-е гг. XX в. 26

Еськова Н.Г. «Большая нефть» Югры 50- начала 80-х гг. 29

Зубов В.Н. Советская историография присоединения Поволжья и Сибири к России (опыт сравнительного анализа). 34

Архипова М.Д. Первый Тобольский архиепископ Киприан в исторической литературе XIX в. 39

Шевцов А.А. А.Н. Радищев как историк Сибири в оценке С.В. Бахрушина 42

Стадник А.Н. П.Н. Буцинский о возникновении и первоначальном этапе существования Нарыма 45

Митрофанов В.В. Роль Строгановых в колонизации Сибири и поход Ермака в оценках С.Ф. Платонова 47

Алексеева Л.В. Раиса Павловна Митусова и ее вклад в изучение народов Тобольского Севера 52

Цысь В.В. Изучение истории белого движения в Сибири в современной отечественной историографии. 54

ЧАСТЬ II.
КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ

Попова И.А. К истории книжной культуры Сибири XVII века. 59

Солодкин Я.Г. Существовала ли летопись первого тобольского владыки Киприана? 63

Степанова В.В. Европа и Западная Сибирь: встреча культур 68

Мазин В.А. Художественная литература Ханты-Мансийского округа в школьном изучении 73

Рянский Ф.Н. Экология «духовного прикрепления» в творчестве культурной интеллигенции Нижневартовского региона 83

Кошелева Е.Ю. Ревитализация языков коренных малочисленных народов Севера в Томской области 86

Колобова Б.А. Учебная экологическая тропа в структуре экологического воспитания учащихся-подростков. 91

Скульмовская Л.Г. Региональная молодежная политика (на примере Ханты-Мансийского автономного округа). 95

Потиха В.В. Выставка "Молчаливая революция" как попытка актуализации темы защиты жизни средствами культуры в условиях демографического кризиса 98

ЧАСТЬ III.
ПРИРОДА – ЭКОЛОГИЯ

Шор Е.Л. Животный мир заповедно-природного парка "Сибирские Увалы" 103

Овечкина Е.С. Редкие виды из семейства Орхидные, или Ятрышниковые (Orchidaceae), встречающиеся на территории Нижневартовского района. 107

Погонышев Д.А. Формирование функциональных возможностей растущего организма в условиях Севера 111

Иванова Н.А. Особо охраняемые территории и устойчивое развитие ХМАО 114

Коркин С.Е. Особенности экологических функций геологического пространства на территории нижневартовского района 118

Козелкова Е.Н. Загрязнение поверхностных и подземных вод Нижневартовского района 124

Даянова Е.А. Влияние нефтяных загрязнений на почвенный покров территории Нижневартовского района 132

Наши авторы 137

BIS NIZHNEVARTOVSK
1650871060

Отпечатано в МУП Нижневартовская тип. Заказ 3008, тир.300